

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина»
(ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»)

СЫКТЫВКАРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
имени Питирима Сорокина

СЛОВО И ТЕКСТ В КУЛЬТУРНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

**Всероссийская очно-заочная
с международным участием научная конференция
студентов и аспирантов высших учебных заведений**

(г. Сыктывкар, 15 апреля 2022 г.)

Сборник докладов

Текстовое научное электронное издание на компакт-диске

Сыктывкар
Издательство СГУ им. Питирима Сорокина
2022

ISBN 978-5-87661-723-1

© ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», 2022
© Оформление. Издательство СГУ им. Питирима
Сорокина, 2022

[Титул](#)

[Об издании](#)

[Производственно-технические сведения](#)

[Содержание](#)

УДК 801(09)
ББК 81.2
С48

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за организацией-разработчиком
Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено

*Издается по решению редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (протокол №3 от 05.05.2022)*

Ответственный редактор

Татьяна Николаевна Бунчук, канд. филол. наук, доцент

Редакционная коллегия

*Ольга Анатольевна Бознак, канд. филол. наук, доцент
Алексей Николаевич Горуневич, канд. ист. наук, доцент
Юлия Сергеевна Афанасьева, канд. ист. наук, доцент
Елена Александровна Шевченко, канд. филол. наук, доцент*

С48 **Слово и текст в культурном и политическом пространстве** [Электронный ресурс] : Всероссийская с международным участием научная конференция студентов и аспирантов (г. Сыктывкар, 15 апреля 2022 г.) : сборник докладов : текстовое научное электронное издание на компакт-диске / отв. ред. Т. Н. Бунчук / Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина». — Электрон. текстовые дан. (1,9 Мб) — Сыктывкар : Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2022. — 1 опт. компакт-диск (CD-ROM). — Систем. требования: ПК не ниже класса Pentium III ; 256 Мб RAM ; не менее 1,5 Гб на винчестере ; Windows XP с пакетом обновления 2 (SP2) ; видеокарта с памятью не менее 32 Мб, экран с разрешением не менее 1024 × 768 точек ; 4-скоростной дисковод (CD-ROM) и выше, мышь ; Adobe Acrobat Reader. — ISBN 978-5-87661-723-1.

В сборнике представлены доклады участников Всероссийской с международным участием научной конференции студентов и аспирантов «Слово и текст в культурном и политическом пространстве», очно-заочно проходившей в Институте гуманитарных наук Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина 15 апреля 2022 г.

Тематика докладов охватывает актуальные аспекты изучения русского и коми языков, историю литературы и фольклора разных народов, различные аспекты преподавания словесности, актуальные вопросы изучения современных средств массовой и PR-коммуникации, а также проблемы взаимоотношений власти и общества в современном политическом дискурсе, национальной и региональной политики.

При публикации по возможности сохранен авторский стиль работ.

Мероприятие проводится в рамках реализации государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (проект «Наука молодых – устойчивое развитие Республики Коми»).

**УДК 801(09)
ББК 81.2**

*За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.
Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.*

Титул

Об издании

Производственно-технические сведения

Содержание

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	9
РУССКИЙ ЯЗЫК: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ	10
<i>Азанова В. А.</i> Мотивационные модели в наименовании субъектов и объектов утрашения в русских говорах.....	10
<i>Ивонина С. И.</i> Мифоним «жевак» в говоре села Лойма Прилузского района Республики Коми.....	11
<i>Котова А. Л.</i> Русский язык в Германии: прошлое и настоящее.....	13
<i>Леушева Д. А.</i> Диалектные слова как компоненты фразеологических единиц (на материале словарей севернорусских говоров).....	15
<i>Логачёва И. Ю.</i> Словообразование имён существительных со значением лица в говорах Низовой Печоры.....	16
<i>Милюкова С. В.</i> Этнолингвистическая характеристика понятия «новый» в русском языке.....	18
<i>Михеева М. М.</i> Национальный корпус русского языка как источник сведений о значении и употреблении слов (на примере слов «амбассадор» и «посол»).....	20
<i>Опарина С. В.</i> История слова «болото» в русском языке.....	21
<i>Спелова А. А.</i> Стилистическая классификация заимствований из корейского языка.....	23
<i>Тебенькова В. С.</i> Историческая характеристика слов «честь» и «достоинство» в русском языке.....	25
<i>Уланбекова М. У.</i> Структурно-семантические особенности русских и киргизских прозвищ.....	26
<i>Фадеева Е. А.</i> Архаизмы в топонимии Владимирской области.....	28
<i>Фалеева А. С.</i> Переходное состояние как объект лингвистической характеристики и средства его вербализации.....	29
ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО: ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО МНОГООБРАЗИЯ ЯЗЫКА	32
<i>Арзубова Е. А.</i> Дневниковые записи севернорусского охотника XX века: музейный потенциал.....	32
<i>Бинштейн М. М.</i> Особенности реализации концептосферы «детство» в политическом дискурсе (на материале ток-шоу «60 минут»).....	33
<i>Бральнин Д. О.</i> Мультиmodalный подход к исследованию текста (на примере текста публичной лекции С.В. Волкова).....	35

<i>Вырлан М. С.</i> Функционально-грамматическая характеристика обращений в русском языке.....	37
<i>Гамзатова А. Ф.</i> Языковые способы выражения конфликтности в интернет-пространстве (на материале социальной сети ВКонтакте).....	38
<i>Ефремова М. Э.</i> Диминутивы в коммуникации людей XIX века (на материале произведений Ф.М. Достоевского).....	40
<i>ТабакOVA В. А.</i> Когнитивные признаки концепта «дом» (на материале романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»).....	42
<i>Фещенко Д. С.</i> Синтаксический повтор в прозе Варлама Шаламова (на примере цикла рассказов «Левый берег»).....	44
ФОЛЬКЛОР, ДРЕВНЕРУССКАЯ И СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	46
<i>Афанасьева Ю. А.</i> Специфика репрезентации негритянского фольклора в этнографическом сборнике З. Н. Херстон «Мулы и люди».....	46
<i>Буранкова У. В.</i> Новеллы Скитского патерика в старообрядческой рукописной традиции.....	48
<i>Вакилова А. Р.</i> Житие Марии Египетской: сравнительная характеристика минейной и проложной редакций.....	50
<i>Годжаева У. Э.</i> Сюжетный тип «Чудесная корова» (СУС 511) и свадебный обряд: к вопросу о роли ритуального контекста в формировании поэтической системы волшебной сказки.....	51
<i>Григорчук К. А.</i> «Хождение Трифона Коробейникова» в списках из собрания А. Д. Григорьева.....	53
<i>Канева И. И.</i> Новеллы Великого Зеркала в рукописном сборнике удорских староверов «Духовный цветник».....	55
<i>Коснырева С. М.</i> Библейский образ пути в сочинениях протопопа Аввакума.....	56
<i>Маркова С. А.</i> Ведущие мотивы семейно-бытовых песен фольклора Саратовского края.....	58
<i>Рочева Н. В.</i> Образы нищеты и богатства в духовном стихе об Алексее человеке Божием.....	60
<i>Усатова В. Е.</i> Ворон/вороны и русские богатыри (на материале печорских былин).....	62
КЛАССИЧЕСКАЯ И НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА	64
<i>Алексеевко Я. А.</i> Шекспировский вопрос в романе Е. Каликинской «Личина, или Последняя пьеса Шекспира».....	64

Богданова С. А. Герой-оборотень и метаморфозы сознания в творчестве Виктора Пелевина.....	65
Бондаренко К. А. Жанровое своеобразие романа А.Н. Варламова «Душа моя Павел».....	67
Иевлев И. А. Образ поздней юности в творчестве группы «Дайте танк(!)»..	69
Карпиевич А. А. Репрезентация колониализма в романе Абдулразака Гурны «Заброшенность».....	71
Касаткина Н. М. Второстепенные герои в романе Е. Г. Водолазкина «Авиатор» и их роль в развитии действия.....	73
Кузнецова А. Н. Морские образы в поэтическом сборнике В.Ф. Ходасевича «Путём зерна».....	74
Лазарева А. И. Образы главного героя и его биографов в романах «Авиатор» и «Брисбен» Е. Водолазкина: сходство и отличие.....	76
Палагин Н. В. Два романа о поздней Античности.....	77
Смолева А. Е. Мотив искушения в прозе Л. Н. Андреева.....	79
Совина Н. К. Символические образы повести В.Г. Короленко «В дурном обществе» и их интерпретация в кинофильме К.Г. Муратовой «Среди серых камней».....	81
Фадеева Е. А. Образ дьявола в романе А.Ф. Вельтмана «Сердце и Думка»: связь с немецким романтизмом.....	82
Хе Ци. Своеобразие жанра биографического очерка в творчестве Н. Д. Телешова.....	84
Шевченко Д. А. Художественное пространство в романе А. Кронина «Памятник крестоносцу».....	86
Юдникова А. А. Образ инока в очерках К.Н. Леонтьева «Отец Климент Зедергольм, иеромонах Оптиной пустыни» и «Воспоминание об архимандрите Макарии, игумене русского монастыря святого Пантелеймона на горе Афонской».....	87
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ УРАЛИСТИКИ.....	89
Ившина М. В., Нойман А. В. Комическое в малой прозе Г. Красильникова.....	89
Кротова-Гарина А. В. «Кулан паськõм» в традиционном погребальном обряде коми-пермяков.....	90
Матвеева Е. Д. Топонимическая микросистема д. Семуково Усть-Вымского района Республики Коми: семантико-словообразовательный анализ.....	92

<i>Рычкова А. А.</i> Семасиологический портрет коми-пермяцкого наименования «нинкӧм» (лапоть).....	94
<i>Семяшкин В. П.</i> Нарушение норм литературного коми языка в текстах газеты «Коми му» («Земля Коми»).....	95
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ.....	97
<i>Житкова С. В.</i> Изучение зооморфных метафор на уроках родного (русского) языка.....	97
<i>Пасько С. В.</i> Экспериментальное исследование пушкинизмов в восприятии школьников.....	98
<i>Прокопьева А. С.</i> Методика интегрированной проектной деятельности по русскому языку и литературе.....	100
<i>Фахриева Ю. Е.</i> Изучение творчества Арсения Тарковского в рамках элективного курса по литературе в 11-м классе.....	102
<i>Чурсина Н. Е.</i> Изучение современной русской литературы в старших классах.....	104
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕДИАСФЕРЫ.....	106
<i>Ахмадуллина Е. А.</i> Материалы криминальной проблематики в современных региональных интернет-СМИ.....	106
<i>Бобырь А. В.</i> Медиаобраз России в зарубежном информационном пространстве.....	108
<i>Брызгалова Н. А.</i> Функциональная характеристика коммуникативных свойств медиатекстов «фотожаба».....	110
<i>Денисова В. С.</i> Коми республиканская газета «За новый Север» периода Великой Отечественной войны: лексико-тематический анализ.....	111
<i>Ладанова М. В.</i> Этнокультурная тематика в коми республиканских СМИ..	113
<i>Серёда А. В.</i> Специфика работы ведущих новостных программ (на материале ГТРК «Коми Гор»).....	115
<i>Торопова М. Л.</i> Жанры инфографики в информационных агентствах Республики Коми.....	117
<i>Чернов Н. А.</i> Опыт создания телевизионного проекта с применением интернет-технологий (на примере программы «Детали. Неформат» на КРТК «Юрган»).....	118

РЕКЛАМНЫЙ И PR-ДИСКУРС В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	120
<i>Бессолова С. А., Чебыкина Д. Р.</i> Социальные сети как инструмент продвижения вуза (на примере СГУ им. Питирима Сорокина).....	120
<i>Игушева А. А., Шулепова А. Г.</i> Формирование и продвижение бренда территории (на примере Республики Коми).....	121
<i>Колбаско С. М., Осипов М. С., Троценко С. М.</i> Коммерческая реклама города Сыктывкара (на примере сети ресторанов быстрого питания «Додо Пицца»).....	123
<i>Котлярова В. И., Сажин С. А., Федулова И. В.</i> Продвижение регионального конкурса социальной рекламы “ВМЕСТЕ!” как фактор формирования имиджа СГУ им. Питирима Сорокина.....	125
<i>Матюхина С. А.</i> Event-management в структуре деятельности некоммерческой организации (на примере Револют-центра).....	127
<i>Нагавонская К. С.</i> Особенности и формы коммуникации с молодежной аудиторией на примере Юношеской библиотеки Республики Коми.....	128
<i>Политова В. Д.</i> Стратегии и тактики политической рекламы (на примере регионального отделения партии «Новые люди» в Республике Коми).....	130
<i>Пономарёва А. С.</i> PR-поддержка экспорта образования в вузе (на примере СГУ им. Питирима Сорокина).....	132
ПРОБЛЕМА ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....	134
<i>Вежеева Ю. В.</i> Основные модели и принципы социальной политики.....	134
<i>Гаврилова Л. С.</i> Аспекты имиджевой политики в деятельности политических партий.....	135
<i>Горбунов А. В.</i> Антивоенные движения в дискурсе протестной активности	137
<i>Заводчикова Д. Е.</i> Политический имидж губернатора (на примере Главы Республики Коми В.В. Уйбы).....	139
<i>Нитченко А. А.</i> Современные вызовы российского федерализма.....	140
<i>Попова Е. А.</i> Экологический дискурс в программах политических партий на выборах в Государственную думу Российской Федерации VIII созыва...	142
<i>Стефаниди В. А.</i> К вопросу о «зелёной» повестке в государственной политике России.....	144
<i>Тлишева В. Р.</i> Основные тенденции политического участия молодежи в Республике Коми.....	146

<i>Эрдни-Араева В. В.</i> Конституционализм: понятие и принципы.....	147
НАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....	150
<i>Бестужева А. Э.</i> Дискурс национального благосостояния в программах политических партий Российской Федерации.....	150
<i>Губарева А. А.</i> Проблемы региональной политики по борьбе с коронавирусной инфекцией: кейс Коми.....	151
<i>Долгодворова Ю. А.</i> Основные подходы к определению понятия и сущности коррупции в российском и международном законодательстве..	153
<i>Иевлев Г. В.</i> Гражданская и этническая идентичность жителей Республики Коми.....	155
<i>Котугина Е. Э.</i> Дискурс сотрудничества в межпарламентской дипломатии России и Китая.....	158
<i>Матвеев Я. Д.</i> Реализация государственной национальной политики в Республике Коми: институциональный аспект	159
<i>Морохин Д. Р.</i> Факторы динамики этнополитической ситуации в Республике Коми.....	161
<i>Ракина А. М.</i> Эволюция подходов Российской Федерации к национальной безопасности (1997–2015)	163
<i>Юрьева А. А.</i> Политическое положение саамов в Российской Федерации...	165
Сведения об авторах.....	167

От составителей

В сборнике представлены доклады участников Всероссийской с международным участием научной конференции студентов и аспирантов «Слово и текст в культурном и политическом пространстве», проходившей очно-заочно в Институте гуманитарных наук Сыктывкарского госуниверситета имени Питирима Сорокина 15 апреля 2022 г.

Участниками конференции стали студенты и аспиранты из 12 вузов: Балашова (Саратовская обл.), Владивостока, Вологды, Ижевска, Кирова, Костромы, Минска (Белоруссия), Москвы, Нижнего Новгорода, Перми, Санкт-Петербурга и Сыктывкара.

Были представлены свыше ста докладов по разным гуманитарным направлениям: «Русский язык: прошлое и настоящее», «Язык и общество: вопросы функционального многообразия языка», «Фольклор, древнерусская и старообрядческая литература в современных исследованиях», «Классическая и новая литература», «Актуальные проблемы обучения языку и литературе», «Актуальные проблемы современной уралистики», «Актуальные проблемы изучения медиасферы», «Рекламный и PR-дискурс в современном информационном пространстве: проблемы и перспективы», «Проблема власти и общества в политическом дискурсе», «Национальные и региональные аспекты исторической реальности в политическом дискурсе».

Кроме студентов и аспирантов, чьи образовательные программы непосредственно связаны с вербальной культурой (филология и журналистика), проблемы слова и текста привлекли обучающихся разных направлений, в том числе таких, как реклама и связи с общественностью, политология, международные отношения.

Студенты и аспиранты поделились результатами научных изысканий в разных областях гуманитарных знаний, обсудили актуальные проблемы изучения русского фольклора, современных и древних художественных текстов, функционирования слов в литературной (художественной) и диалектной речи, а также рассмотрели актуальные в современной науке вопросы отражения в языке истории и картины мира разных народов, а также проблемы преподавания литературы и обучения русскому языку. В центре внимания были и проблемы современной коммуникации в разных социальных условиях, были рассмотрены вопросы, связанные с журналистской деятельностью, спецификой современных массмедиа, рекламой, PR-деятельностью в современном обществе. Докладчики обсуждали проблемы политики в современном политическом дискурсе России и мира, национальные и региональные аспекты исторической реальности в политическом дискурсе, насущные проблемы современной российской политики.

РУССКИЙ ЯЗЫК: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

МОТИВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ В НАИМЕНОВАНИИ СУБЪЕКТОВ И ОБЪЕКТОВ УСТРАШЕНИЯ В РУССКИХ ГОВОРАХ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_10

В. А. Азанова,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: Т. Н. Бунчук, канд. филол. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Известно, что картина мира находит отражение уже в самом факте именованного того или иного объекта действительности отдельным языковым знаком. Многократное использование в номинации одного и того же знака означает, что все реалии внешнего мира, поименованные с его помощью, в сознании носителя языка оказываются семантически связанными. Отношения семантической мотивации носят системный характер, что проявляется в существовании мотивационных моделей, охватывающих целые классы слов — лексико-семантические группы слов (ЛСГ).

ЛСГ ‘субъект устрашения’ в русских говорах представлена наименованиями пугающих существ сверхъестественной природы, людей, животных, а также мест и явлений, вызывающих страх. В диалектных названиях пугающих существ были выявлены шесть мотивационных моделей:

1) названия звукоподражательной природы, повторяющие страшные звуки (*бука, вова, гуга* и т.п.) Цель этих названий не только в том, чтобы дать наименование существу, но и напугать маленьких детей, для которых звучание слова часто оказывается более понятным, чем его содержание;

2) наименования, мотивированные образами «чужаков»: иностранцев, иноверцев, представителей непривычных профессий (*аюкла* ‘бранное прозвище лапландца или карела, уродина, пугало, в которого, впрочем, иные верят как в лешего’; *вунтериха* ‘сверхъестественное существо, которым пугают детей’; *поляк* ‘пугало, поляком пугают детей’);

3) наименования, мотивированные функцией обозначаемого персонажа (*пугалки, пугат, страшилище*);

4) наименования, мотивированные по признаку некрасивой внешности (*страхолюдка, страхопутный, страхотье*);

5) наименования, образованные от названий болезней (*криксы* ‘страшилища, которыми пугают детей’ и одновременно ‘болезнь, происходящая от испуга’; *барда* ‘оспа’ и ‘карга, страшилище’);

б) наименования опасных животных, образованные от слова *пугать* (*пугач* ‘чёрный таракан’, *попугай* ‘филин’).

В ЛСГ ‘объекты устрашения’ можно выделить названия трусливых и смелых людей. Для наименования объектов устрашения, не испытывающих страх, актуальны мотивационные модели:

1) по отсутствию страха или боязни (*безбоязный, бесстрашный*);

2) по отсутствию строгого воспитания, «грозы» (*безугрозица, безгрозник*). Эти слова кроме значения ‘бесстрашный’ имеют значение ‘своевольный’, т.к. страх в народном сознании связан с организацией миропорядка;

3) по причине бесстрашия (*стращёный* ‘тот, которого много пугали’, *пуганый* ‘не робкого десятка’). Избыток страха иногда приводит к тому, что объект устрашения перестает бояться.

В группе слов со значением ‘пугливый человек’ можно выделить следующие мотивационные модели:

1) по испытываемой эмоции (*пугасливый, пужистый, пужливый, боязкий, лякливый, порохливый*);

2) по последствиям страха (*негодный* в значении ‘испуганный, оробелый’, *скоросеря* ‘слабовольный, пугливый человек’);

3) от зоонимов (*индюшка* ‘боязливая женщина’). Среди объектов устрашения это единственный пример такого принципа номинации, но слова *исперепугаться, испичугаться* в значении ‘испугаться’ указывают на то, что данная модель в целом продуктивна для ТГ ‘страх’.

Большая часть рассмотренных лексических единиц мотивирована словами с корнями -страх-, -пуг-, -полох-, -ляк-, а также различными морфемами, образованными на основе звукоподражания.

МИФОНИМ «ЖЕВАК» В ГОВОРЕ СЕЛА ЛОЙМА ПРИЛУЗСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ КОМИ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_11

С. И. Ивонина,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: Т. Н. Бунчук, канд. филол. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

В качестве объекта исследования в данной работе выступила лексема *жевак*, зафиксированная в русском говоре с. Лойма Прилузского района Республики Коми. В лоемском говоре лексема *жевак* употребляется со значением ‘представитель нечистой силы’. Предметом исследования стали лингвогеогра-

фические и историко-этнолингвистические особенности данной диалектной лексемы. Актуальность исследования заключается в возможности на основе лингвогеографических и историко-этнолингвистических сведений об отдельном слове и/или группах слов способствовать определению генезиса говора и, шире, локальной народной культуры.

Рассмотрев географию распространения слова с привлечением данных различных диалектных словарей, мы обнаружили, что лексема *жевак* в анализируемом значении фиксируется только в лоемском говоре и является, таким образом, уникальной. Слово было записано только в 2009 г., поэтому является гапаксом, поскольку больше не отмечалось ни в лоемских записях, ни в имеющихся диалектных словарях.

Нужно сказать, что лексема *жевак* является словом с фразеологически связанным лексическим значением, т.к. является компонентом устойчивого выражения *жеваки с тобой*: *Если кто обманул, я говорю: «Жеваки с тобой»; «жеваки с тобой» говоришь, если кто обманывает; если кто неправду баёт, мы ему говорим «жеваки с тобой»* (Лойма 2009). Лексема *жеваки* является стержневым компонентом устойчивого выражения, представляющего собой высказывание, построенное на основе фразеосхемы с постоянно воспроизводимым элементом — личным местоимением 2-го лица в Т.п. с предлогом. Анализ структурно-семантического моделирования выявил, что выражение в русском языке входит в ряд высказываний с инвективной функцией, построенных по одной фразеомодели: *Н с тобой/вами*. Лексико-семантическое наполнение компонента *Н* в русском языке обнаруживает варианты, связанные с обозначением либо нечистой силы (*чёрт/лешак/омеги*), либо персонажей, символически связанных с нею — (*нес/шут*), причём компонент *Н* обозначает агенса действия. В лоемском говоре отмечено употребление вариантов: *чёрт с тобой, лешак с тобой, омеги с тобой*. Это позволяет предположить, что лексема *жеваки* может быть наименованием неких мифологических персонажей, т.к. условно входит в лексико-семантическую группу ‘представитель сверхъестественных существ’.

В словарях XI–XIV, XI–XVII и XIX вв. лексема *жевак* отсутствует, что может свидетельствовать либо о позднем характере образования слова или о его исключительно устном (бесписьменном) функционировании, что указывает на диалектное происхождение лексемы.

Предположим, что слово *жевак* может происходить от глаголов *жевать*. Здесь обращает на себя внимание тот факт, что в Псковской и Тверской областях, а также на Урале слово *жевать* используется в значении: ‘ругать, бранить’ [СРНГ: 9, с. 97], а лексема *жёва/жевака* имеет значение в тверских говорах ‘о том, кто постоянно бранит, ругает других’ [СРНГ: 9, с. 95].

Контекст употребления выражения *жеваки с тобой* обнаруживают семантическую и прагматическую специализацию этого выражения — оно употребляется по отношению к солгавшему человеку, т.е. человеку, совершившему акт речи, который нанёс вред тому, кто это выражение употребил. Такая семантика коррелирует с действием ругать, которое тоже представляет собой активное негативное действие акта речи.

Кроме того, в севернорусских говорах известны слова *жевака* и *жевакать*, фонетически близкие к лоемскому слову *жевак* или *жевака* (в форме ед.ч. не зафиксировано): *жевака* ‘костром. человек, который постоянно ворчит и чем-то недоволен; каргопол., петрозав., олон. бранное слово’; *жевакать* ‘яросл. осуждать, критиковать, спорить’.

О том, что жеваки в лоемской народной культуре представляются некими существами, свидетельствует употребление *жеваки сели*, *жеваки унесли* (д. Тарасовская 2009). Такое употребление сближает *жевака* и лешего/чёрта, которым характерно такое действие (ср. *понеси тебя, чёрт*; *леший тебя унеси* и пр.).

Таким образом, можно сделать вывод, что в народной культуре Лоймы среди мифологических персонажей мог быть и такой персонаж, как *жевак* или *жевака*, демонологическая функция которого заключалась в некоем воздействии на человека, говорящего не то, что следует и не как следует.

РУССКИЙ ЯЗЫК В ГЕРМАНИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_13

А. Л. Котова,

студ. магистратуры

Научный руководитель: Ю. В. Николаева, канд. истор. наук

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

В настоявшее время владение любым иностранным языком даёт огромное преимущество при восхождении по карьерной лестнице, в особенности, когда дело касается международных языков, таких как английский, французский, испанский, арабский, китайский. Но к этому же списку также относится и русский язык. К сожалению, сегодня наметилась тенденция снижения изучения и преподавания русского языка в мире, в то время как на территории Российской Федерации другие государства активно продвигают политику распространения своих языков. Однако так было не всегда, и был период, когда русский язык занимал весомое место в коммуникативной сфере.

Данное исследование посвящено уровню распространения русского языка до и после распада СССР на территории Германии среди местного населения,

т.к. данное государство является одним из главных партнёров Российской Федерации в настоящее время. Целью работы является анализ причин подъёма и спада изучения русского языка и выявление факторов, которые могли бы способствовать популяризации русского языка среди немецкого населения. Актуальность работы заключается в том, что с помощью распространения языка можно также популяризовать российскую культуру, которая поможет снизить напряжённость, образовавшуюся в немецко-российских отношениях. Этот факт видится значимым, т.к. Германия является ключевым партнёром России в экономической и политических сферах. Кроме того, Германия активно продвигает немецкий язык через различные институты, а немецкий язык занимает второе место по распространённости после английского на территории Российской Федерации. Также необходимо отметить, что лингвистическая дипломатия является новым направлением в системе международных отношений, но её исследований на сегодня недостаточно. Поэтому обращение к данной проблематике считается важным и своевременным.

В работе проанализирована историческая динамика распространения русского языка в Германии, выявлены причины, которые способствовали распространению русского языка в период существования СССР и снижению его популярности после его распада. Одним из наиболее серьёзных недостатков распространения русского языка на территории Германии является то, что Правительство Российской Федерации уделяет мало внимания данной проблеме. Также из-за неустойчивой политической ситуации сейчас наблюдается постоянное сокращение финансирования русских языковых центров и закрытие кафедр славистики во многих университетах. Кроме того, из-за того, что многие немцы по гражданству являются иммигрантами бывших республик СССР и владеют русским языком на базовом уровне или не владеют им вовсе, наталкивает на мысль о том, что интерес можно поддерживать с помощью исторических экскурсов и определённой мотивации, которая наметит в дальнейшем перспективы роста карьеры при поддержании связей с нынешней Российской Федерацией.

Один из главных выводов, к которому приходит автор, является тот, что многие убеждены в невозможности русского языка потерять своё значение ни на мировой арене, ни в Германии. Однако по распространённости изучения в мире данный язык уже расположился на 10 месте. В Германии школьники могут выбирать данный язык в основном в качестве третьего или четвёртого языка только в старших классах, на который обычно выделяется 3 часа в неделю. Соответственно, в программе выделяется не так много практики для поддержания владения данным языком. Поэтому автор данного доклада предлагает укреплять мотивацию учащихся с помощью социальных сетей и онлайн-платформ, которые будут нацелены на изучение русского языка с его грамматическими

особенностями и культурными аспектами, а также увеличить финансирование для российских культурных центров в Германии, которые будут заниматься популяризацией русского языка.

**ДИАЛЕКТНЫЕ СЛОВА КАК КОМПОНЕНТЫ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
(НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЕЙ СЕВЕРНОРУССКИХ ГОВОРОВ)**

https://doi.org/10.34130/9785876617231_15

*Д. А. Леушева,
студ. бакалавриата*

*Научный руководитель: И. А. Кобелева, д-р филол. наук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Фразеология — одно из выразительных средств языка. Многие фразеологические исследования посвящены проблемам, связанным с семантикой фразеологизмов, с особенностями их функционирования или со спецификой их компонентного состава. Последний аспект очень интересен в отношении диалектной фразеологии, где фразеологические единицы, включая в свой состав регионально ограниченные компоненты, представляют собою формальные (фонетические, акцентологические, словообразовательные, грамматические) варианты фразеологизмов русского литературного языка. Если же диалектное слово по форме не отличается от слова литературного, но при этом имеет иное значение, то в таком случае говорят о семантических диалектизмах.

Среди семантических диалектизмов выделяется компактная группа слов, обозначающих части тела человека (соматизмов). Соматизмы как самостоятельные лексемы активно и давно изучаются. Их изучение обусловлено, во-первых, функционально-чувственными сторонами человеческого бытия и, во-вторых, лексической системой, которая имеет постоянное количество объектов номинации и предназначенных для их обозначения лексических единиц. Если первое не зависит от особенностей языка и может полностью совпадать в разных языках, то второе является следствием особенностей конкретного языка: наблюдаются случаи, когда в одном языке существуют наименования для каких-либо реалий, а в других языках таких наименований нет, что говорит о различиях в сознании людей.

В данной работе проанализирована соматическая лексика, входящая в состав фразеологизмов, употребляющихся в современных севернорусских говорах, что зафиксировано в соответствующих словарях.

В наших материалах в составе фразеологических единиц из соматической лексики встречается прежде всего та, которая обозначает части головы, напри-

мер: *ад* ‘рот, глотка’: *драть ад* ‘орать’. (Пермск.), *открыть ад* ‘орать’ (Пермск.); *березник* ‘челюсти’: *березник выставлять* ‘смеяться’ (Пермск.); *вилы* ‘рот’: *вилы пелить* ‘кричать’ (Вятск.); *грибы* ‘губы’: *распустить грибы* ‘расплакаться’ (Вологодск.), *грибы надуть* ‘обидеться, рассердиться’ (Новгородск.); *жаба* ‘рот’: *жабу драть* ‘громко кричать, ругаться’, *вопить во всю жабу* ‘сильно и громко кричать’; *жабу пялить* ‘кричать’ (Вятск.); *норка* ‘нос’: *гнуть норку* ‘вести себя высокомерно’ (Архангельск.); *санки* ‘челюсти’: *санки не смыкаются (у кого)* ‘кто-либо без умолку, постоянно, не останавливаясь говорит, болтает’ (Респ. Коми). *сковородники* ‘губы’: *сковородники сложить* ‘1. Обидеться. 2. Замолчать’ (Новгородск.); *шары* ‘глаза’: *шары выворачивать* ‘смотреть широко открытыми глазами; удивляться’ (Пермск.); *выворотить шары* ‘широко раскрыть, вытаращить глаза’ (Печорск.); *выкругивать шары* ‘широко раскрывать, таращить глаза’ (Печорск.).

Немногочисленными примерами представлены фразеологические единицы, компонентами которых являются соматизмы, обозначающие другие части тела, например: *черепаха* ‘черепная коробка; голова’: *черепаха не варит (у кого)* ‘кто-либо не может или потерял способность соображать, думать, понимать. (Респ. Коми); *пучина* ‘брюхо, живот’: *прижить пучину* ‘сделать женщину беременной до замужества’ (Респ. Коми).

Выбранная для семантической классификации группа семантических диалектизмов, являющихся соматической лексикой, позволяет продемонстрировать избирательность диалектной фразеологии: в состав севернорусских фразеологических единиц входят в подавляющем большинстве совершенно определённые слова (в данном случае — обозначающие части головы, прежде всего — части лица), другие слова представлены единичными примерами или не представлены вовсе.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЛИЦА В ГОВОРАХ НИЗОВОЙ ПЕЧОРЫ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_16

И. Ю. Логачёва,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: Г. И. Глебо, канд. филол. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Диалектные слова являются важнейшим источником изучения истории русского языка. В некоторой степени диалектные слова — памятники старины. Для писателей знание диалектов помогает воссоздать картину описываемых со-

бытий и добавить в неё реалистичности. Для лингвистов, писателей, учителей русского языка и литературы изучение диалектных слов является таким же ценным, как для историков сохранение артефактов, музейных экспонатов и историческое описание событий. Вот почему некоторые деятели культуры называют диалектные слова национальным достоянием.

Цель исследования состоит в том, чтобы рассмотреть особенности словообразования имен существительных со значением лица в говорах Низовой Печоры. Объектом исследования является словообразовательная система говоров Низовой Печоры, а предметом исследования словообразование имен существительных со значением лица. Материалом для исследования послужил «Словарь русских народных говоров Низовой Печоры». Всего было выявлено и проанализировано 458 наименований, которые были распределены по следующим лексико-семантическим группам:

- 1) Наименования лиц по особенностям характера и поведения (*брезгунька, лёжань, надутка* и др.) — 144 ед.
- 2) Наименования лиц по профессиональной деятельности (*вожельник, гребильщик, писаха* и др.) — 111 ед.
- 3) Наименования лиц по физическим характеристикам и внешнему виду (*белеюшко, долгарь, шавкун* и др.) — 45 ед.
- 4) Наименования лиц по месту жительства (*голубчане, заречница, челдонка* и др.) — 43 ед.
- 5) Наименования лиц по родственным связям (*зятелко, мати, сестреница* и др.) — 41 ед.
- 6) Наименования детей (*бладень, межумирок, недоросток* и др.) — 29 ед.
- 7) Наименование лиц по привычкам и любимым занятиям, интересам (*гуляха, краснопевица, чайница* и др.) — 26 ед.
- 8) Наименования лиц по их отношению к труду (*трудник, лодырина, выработок* и др.) — 23 ед.
- 9) Наименования лиц в обрядах (*голошенница, плакальщица, свадебщик* и др.). — 11 ед.
- 10) Наименования лиц по интеллектуальным способностям (*глупяшка, грамотея, недопуток* и др.) — 10 ед.
- 11) Наименования лиц по материальному положению (*босота, голичане, гольня, нагач*) — 4 ед.

В ходе рассмотрения лексико-семантических групп существительных со значением лица из «Словаря русских народных говоров Низовой Печоры», было выявлено, что наиболее распространенными являются наименования лиц по профессиональной деятельности и наименования лиц по особенностям характера и поведения.

Также нами были рассмотрены словообразовательные типы существительных со значением лица. Изначально выделены непроезводные названия лиц (*дочи, матери, колена, кувы, шиня*) и существительные, образованные с помощью семантического способа словообразования (*вожак, двойник, женихи, зубатка, казак, канюк, мозоль, плакса*). В результате словообразовательного анализа выделено 28 словообразовательных типов: 21 с суффиксальным словообразованием, 5 с префиксальным словообразованием и 2 со сложением в сочетании с суффиксацией.

Таким образом, суффиксация — наиболее продуктивный способ образования наименований лиц, префиксация же продуктивной не является. Рассмотрев словообразовательные типы из существительных со значением лица в «Словаре русских народных говоров Низовой Печоры», мы выделили наиболее продуктивные:

- 1) основа существительного+ суффикс -к- (15 ед.);
- 2) основа существительного+ суффикс -ниц- (15 ед.);
- 3) основа существительного+ суффикс -ник- (10 ед.);
- 4) основа + суффикс –ан-/-ян-/-чан(ж/к)- (8 ед.).

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ «НОВЫЙ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_18

С. В. Милюкова,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: Т. Н. Бунчук, канд. филол. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Понятие «новый» является весьма значимым концептом в русской картине мира. Цель исследования заключается в рассмотрении эволюционного развития понятия «новый» в русской культуре и его роли в картине мира русского человека.

В русском языке данное понятие выражено обширным кругом лексем различных частей речи. В первую очередь это прилагательное «новый» и его синонимы. В большинстве случаев это прилагательные, имеющие в своем составе часть «нов-». В данных лексемах отчетливо выявляется сема ‘недавно или только что появившийся’. В современном понимании «новое» — это не существовавшее раньше, впервые созданное; ранее неизведанное; появившееся вместо прежнего, заменившее его.

Однако у слова «новый» в истории русского языка были и другие значения: ‘возникший, возникающий снова, вновь, повторный, еще один’. Это значение выявляет идею синкретичного единства «новизны» и «повторности».

В русской языковой картине мира, с одной стороны, новое противопоставляется старому — всё новое априори лучше. С другой стороны, новое — это повторение известного на качественно другом уровне. Данное предположение отражается в русских поговорках: *Новая метла по-новому метёт, Чем старый серп зубрить, не лучше новый ли купить? Новое — это хорошо забытое старое* и др. И при этом в понятии «новый» в русской языковой картине мира есть сема ‘опасный, ненадежный’: *Много нового, да мало хорошего, Что новизна, то и кривизна, Всегда по-новому, когда ж по-правому?* и др.

Все это дает основание предположить, что в понятии «новый» отразилось древнее представление о новом как о «другом, чужом, диком», находящемся в противопоставлении со «своим, культурным». Эту предположение подтверждают данные русских народных говоров, в которых слова с корнем *-нов-* имеют значение ‘иной, другой’: напр. *сделаю в новой раз* и др. «Другое» в древнем народном понимании имеет статус иной части мироздания, альтернативной стороны бытия (бытие и небытие). Этому также можно найти подтверждение в русских говорах: известен диалектный союз со значением альтернативности «новó» ‘или, либо’: *ново дубу дерём, ново дрова возим*.

Однако это «новое» (иное, другое) видится и стороной, являющейся источником поступающих благ, без которых невозможно развитие и, соответственно, жизнь. Особенностью взаимодействия с этой «новой» стороной бытия/небытия в архаической народной культуре является желание сохранить стабильность мироустройства, что выражается в ритуальном повторе первотворения мира: в определённой ситуации символически надо повторить творение мира с установлением места нового предмета или явления в обновлённой действительности. Данные говоров снова подтверждают эту мысль: «новый» ‘первоначальный, первый’. Отсюда и стремление русских сохранить новизну, чтобы поддержать стабильность и одновременно развитие мира: «Русские же любят всё новое или по крайней мере то, что имеет облик нового, и думают, что проявляют уважение к памятнику, обновляя окраску его стен, как только она облупится или потрескается» (Готье).

Понимание «нового» отразилось в обрядах, связанных с годичным и жизненными циклами: святки, свадьба, рождение, поселение и др. Здесь мы видим проявление синкретизма понятия «новизна» для русского человека: новое — это нечто недавно созданное, но одновременно повторяющее то, что было до него.

XX век, как пишет Ю.С. Степанов, изменил отношение ко времени и, соответственно, «новому»: «Новый мир — это мир, которого здесь ещё нет, но ко-

торый непременно будет и уже начат постройкой». Понятие «новый» в советский период актуализирует значения ‘неизвестный ранее’ и ‘тот, к которому надо стремиться’. Такое стремление к «новому» прослеживается во многих сферах жизни советского и постсоветского периодов: в понятии «новый» значение ‘такой же, но пришедший на смену старому, повторный’ отходит на второй план, а на передний план выходит значение ‘неизвестный, только что созданный, не такой, как старый, свежий, лучший’.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОРПУС РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О ЗНАЧЕНИИ И УПОТРЕБЛЕНИИ СЛОВ (НА ПРИМЕРЕ СЛОВ «АМБАССАДОР» И «ПОСОЛ»)

https://doi.org/10.34130/9785876617231_20

М. М. Михеева,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: Ю. Н. Ильина, канд. филол. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

В настоящее время в русском языке отмечаются активные процессы в лексике. Лингвисты отмечают интенсификацию процесса заимствования и употребления в речи ранее заимствованных слов, а также изучают синонимические отношения, в которые вступают иностранная и русская лексика в процессе функционирования в языке и речи.

Для изучения слов как исконно русских, так и заимствованных в последнее время всё активнее привлекается Национальный корпус русского языка, который насчитывает более 200 млн словоупотреблений и включает в себя тексты с начала XVIII в. по настоящее время, причём тексты второй половины XX — начала XXI в. представлены в нём наиболее обширно и разнообразно.

Объектом нашего исследования стал сам Национальный корпус русского языка, который предназначен для обеспечения научных исследований лексики и грамматики языка, а также тонких, но непрерывных процессов языковых изменений, происходящих в языке на протяжении сравнительно небольших периодов. Другая задача корпуса — предоставление всевозможных справок, относящихся к указанным областям (лексика, грамматика, акцентология, история языка).

Цель нашего исследования — на основе сведений Национального корпуса русского языка представить информацию о значении и употреблении слов *амбассадор* и *посол* в русском языке.

Слово *амбассадор* в основном корпусе найдено в 13 документах. Само слово пришло из английского языка в XIV в. и посредством французского языка достигло России. Амбассадором называется человек, нанятый организацией или компанией, чтобы представлять бренд в позитивном свете и тем самым способствовать повышению узнаваемости бренда и росту продаж. В газетном подкорпусе за последние два года отмечается частое упоминание этого слова в контексте продвижения компаний в период пандемии и резкого приостановления продаж. В других подкорпусах почти нет информации об использовании слова *амбассадор*.

Слово *посол* более популярно, оно является общеславянским. В Национальном корпусе нет примерной даты появления этого слова, но первые записки о послах появились ещё в XV в., а само слово было известно еще в древнерусском языке. Слово *посол* обнаружено в более чем 1500 документах основного подкорпуса, что больше, чем в 100 раз его современного синонима.

Главное значение слова *посол* — ‘дипломатический представитель высшего ранга своего государства в иностранном государстве, официальный представитель интересов и руководства своей страны’.

Упоминание о *после* есть почти во всех подкорпусах, кроме мультимедийного. Достаточно много авторов художественной литературы использовали данное слово в своих произведениях для представления сурового и жёсткого представителя той или иной страны.

В значении и употреблении слов *амбассадор* и *посол* можно заметить некоторые отличия, которые отражены в Национальном корпусе: образ послов всегда более грозный, чтобы показать образ представителя страны. Амбассадор же максимально приветлив, т.к. является официальным лицом для развития бренда. При этом и посол, и амбассадор являются представительными лицами, что и объединяет их.

ИСТОРИЯ СЛОВА «БОЛОТО» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_21

С. В. Опарина,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: Ю. Н. Ильина, канд. филол. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

История изучения отдельных слов в их значениях позволяет воссоздать изменения мировосприятия в разное время, дать характеристику лексико-семантической системы языка того или иного периода и т.п. Цель нашего ис-

следования — рассмотреть, как изменялось значение слова *болото* в истории русского языка. Объектом нашего исследования является слово *болото*, предметом — изменения значения слова *болото* в русском языке.

В Этимологическом словаре славянских языков под редакцией О.Н. Трубачёва зафиксировано, что первоначальной формой слова *болото* является праславянское **bolto*. Общеславянское **bolto* изменилось в результате действия закона открытого слога. Закрытое сочетание **-ol-* между согласными в восточнославянских диалектах преобразовалось в полногласное *-оло-*, и появилось слово *болото*.

Слово относится к общеславянскому или даже общеиндоевропейскому фонду, о чем свидетельствуют фонетические параллели: старославянский, болгарский, чешский, сербохорватский, словенский — *bláto*; польский, верхне- и нижнелужицкий — *blóto* в значении ‘заболоченный лес, грязь, тина’.

Исследователи считают, что болото получило свое название по белому цвету растущих на нем мхов: оно родственно латышскому *balts*, а также литовскому *báltas* ‘белый’. В русском языке есть слово *бель*, среди значений которого есть ‘болото’ и ‘белый’.

Из материалов для Словаря древнерусского языка по письменным памятникам И.И. Срезневского можно узнать, что древнейшие данные об употреблении слова *болото* в древнерусском языке обнаруживаются в Сборнике Троицких поучений XII в.: «*болото иже не течетъ*», в этом тексте слово *болото* имеет значение ‘неподвижная вода’. По данным старорусского корпуса национально-го корпуса русского языка слово *болото* упоминается в Грамоте великого князя Всеволода Мстиславовича Юрьеву монастырю XII в.: «*по излогу ввѣрхъ Мячиномъ на горки, да въ болото*» в значении ‘низина’. Таким образом, значение слова *болото* в древнерусском языке — ‘грязное, низкое место (обычно покрытое растительностью), со стоячей водой, топь’.

В XVII вв. слово *болото* приобретает, помимо основных значений ‘топкое место’ и ‘грязь’, переносное конкретизированное значение — ‘название части города Москвы’. Связано это с тем, что эта местность затоплялась во время дождей и весеннего половодья. В.И. Даль приводит значение ‘непросыхающая грязь, от родников или от натека по рыхлой почве’, а также ‘низкое, сравнительно с околицею, место, постоянно заливаемое родниками, отчего и образуется особая растительность и кислая почва’. В XVIII в. лексема *болото* уже утрачивает значение ‘название части города Москвы’, т.к. в результате строительства водоотводного канала эту низменность, затопляемую водой, осушили, и в словаре зафиксированными остались только значения ‘топкое место’ и ‘грязь’.

В современном русском языке слово *болото*, помимо прямых значений: ‘избыточно увлажненный участок земли со стоячей водой и зыбкой поверхно-

стью, заросший влаголюбивыми растениями’, ‘топкое место’, ‘вязкая почва, очень грязная дорога’, приобретает переносное значение — ‘всё, что характеризуется косностью, застоём, отсутствием живой деятельности и инициативы’, ‘нейтральная, неактивная часть какого-нибудь коллектива’, которое является семантической калькой с французского *marais* ‘топь, болото’. Такое значение у французского слова появилось в 60-е гг. XIX в., когда в эпоху Французской революции, так называлась партия общественных слоев и промежуточных группировок, не имеющая собственной политической программы. На этом этапе развития значения наблюдается метафоризация слова *болото*. В основу переносного значения входит смысловой фрагмент обозначения характеристики воды в болоте — *стоячая, неподвижная*, ключевая сема — ‘застой, неактивность’.

В связи с экологической повесткой и защитой эоактивистами Шиеса появилась устойчивая фраза — *это наше болото*, в которой в значении слова *болото* актуализируется сема ‘свое, природное, естественное’, что формирует положительную оценку в лексическом значении слова.

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ ИЗ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА

https://doi.org/10.34130/9785876617231_23

*А. А. Спелова,
студ. бакалавриата*

*Научный руководитель: Е. А. Кузнецова, канд. филол. наук
Владимирский государственный университет, г. Владимир*

Взаимоотношения между Российской Федерацией и Республикой Корея сейчас активно развиваются, в результате чего осуществляется лексическое заимствование. Большой интерес при этом представляют лексемы, заимствованные на фоне значительной популярности некоторых корейских культурных феноменов: музыкального жанра К-ПОП (кей-поп), кинематографического формата многосерийных фильмов дорамы. Поклонники корейской массовой культуры в России используют множество слов из корейского языка, что сделало эти единицы фактами современного русского языка, а их недостаточная изученность в лингвистической науке, обусловленная новизной языкового явления, определяет актуальность данной темы.

Целью настоящей работы является исследование слов, заимствованных из корейского языка, изучение их освоения и стилистического функционирования. Объектом исследования являются заимствования из корейского языка в системе русского языка. Предмет исследования — стилистические особенности лексем, заимствованных в русский язык из корейского языка.

Научная новизна работы обусловливается тем, что при наличии трудов, посвящённых заимствованиям из восточных языков, заимствования из корейского языка до настоящего времени не были объектом самостоятельного научного исследования. Сбор языкового материала (35 лексем), а также их анализ и исследование различных подходов к определению степени освоения заимствований определяет самостоятельный вклад в разработку темы.

Под термином «заимствованное слово», вслед за А.В. Калининим, мы понимаем лексемы иноязычного происхождения, так или иначе освоенные русским языком и являющиеся его полноправными единицами.

Наиболее подробную классификацию заимствований по степени освоения и стилистическим особенностям употребления предлагает И.Б. Голуб. Она выделяет две большие группы заимствований: группа заимствованных слов неограниченного употребления и группа слов ограниченного употребления. Остановимся подробнее на анализе собранного языкового материала в соответствии с данной классификацией. В группу заимствованных слов неограниченного употребления не входит ни одна из анализируемых лексем, заимствованных из корейского языка. В группе заимствований ограниченного употребления можно выделить следующие подгруппы:

1) экзотизмы:

а) названия блюд и напитков: *рамён, кимчи / кимчхи, куксу, соджу, самгепсаль, кимпаб, макколи, чапче*;

б) наименования корейских культурных феноменов: *манхва, вебтун* (комиксы);

в) названия корейских единоборств: *тхэквондо, хапкидо*;

2) книжные слова: *чеболь* — термин, обозначающий южнокорейскую форму финансово-промышленных групп (зафиксирован в словаре «Новые слова и значения» под редакцией Т.Н. Буцевой и Е.А. Левашова), *мокбанг* — вид блогинга, предполагающий трансляцию поедания пищи (слово отмечено в проекте РАН «Русская академическая неография» в разделе «Новые слова 2020 года»).

Далее, дополняя классификацию И.Б. Голуб, в группу слов ограниченного употребления предлагаем включить следующие подгруппы лексем:

а) лексем, заимствованные из сленга субкультуры любителей К-POP и корейских дорам: *сасэны, бутсуни, акгэ / аккэ* (наименования типов фанатов, которые активно используются в речи поклонников корейской массовой культуры, в том числе в России);

б) заимствования из современного жаргона молодёжи: *саранхэ / саранхуль / саранхулька* (слово обозначает жест, который вначале проник в субкультуру любителей К-POP и корейских дорам, а затем стал популярен среди молодёжи).

Таким образом, можно сделать вывод, что лексика, заимствованная из корейского языка, представляет собой слова ограниченного употребления, при

этом она довольно многообразна: в ней присутствуют термины, однако в большей степени её основу составляют экзотизмы и жаргонизмы.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОВ «ЧЕСТЬ» И «ДОСТОИНСТВО» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_25

В. С. Тебенькова,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: Т. Н. Бунчук, канд. филол. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

В современной России для личности и общества высока значимость защиты чести и достоинства, т.к. в Конституции Российской Федерации закреплено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», и «достоинство личности охраняется государством». Исследователи отмечают, что в судебных разбирательствах по такому типу дел возникают трудности, которые связаны с малоразработанной базой анализа и обобщения явлений, названных словами «честь» и «достоинство». Эффективная система защиты прав требует чёткого определения анализируемых понятий, поэтому выход за пределы права в область лингвистики неизбежен. В связи с этим представляется актуальным определить лингвистическое содержание категорий «честь» и «достоинство». Описанию лексико-семантического содержания слов в их терминологическом употреблении и установлению их семантического объёма может способствовать анализ исторического развития семантики слов «честь» и «достоинство». Таким образом, объектом настоящего исследования стали слова «честь» и «достоинство» в русском языке, а предметом — историческое развитие семантики данных слов.

Цель исследования — проследить изменения в семантике слов «честь» и «достоинство» в истории русского языка. Для этого необходимо воспользоваться научным аппаратом и методикой анализа такой области языкознания, как историческая лексикология. Данное направление языкознания имеет целью описание динамики словарного состава (или его участка) либо статическое описание среза исторического состояния языка. Историческая лексикология — наука диахронная, в сферу её изучения входит развитие и эволюция, поочередная смена состояний разных частей системы.

Происхождение слов «честь» прокомментировано в Этимологическом словаре славянских языков под редакцией О.Н. Трубачева: праславянское *čьсть — *чьсть* в значениях ‘честь, почет, уважение, почитание, чествование, прославление, благоговение, достоинство’ отмечается уже в XI в. Слово родственно

древнерусскому *чьсти* в значениях ‘считать, исчислять, измерять, почитать; полагать, читать; почитать, уважать, поклоняться, чтить, соблюдать’. Там же обнаруживается и комментарий этимологии слова «достоинство»: праславянское **dostojь* связано с русским диалектным словом «достой» в значении ‘приличие, достоинство’. Помимо этого, в древнерусском языке отмечается слово «достойныи» в значениях ‘достойный, приличный, соответственный, удостоенный, стоящий’.

В истории языка слова «честь» и «достоинство» всегда были семантически близки, иногда синонимичны, в какие-то периоды становясь предпочтительным в употреблении. Оба слова часто используются в паре, образуя нерасчлененное лексическое единство, свидетельствующее о понятийной близости этих человеческих качеств. Вследствие этого лексема «достоинство» в словарных толкованиях определяется через лексему «честь», а «честь» через «достоинство».

В своем историческом развитии слова «честь» и «достоинство» постепенно меняли свое смысловое наполнение в связи с тем, что вкладывалось в понятия «честь» и «достоинство» в обществе того времени. Сегодня, говоря о чести, нельзя не заметить, что честь человека определяется его окружением, обществом, тогда как достоинство сегодня понимается как результат собственного осознания себя самим человеком — своих прав, качеств и возможностей, а также их уважение в себе.

В понятиях «чести» и «достоинства» аккумулируются ценностные представления общества о нравственных и моральных качествах личности.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ И КИРГИЗСКИХ ПРОЗВИЩ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_26

*М. У. Уланбекова,
студ. бакалавриата*

*Научный руководитель: Г. И. Глебо, канд. филол. наук
Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Лингвокультурология исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка. Лингвокультуру мы можем определить как особый тип взаимосвязи языка и культуры, проявляющийся как в

сфере языка, так и в сфере культуры, а выявить её можно через сопоставление с другим типом языка и культуры.

Основная цель данной работы — выявить структурно-семантические особенности русских и киргизских прозвищ. Объектом исследования является прозвища, функционирующие в антропонимической системе русского и киргизского языка. Предметом исследования является структурно-семантические особенности прозвищных наименований в русском и киргизском языке.

Актуальность проведённого исследования заключается в том, что особенности словообразования прозвищ в русском и киргизском языках в сопоставительном аспекте ещё не были предметом исследования лингвистов.

Современный киргизский антропонимикон отличается большим разнообразием и включает в себя как исконно киргизские, так и заимствованные имена (в основном из арабского, иранских и тюркских языков). В традиционной форме киргизский антропоним состоит из двух основных элементов (личное имя, отчество). Большинство собственно киргизских имён, как правило, поддаются прямому или косвенному переводу с киргизского языка. Например, женское имя *Айбике* переводится как «лунная красавица», а мужское имя *Абай* как «предусмотрительный». Имена могут быть связаны с традициями, приметами. Имя *Байбол* дают ребенку, чтобы он был богатым, *Омурбек* — чтобы у него была хорошая, стабильная жизнь, *Осконбек* — чтобы рос крепким. Если родители желают своему ребенку счастья, то дают ему имя *Бакыт*, которое переводится как «счастье». Девочек часто называют *Асель* — «мед, сладость». Помимо фамилии и имени, многие люди имеют прозвища, которые могут употребляться в каком-то коллективе, например, в семье либо же на работе, в школе, в университете, и это прозвище знает только небольшая группа, к которой человек принадлежит.

Сравнительно-сопоставительный анализ показал, что русские прозвища в основном являются однословными наименованиями и возникают в результате онимизации апеллятива, а киргизские — сложными наименованиями, возникшими в результате сложения основ слов.

И в русских и в киргизских прозвищах актуализируются следующие мотивировочные признаки: особенности внешности, вокальные данные, особенности поведения, характера, пищевые привычки, интеллектуальные способности и др. (рус. *Колокольня*, *Фитиль*, кирг. *Арбак* — *арбак* ‘призрак’ (прозвище художника и высокого человека); рус. *Гном*, *Крошка*, кирг. *Чымын* — *чымын* ‘муха’; кирг. *Кичине* — *кичине* ‘маленькая’, рус. *Шкаф*, *Слон*, кирг. *Аю-ага* — *аю* ‘медведь’, *ага* ‘обращение к мужчине’; рус. *Стружка* (прозвище женщины с вьющимися волосами); кирг. *Карачач* — *кара* ‘черный’, *чач* ‘волосы’, *Жунчач* — *жун* ‘шерсть барана’ *чач* ‘волосы’ и др.).

В киргизском антропонимиконе нами не зафиксированы прозвища, данные по сходству с персонажами из мультфильмов, кинофильмов, телевизионных

передач, как в русском языке, однако здесь представлены прозвища, данные человеку по сходству с героями эпоса «Манас»: *Манас* — *Манас* ‘богатырь’, *Бакай* — *Бакай* ‘мудрый духовный путеводитель и великий патриот’).

Таким образом, можно сделать вывод, что в русских и киргизских прозвищах актуализируются сходные семантические признаки.

АРХАИЗМЫ В ТОПОНИМИИ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_28

Е. А. Фадеева,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: Е. А. Кузнецова, канд. филол. наук

Владимирский государственный университет

имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир

В названиях географических объектов, изучением которых занимается топонимика (один из разделов ономастики и лексикологии), наиболее заметно отражается историческое становление языкового коллектива, проживающего на той или иной территории. На особенности быта предшествующих поколений, различных явлений прошлого указывает такой пласт языка, как устаревшая лексика, которая включает в свой состав две основные группы лексем — архаизмы и историзмы. Архаизмы представляют собой вышедшие из употребления и заменённые новыми названия существующих в настоящее время предметов или явлений действительности. Историзмами принято обозначать слова, которые называют устаревшие явления материальной и духовной действительности.

Целью настоящего исследования является определение особенностей репрезентации архаизмов в ойконимах (названиях населённых пунктов) Владимирской области. Объектом изучения стала система географических названий населённых пунктов. Предметом исследования являлась архаическая лексика русского языка, служащая производящей для некоторых ойконимов, а также её структурные и тематические особенности.

Новизну обозначенной темы определила недостаточная разработанность вопроса отражения устаревшей лексики русского языка в топонимах Владимирской области.

Архаизмы современного русского языка можно классифицировать как с позиций структуры, так и тематически. Так, с точки зрения строения слова М.И. Фомина выделяет несколько основных типов единиц: собственно лексические, лексико-семантические, лексико-фонетические и лексико-словообразовательные. Классификацию по тематическому признаку можно построить на основе выделения общих семантических свойств слов (например, в соответствии с классификацией историзмов А.В. Калинина).

Языковой базой настоящего исследования стали 2,5 тысячи ойконимов Владимирской области, из которых 110 имеют в своей основе устаревшие слова. От единиц, на данный момент развития русского языка являющихся архаизмами, произошло 28 названий населённых пунктов.

Сделав анализ ойконимов Владимирской области по классификации М.И. Фоминой, можно констатировать, что преобладающим типом единиц являются собственно лексические архаизмы. Это такие топонимы, как *Янды* в Вязниковском районе (яндова ‘большая впадина, яма’), *Ченцы* в Ковровском районе (*ченцами* в прошлом называли чтецов вслух), *Весь* в Суздальском районе (ранее *весью* называли деревню) и др.

С тематической точки зрения (т.е. по семантике производящих архаизмов) можно выделить две преобладающие группы топонимов: имеющие в своей основе слова, обозначающие какие-либо признаки местности, а также ойконимы, исходными для которых являются единицы, называющие какие-либо профессии или церковные должности. К первой группе относятся такие топонимы, как *Малые* и *Большие Удолы* в Вязниковском районе (*удолы* ‘пожни, луга, низины под уступом’), *Гороховец* (по одной из версий, название образовано от устаревшего глагола *ховаться* ‘прятаться’) и пр. Ко второму разряду можно отнести следующие ойконимы: *Толмачёво* в Александровском районе (в прошлом *толмачами* называли переводчиков), *Попиново* в Петушинском районе (*попин* ‘поп’), *Бельцы* в Киржачском районе (ранее так называли человека, готовящегося к жизни монаха) и др.

Итак, архаизмы как одна из основных групп устаревшей лексики русского языка становились производящей базой для ряда названий в топонимии Владимирской области. Данный факт свидетельствует о том, что указанная система ойконимов способна служить объёмным материалом для изучения особенностей жизни, культуры, языка предшествующих поколений людей, проживающих в этой местности.

ПЕРЕХОДНОЕ СОСТОЯНИЕ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ И СРЕДСТВА ЕГО ВЕРБАЛИЗАЦИИ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_29

А. С. Фалеева,

студ. магистратуры

Научный руководитель: Л. В. Калинина, д-р филол. наук

Вятский государственный университет, г. Киров

Пребывание в каком-либо состоянии неизбежно заканчивается переходом в иное состояние. В переходном состоянии могут находиться живые организмы,

вещества, природа, общество. Под переходным состоянием мы понимаем состояние, в момент протекания которого X находится в процессе превращения в Y , т.е. обнаруживает в себе признаки и исходного (X), и нового (Y) состояния, при этом тяготея к Y .

Цель сообщения — представить краткий обзор языковых средств, с помощью которых может выражаться семантика переходного состояния. Объект исследования — контексты, вербализующие переходные состояния. Предмет исследования — языковые средства выражения переходных состояний. Новизна исследования заключается в том, что в нём предлагается авторская методика лингвистического анализа контекста с целью обнаружения имплицитно выраженных признаков переходных состояний.

Переходное состояние может быть вербализовано с помощью единиц разных уровней языка: лексического, морфологического, синтаксического.

На *лексическом уровне* значение переходного состояния передаётся прежде всего лексемами, в значении которых есть семы 'состояние', 'изменение', 'переход', 'превращение', 'промежуточное положение', 'нарастание', 'убывание': *потепление, похолодание, раскаяние, разочарование, умирать, оживать, расцветать* и т. п., ср.: *В сердце у меня оживали давно забытые чувства* (А. Геласимов).

Поскольку переходное состояние занимает положение между двумя противоположными состояниями объекта, важную роль в контекстах играют контрастные обозначения и антонимы. Ср.: *Переходное состояние политического режима — это «уже» не «старый» политический режим, но «еще» и не «новый»* (В. Огородников).

Переходное состояние может выражаться посредством процессуальных фразеологизмов или фразеологизмов, обозначающих преодоление некоторой границы между состояниями либо нахождение в промежуточном положении: *сходить с ума, подниматься на ноги; быть на грани, выйти за рамки; ни хорошо ни плохо, ни жив ни мёртв* и т.д.

На *морфологическом уровне* переходные состояния вербализуются при помощи слов разных частей речи. Например, глаголы несовершенного вида *угасать, увядать, нарастать* и др. обозначают процесс качественного изменения состояния какого-либо объекта. Отглагольные абстрактные существительные с суффиксами -ениј-, аниј-, -ациј-: *возникновение, угасание, превращение, трансформация* и др. также обладают семантикой процессуальности и используются в текстах, в которых идёт речь о каких-либо преобразованиях.

На принадлежность обозначаемого состояния субъекту могут указывать притяжательные местоимения: *моя весна* (переходное состояние юности), *моя осень* (переходное состояние старости). Личные местоимения в форме предложного падежа используются в создании концептуальной метафоры «контей-

нера», когда определённое эмоциональное или физическое состояние «помещается» в человеке как в некой ёмкости: *Во мне уже давно зреет убеждение* (Запись LiveJournal 2014).

Прилагательные, наречия и слова категории состояния обычно обозначают состояние временное, но не переходное: *она грустна, ей грустно*. Однако в определённых случаях формы сравнительной степени этих частей речи могут выражать семантику движения от одного состояния к другому: *По мере приближения к дому идти становилось веселее и легче* (А. Варламов).

На синтаксическом уровне переходное состояние репрезентуется при помощи конструкций, отражающих быструю смену состояний, когда каждое предыдущее состояние является переходным по отношению к последующему: *Редуют и облетают леса, темнеет небо, надвигается холод* (Ю. Трифонов). В этом случае семантику переходности отражают или однородные сказуемые, или предикативные основы, соединённые бессоюзной связью, а также части периодов.

Таким образом, значение переходного состояния выражается благодаря синтезу разноуровневых средств контекста, содержащих семы процессуальности, изменчивости, промежуточного состояния объекта.

ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО: ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО МНОГООБРАЗИЯ ЯЗЫКА

ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ СЕВЕРНОРУССКОГО ОХОТНИКА XX В.: МУЗЕЙНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_32

Е. А. Арзубова,

студ. магистратуры

Научный руководитель: Ю. Н. Ильина, канд. филол. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Цель предпринятого исследования — представить потенциал дневниковых записей севернорусского охотника в музееведческом аспекте и на основе тематической экспозиции-экскурсии воссоздать картину жизни севернорусского охотника XX в. Объект исследования — воссозданная в музейном проекте картина жизни севернорусского охотника по данным дневниковых записей Ф.П. Бабикова. Предмет исследования — свидетельства профессиональной идентификации автора дневников как охотника и рыболова. Новизна работы состоит в том, что дневниковые записи Ф.П. Бабикова ещё не исследовались в комплексе двух аспектов — лингвистическом и музееведческом.

Профессиональную картину мира севернорусского охотника возможно реконструировать на основе единиц разных языковых уровней, а далее воссоздать образ жизни охотника прошлого века в музейной экспозиции. Лексика охотничьей отрасли, отражённая в дневниковых записях, делится на тематические группы, которые могут стать основой для структурных единиц экспозиции — экспозиционными комплексами.

Первый экспозиционный комплекс может представлять разнообразие животного мира данной местности (наглядными образами могут стать фотографии или чучела животных/птиц/рыб и их, в том числе диалектные названия, которые употреблялись жителями данной местности для обозначения какого-либо зверя, птицы или рыбы).

Второй, не менее важный для создания экспозиции об охоте комплекс, к которому можно обратиться, — приспособления для охоты и рыбной ловли/ловушки/ружья, т.к. без необходимого арсенала охота может оказаться менее успешной. Каждое место в лесу опытный охотник подмечает, даёт ему название самостоятельно или перенимает знания от старших охотников. Это знание может дать основу той части выставки, которая представит изображения лесных участков.

Говоря о дневниках севернорусского охотника, важно сосредоточиться на климатических условиях. Погода (низкая температура, ветра, снега и т.д.) влияет на жизнь и промысел. Это важно отразить в экспозиционном комплексе: погодные условия, которые могут непосредственно коррелировать с изображениями и видеофрагментами мест в лесу и их названиями.

В лесу у охотников есть места жительства — лесные избышки, находящиеся на угодьях. Каков быт охотника в его повседневной профессиональной жизни также можно понять по текстам дневниковых записей охотника.

На основе письменной речи охотника можно воссоздать образ жизни промысловика. Объекты и процессы охотничьей трудовой деятельности описаны в дневниках с присущей автору детализацией наименований, относящихся к лесному промыслу. Называя тот или иной охотничий объект, Ф.П. Бабилов использует различные по своей отнесенности лексемы: диалектные, общелитературные и просторечные слова.

Так, на основе дневниковых записей севернорусского охотника XX в. можно составить экспозицию, опираясь на отрывки из дневников, сформировать представление о образе жизни, выразительнее рассказать о реальных фактах охотничьей и рыболовной деятельности.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ДЕТСТВО» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТОК-ШОУ «60 МИНУТ»)

https://doi.org/10.34130/9785876617231_33

М. М. Бинштейн,

студ. магистратуры

Научный руководитель: Н. А. Самыличева, канд. филол. наук

Нижегородский государственный университет

им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Не подлежит сомнению тот факт, что современный зритель находится под постоянным информационным давлением. Лидирующую позицию среди разнообразных телевизионных жанров занимают политические ток-шоу, особая популярность которых обусловлена глобальными переменами в мире, а также потребностью человека в социально-политическом информировании.

Цель работы — выявление и анализ реализации составляющих концептосферы *детство* в коммуникативных стратегиях и тактиках политического дискурса. В качестве объекта исследования выступает речь ведущих и гостей политического ток-шоу «60 минут», которая рассматривается как мощный воздействующий ресурс, набор коммуникативных стратегий и тактик, инструмент

социальной власти. Перед участниками телепередачи стоит задача обозревать значимые события и высказывать порой диаметрально противоположные мнения; эмоциональная, но при этом простая и понятная любому зрителю речь позволяет достичь максимального воздействующего эффекта.

Предметом исследования являются репрезентации концептосферы *детство* в политическом дискурсе, в котором язык реализует свою творческую возможность и позволяет переносить ассоциации из одной сферы в другую. Подобный перенос следует считать удачным, поскольку образ ребенка апеллирует к личному опыту адресанта-зрителя и воспринимается с повышенной эмоциональностью. Так, в политической коммуникации лексема *дети* часто используется как умаляющее сравнение, поскольку в ней актуализируются значения 'несамостоятельный', 'несерьезный', 'непрофессиональный', 'слабый'. Кроме того, ребенок становится аллегорией неразумности, некомпетентности и отсутствия опыта. Например, ведущая Ольга Скабеева с целью показать несуразность поведения оппозиции даёт образно-схематичную иллюстрацию событий: <...>, *как после этого с вами договариваться и относиться к вам серьёзно? Вы же ведёте себя мало вменяемо <...>. Как дети малые: люди серьёзные приехали с документом — «подписывайте!» — «не хочу!»* [19.09.2019]. Средством реализации стратегии на понижение и тактики дискредитации, когда говорящий стремится ослабить позиции противника, выступает ирония: политические деятели сравниваются с детьми, их действия, несоответствующие поведению взрослого человека, трактуются как отклонение от нормы.

Аналогичное использование образа *детства* наблюдаем в речи российского эксперта Алексея Журавлёва, который имплицитно сравнивает американского дипломата с ребёнком: *Приходит только одно у меня вот из детства: я посланец Джеффри Джук, я без дела не сижу, над Белоруссией кружу и жуужжу-жуужжу-жуужжу* [03.08.2020]; тем самым все предыдущие высказывания политического противника представляются не более, чем «песенкой-жуужалкой», не имеющей смысла, и этим под сомнение ставится компетентность политика.

Образы детства применяются и в реализации тактики угрозы. Например, аллюзия на детский мультфильм «Чебурашка» позволяет ведущему Евгению Попову смягчить категоричность высказывания, предупредить о возможных последствиях в шуточной форме: *Значит, смотрите, если вы тронете наших граждан, то прилетит волшебник в голубом вертолёте, уверяю вас очень быстро* [11.09.2020]. Эвфемизация не только даёт возможность избежать прямой угрозы, но и задаёт ироничный тон всему высказыванию: в контексте сталкиваются явления из противоположных сфер («взрослый» и «детский» мир).

Таким образом, можно говорить о политизации темы детства. Результаты анализа показали, что образы детства активно используются в стратегии на понижение, тактиках дискредитации, угрозы и иронии. Научная новизна получен-

ных результатов определяется отсутствием обширных лингвистических работ, описывающих особенности реализации концептосферы «детство» в политическом дискурсе, а также изучением языка современного телевидения, представляющего речевой портрет эпохи.

МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТА ПУБЛИЧНОЙ ЛЕКЦИИ С.В. ВОЛКОВА)

https://doi.org/10.34130/9785876617231_35

Д. О. Бральнин,

студ. магистратуры

Научный руководитель: Т. Н. Бунчук, канд. филол. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Любое средство передачи смысла в дискурс-анализе принято называть модусом. В связи с этим практика коммуникации в гуманитарных науках может быть описана с помощью мультимодальности (множества модусов). Для составления сообщений (а затем и их анализа) используют различные модусы: текстовый, визуальный, аудиальный, пространственный и другие, что и позволяет говорить о мультимодальности.

Изучением мультимодальности с различных сторон занимались и продолжают заниматься такие учёные, как Г.Е. Крейдлин, А.А. Кибрик, Е.А. Брызгунова, В.Е. Чернявская, Г. Кресс, Е.А. Гришина, О.М. Куницына, Ю.В. Сорокина и др.

Важность мультимодального аспекта изучения языка заключается в том, что анализ любого текста не ограничивается изучением исключительно вербальных средств, но учитывает устный дискурс, коммуникацию, поведение и мышление человека, т.е. средства невербальной коммуникации.

Традиционно невербальная коммуникация включает в себя паралингвистику, проксемику, хронемистику и кинесистику. Под последним аспектом в широком смысле подразумевают мимику, взгляд, позы и жесты. В данной работе используется понятие «кинесика» в узком понимании, т.е. как учение о жестах.

Жесты сопровождают речь, поэтому участвуют в реализации коммуникативного замысла говорящего. В данной работе рассматриваются вербальный и жестовый каналы передачи информации с точки зрения их взаимодействия на дискурсивном уровне.

Стоит отметить, что индивидуальные стили жестового поведения могут очень сильно различаться, однако можно выявить некоторые закономерности в использовании жестов у разных говорящих. Материалом для демонстрации

особенностей кинесики в мультимодальном тексте стала лекция практикующего московского учителя русского языка и литературы С.В. Волкова «С Пушкиным на дружеской ноге...». Была составлена транскрипция лекции, выделены и проанализированы жесты.

На основе классификации жестовых единиц М.Л. Кнаппа, опирающейся на работы Г.Е. Крейдлина, можно выделить следующие группы жестов в «тексте» С.В. Волкова:

- жесты-символы (эмблемы);
- иллюстративные (иллюстраторы);
- регулятивные (регуляторы);
- аффективы;
- адаптеры.

Всего в лекции зафиксировано 355 жестовых единиц, среди которых преобладают иллюстраторы и регуляторы (более 80% всех жестов).

Иллюстративные жесты дублируют актуальную речевую информацию, происходит усиление сказанного за счёт указания пальцем, рукой, глазами и т.д. на объект, о котором идёт речь. Данный тип жестов занимает почти 50% во всей лекции.

Регулятивные жесты также важны в коммуникативной ситуации, т.к. они служат средством поддержания речи и часто являются реакцией на ответ собеседника.

Аффективы и эмблемы представлены меньше, что говорит об особой коммуникативной задаче. В рамках урочной деятельности не нужно активно использовать движения тела с целью показать эмоциональное состояние говорящего, это снижает количество использованных аффективов.

Диалог ученика и учителя выстраивается таким образом, что большее внимание уделяется вербальному компоненту высказывания, а невербальная коммуникация лишь сопровождает его. Соответственно, жесты-эмблемы, которые обычно замещают слова, тоже редки в данной коммуникативной ситуации.

Таким образом, мультимодальный подход к анализу текста существенно расширяет возможности изучения дискурса одного и того же текста. Жестикуляция говорящего существенно влияет на понимание дискурса слушающим. Основная коммуникативная цель в рамках мультимодального подхода к анализу текстов — научиться понимать не только вербальные, но и невербальные компоненты в процессе коммуникации.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЩЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_37

М. С. Вырлан,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: Т. Н. Бунчук, канд. филол. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

В работе рассматриваются функциональные и грамматические особенности слов, которые в русском языке служат средством обозначения адресата речи или средством привлечения его внимания.

Исторически сложилось, что в современном русском языке отсутствует стандартная система универсальных обращений, применимых в любой речевой ситуации и указывающих на возрастные или социальные признаки адресата. В древнерусском языке известно, что обращение оформлялось специальной формой существительного — формой звательного падежа (*старче, княже* и т.п.). Позднее в функции обращения стала использоваться форма именительного падежа существительного в вокативной синтаксической конструкции. Однако в русском обществе выработалась система статусных обращений, которая отражала жёсткое сословное разделение общества, а вместе с ней — чинопочитание и непроходимую границу между людьми разных должностей, сословий и классов (*барин, барышня, сударь, сударыня, ваше благородие, высокоблагородие* и т.п.; в качестве обращения к незнакомым людям низшего сословия — *человек, любезный* и т.п. или по имени на «ты» к знакомому). Такая система просуществовала до 1917 г.

С крахом сословного общества после Октябрьской революции рухнула и старая система обращений. Отражающие социальные признаки обращения заменились на вокативы *гражданин, мужчина, женщина* и — унифицирующее — *товарищ*, которое должно было стать отражением идеологии всеобщего равенства.

В 90-х гг. XX в. вместе со сменой политического режима и возвращением к идее частной собственности вновь актуализировалась социальная дифференциация. Обращение *товарищ* стало ассоциироваться с советским прошлым, с неудавшимся социалистическим опытом.

Обращения *мужчина* и *женщина* остались на сегодня наиболее востребованными номинациями, хотя у самих носителей русского языка они зачастую вызывают неудовольствие и обнаруживают коммуникативное несоответствие той или иной ситуации общения. Наряду с ними используются обращения *девушка* и *молодой человек*. Однако они имеют некоторые особенности, связан-

ные с тем, что их часто используют при обращении к обслуживающему персоналу независимо от его возраста. Эта форма обращения считается просторечной и грубой, поскольку такое обращение не всегда может совпадать с представлениями людей о себе.

В противовес этим просторечным формам отмечаются попытки вернуться к «архаичной» системе обращений. Тем не менее, и старая система XIX в., по замечанию учёных, оказалась неприменима по нескольким причинам: 1) обращения XIX в. отражали общественное устройство, которое претерпело значительные метаморфозы в XX в.; 2) в общественном сознании обращения типа *барышня*, *сударь* и проч. представляются архаичными; 3) по отношению к архаическим обращениям всё ещё жив реликт «советского нетерпения» (В.А. Ефремов). Даже активизировавшееся в конце XX в. общее обращение *дамы и господа* со временем стало всё реже использоваться при обращении к публике, и ораторы предпочитают использовать так называемые «заменители» обращений — *друзья*, *коллеги* и т.п.

Потребность в обращении, особенно к незнакомому человеку, привела к появлению так называемых «нулевых обращений». Речь идёт о таких фатических конструкциях, как «послушайте...», «извините...», «разрешите...». Мнения в научном сообществе относительно их разнятся: одни исследователи отказываются признавать их обращениями, поскольку это глагольные императивные формы, другие указывают на выполнение ими именно функции обращения — привлечь внимание собеседника. Замечено, что такие формы в современной русской речи используются всё чаще, т.к. не выделяют каких-либо признаков (пола, возраста, социального положения) в адресате. Можно сказать, что у ряда глаголов формируется особая грамматическая функция — вокативная, что можно объяснить лакуной в языке, до сих пор не заполненной носителями русского языка.

ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ КОНФЛИКТНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ВКОНТАКТЕ)

https://doi.org/10.34130/9785876617231_38

А. Ф. Гамзатова,

студ. магистратуры

Научный руководитель: Т. С. Садова, д-р филол. наук

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Современные средства коммуникации вносят коррективы в особенности речевого поведения. Так, процесс тотальной информатизации общества и миро-

вая пандемия последних лет привели к усилению роли интернет-коммуникации как для повседневного, так и профессионального общения.

Как следствие выросла степень конфликтности диалога в публичном пространстве социальных сетей, свободных от табуированности социума. Под речевым конфликтом принято понимать состояние противоборства двух сторон при помощи вербальных средств (Третьякова, 2004).

Цель исследования — выявить основные вербальные способы выражения конфликтности в русскоязычном интернет-пространстве. В качестве материала исследования выступили 250 контекстов, содержащих вербальную агрессию. В рамках настоящей работы будут представлены наиболее показательные из них. Источником выступила российская социальная сеть ВКонтакте.

Актуальность исследования обеспечивается особенностями современной коммуникации в виртуальном пространстве, имеющей потенцию и реально содержащей речевую конфликтность. Согласно статистике (Лавренчук, 2020), с каждым годом количество конфликтных ситуаций в Рунете увеличивается. Интернет-коммуникация становится всё более агрессивной. Недостаточность научной систематизации способов проявления вербальной агрессии на примере «живых» диалогов в современной социальной сети свидетельствует о новизне настоящей темы.

Практическая значимость исследования заключается в возможном применении полученных результатов в лингвоэкспертной практике.

А.Р. Каспаров определяет интернет-среду как пространство «свободного общения», располагающее к возникновению конфликтности. Конфликт здесь предстаёт самым простым способом разрешения противоречий, неизбежно возникающих в процессе столкновения взглядов.

Наблюдения за диалогами пользователей социальной сети ВКонтакте велись с сентября 2021 г. по февраль 2022 г. В результате были выявлены следующие языковые приёмы, используемые в конфликтном диалоге.

1. Прямое оскорбление адресата. Оскорбительная, т.е. уничижительная номинация лица — типичный приём тактики речевого подавления адресата. Например, комментарии под постом о феминистках: *А: Круто, что движение за права женщин развивается. Нафиг совковый патриархат! Б: Иди на**й дура тупорылая. А: Долб**б. Вот из-за таких, как ты, мы так и живём.* При этом возможна и ситуация переключения ролей: *А: Все бабы тупо насадки на чл*н. Для чего они еще нужны? Б: Твоя мамка тоже насадка на чл*н? Ахаха.* (орфография и пунктуация авторов здесь и далее сохранены, за исключением нецензурных слов).

2. Речевое воздействие на адресата. В анализируемых текстах преобладают манипуляция и суггестия. Пример комментариев под постом о типичных ошибках перевода с английского языка на русский: *А: если бы действительно была профи, тупые комментарии бы тут не писала. Сделала бы мне перевод пары абзацев — вот это тема. А так — пустое. Б: Сомневаетесь? Не проблема. Высылайте.*

3. Использование стратегии дискредитации с применением риторических вопросов. Ярким примером служат комментарии в политическом паблике: *А: этот гандон пол страны в лагерь пересажал, а некоторые его до сих пор богом считают. Б: а не такие же как ты доносы тогда кляпали?*

Важно отметить, что дифференциация речевых ситуаций на стратегии и тактики производится с опорой на классификацию О.С. Иссерс, согласно которой речевая стратегия (как запланированный речевой ход) достигается путём применения ряда тактик.

Проведя анализ «конфликтных контекстов», удалось установить, что в интернет-среде агрессия носит преимущественно спонтанный характер. Она выступает формой аффективного реагирования на острые темы. Об этом свидетельствует экспрессивность и лаконичность формулировок (*заткни свою пасть!*), непосредственное обращение к адресату с использованием просторечной и бранной лексики (*ты законченный дебил*), а также риторических вопросов и восклицаний (*а кто на мамину пенсию до сих пор живёт, а тут критикует? Вот необразованность!*), употребление деминутивов с целью умаления достоинства адресата (*пупсик, ты откуда такой вылез?*), конструирование негативного образа оппонента при помощи средств художественной выразительности (*видно, что остроумие — это Ваша ахиллесова пята*).

Общение в социальной сети перестаёт выполнять основную функцию — информационную и коммуникативную. Аргументы и факты в интернет-полемике часто уходят на второй план (или отсутствуют). Речевая активность направляется не на поиск истины, а на самоутверждение одного из оппонентов.

Таким образом, оскорбительные слова и выражения, тактики вербального воздействия путём манипуляции или убеждения, речевая дискредитация являются основными языковыми средствами, применяемыми пользователями в ходе словесной полемики в интернет-среде.

ДИМИНУТИВЫ В КОММУНИКАЦИИ ЛЮДЕЙ XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО)

https://doi.org/10.34130/9785876617231_40

М. Э. Ефремова,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: Т. Н. Бунчук, канд. филол. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Диминутивы — слова или формы слов, передающие субъективно-оценочное значение малого объёма, размера и т.п., как правило, выражаемое посредством уменьшительных суффиксов. Особо значительна их роль в сфере

коммуникации, т.к. они являются универсальным средством речевого воздействия. Вследствие их экспрессивности такие слова довольно часто используются в различных коммуникативных ситуациях, выполняя ряд коммуникативных функций. Кроме того, учёными замечено, что сейчас их употребление в русском языке не ограничивается возрастом или статусом коммуникантов.

Изучение диминутивов как средства речевого воздействия началось в XIX в., но и сегодня эта тема всё ещё остаётся актуальной. Исследования слов «умалительных» и их функций в сфере коммуникации мы можем найти в трудах известных лингвистов, таких как В.В. Виноградов, И.А. Стернин, А. Вежбицка, А.А. Дементьев, Е.А. Земская, В.В. Колесов и др.

Безусловно, на протяжении больше века общение между людьми претерпело большие изменения, однако диминутивы как одно из средств коммуникативного воздействия остаются востребованными, особенно сегодня. По замечанию некоторых исследователей, диминутивы сегодня являются характерным признаком «женской речи». Задача настоящего исследования заключается в выявлении особенностей использования диминутивов в речи людей XIX в. Выбрав в качестве источников романы Ф.М. Достоевского «Бедные люди», «Преступление и наказание» и «Идиот», мы рассмотрели с определённой долей условности и с учётом художественного моделирования действительности несколько видов коммуникативных ситуаций с использованием диминутивов.

В результате исследования было замечено, что участники речевого события употребляют диминутивы с целью определённого воздействия на реципиента в ситуациях конфликта, флирта, признания в симпатии, обращения, реже недовольства, насмешки и жалости.

Надо отметить, что из 156 выявленных коммуникативных ситуаций, в которых диминутивы использовались как средство речевого воздействия, всего в одной ситуации общение происходило между женщинами. В остальных 155 участвовали только мужчины и лишь в 47 случаях реципиентами выступали женщины. Таким образом, в 108 коммуникативных событиях диминутивы были использованы в общении между мужчинами. Вследствие этого можем сделать вывод, что диминутивы в XIX в. имели более широкое употребление и были свойственны мужской речи.

Учёными высказывалось мнение, что уменьшительно-ласкательные и уменьшительно-уничижительные слова в XIX в. могли выступать признаком низкого культурного и образовательного уровня, а также низкого социального статуса. В текстах Ф.М. Достоевского их употребление, как правило, наблюдается в речи людей с такой социальной характеристикой: Макар Девушкин, Семён Захарович Мармеладов, Парфен Рогожин, Лукьян Лебедев, Зосимов, Заметов, Порфирий Петрович и др. Все они или имеют негативные качества, напри-

мер, невоспитанность, грубость, чрезмерная «пошлость», самолюбие и т.п., либо являются маргиналами или мещанами.

Что касается цели использования диминутивов в речи людей XIX в., то можно заметить, что разные виды диминутивов выполняли разные функции. Диминутивы с уничижительной окраской (пейоративы) использовались в ситуациях конфликта, чтобы унижить, оскорбить или разозлить. В ситуациях флирта — выразить романтические чувства, а в ситуациях обращения — расположить к себе собеседника, настроить общение на благоприятный для адресанта исход.

КОГНИТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА «ДОМ» (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»)

https://doi.org/10.34130/9785876617231_42

В. А. Табакова,

студ. магистратуры

Научный руководитель: Н. В. Немирова, канд. филол. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

В центре нашего внимания находится художественный концепт, определяемый исследователями как «универсальный художественный опыт, зафиксированный в культурной памяти и способный выступать в качестве фермента и строительного материала при формировании новых художественных смыслов». Концептуальный анализ осуществляется через рассмотрение когнитивных категориальных и дифференциальных признаков «объекта», осознанных «сознанием человека» и отображенных «в структуре соответствующего концепта как отдельный элемент его содержания».

Ю.М. Лотманом в романе «Мастер и Маргарита» на основе фольклорной схемы «свое — чужое» была выделена оппозиция «Дом истинный — Дом ложный». Мы в своём исследовании рассмотрели это противопоставление более подробно и конкретизировали, получив триаду «Дом истинный — Дом ложный (Антидом) — Не-Дом». Для каждого из «представителей» указанной схемы нами были выделены когнитивные признаки, наиболее ярко характеризующие каждый из репрезентантов.

Для Дома истинного характерны такие признаки, как ‘мечта’, ‘жилище’, ‘убежище / приют’, ‘рай’, выражающиеся через использование лексики с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*печка, квартирка* и др.) и акцентировании внимания на деталях.

Дому ложному присущи несколько групп признаков. Для 'квартиры' это 'коммунальная', 'запустение', 'нехорошая', 'квартирный вопрос', 'экзотический интерьер', 'шантаж', 'мистика', 'волшебные превращения'. Для 'антидома' характерны такие признаки, как 'богатство', 'отсутствие уюта', 'зависть', 'счастье', 'здание', 'необжитый, пустой'.

В образе *квартиры* автором актуализируется проблема взаимоотношений людей при общежитии в одном помещении, часто выражавшаяся во множестве споров и конфликтов разной степени тяжести (от безобидных бытовых ссор между соседями до настоящих преступлений). Через *антидом* Булгаков показывает несоответствие первого, «внешнего», впечатления и истинного, «внутреннего», положения вещей: несмотря на богатство и роскошь, достаточно высокое положение в обществе и завидное материальное благосостояние, герои, проживающие в этих домах, несчастны, потому что их жилище лишено «души» — атмосферы уюта и покоя. Персонажи ощущают себя словно бы не на своём месте, при любой возможности стараясь покинуть стены своего *дома*, поскольку нахождение внутри их тяготит.

Третья группа — «Не-Дом» — является очень интересной, потому что её «представители» лишь называются домом, выполняя при этом совершенно противоположные функции. Для них нами выделены такие общие признаки как 'учреждение (имеющее культурное значение или посвящённое памяти какого-либо исторического лица)' и 'заведение, предприятие/ учреждение (обслуживающее какие-нибудь общественные нужды)'. Автором очень подробно акцентируется внимание именно на этих функциях по той причине, что Дом Грибоедова и Клиника Стравинского в первую очередь именно организации, оказывающие населению определённого рода услуги. Дом Грибоедова хранит в своих недрах «колыбель» литераторов МАССОЛИТ и известнейший всей Москве и считавшийся лучшим ресторан. В Клинику обращались (иногда и не совсем добровольно) за излечением ран «мышления и духа».

Одной из удивительных деталей романа в контексте рассматриваемой оппозиции является то, что выразителем и Дома Истинного, и Дома Ложного является квартира. Как бы странно это ни выглядело, но Булгаков наделяет квартиру абсолютно полярными характеристиками. В квартире №50, где обосновался Воланд со свитой, воплощается полюс «чужое», враждебное пространство, опасное для человека и грозящее смертью. В то же самое время и Мастер живёт в квартире, пусть столь громко и именуется несколько комнат в подвале. Однако здесь выражается пространство «своё», близкое и родное, несущее покой и защиту. Обращает на себя внимание и тот факт, что воплощение образа Дома в романе содержит и интертекстуальные элементы, в частности, реминисценции к библейским сюжетам и фольклорным обрядам.

СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПОВТОР В ПРОЗЕ ВАРЛАМА ШАЛАМОВА (НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛА РАССКАЗОВ «ЛЕВЫЙ БЕРЕГ»)

https://doi.org/10.34130/9785876617231_44

*Д. С. Фещенко,
аспирант*

*Научный руководитель: Е. А. Стародумова, д-р филол. наук
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток*

Доклад посвящён синтаксическим особенностям рассказов Варлама Шаламова. Изучению творчества Варлама Шаламова посвящены многочисленные исследования: научные статьи, диссертации, монографии. Проблематика работ затрагивает широкий спектр вопросов философского, исторического, биографического, литературоведческого характера. Вместе с тем лингвистический аспект произведений писателя изучен недостаточно, чем объясняется научная новизна данной работы.

В центре внимания настоящего исследования — синтаксический повтор как одна из особенностей индивидуального синтаксиса Шаламова. Предмет исследования — структура и функции синтаксического повтора.

В литературе о Шаламове широко освещена такая композиционная особенность его прозы, как повторяемость одинаковых либо схожих сюжетных ситуаций. Цель данной работы: рассмотрение повторов в синтаксическом аспекте, как характерного для индивидуального стиля Шаламова средства синтаксической изобразительности.

Разного рода повторы и ритмизированные построения играют большую роль в организации отрезков текста, в которых содержится проявление эмоций повествователя, героя или выделяется какая-либо деталь из общей воссоздаваемой автором картины. Шаламов большое внимание уделяет роли ритма, интонации, музыкальности не только при написании стихов, но и в работе над прозой.

Прежде всего, повторы (часто в сочетании с восклицательной интонацией) могут выделять фразы, служащие внешним проявлением эмоциональности. Такие фразы могут отсылать как к эмоциям самого повествователя, так и к одному из персонажей либо коллективному герою (коллективный образ заключённых, тюремное начальство).

Одной из основных творческих задач, которые ставил перед собой Шаламов, работая над «Колымскими рассказами», было поместить читателя (в пределах, возможных для литературы) в эмоциональную атмосферу лагерного мира. Отсюда отмечаемая исследователями основная интонация рассказов Шаламова — строгое, нейтрально-объективированное изложение, которое соответствует монотонному ходу жизни (существования) заключённого, основное со-

держание которой голод, отсутствие тепла и монотонный, изнурительный труд. Когда же происходит что-либо выходящее за рамки однообразной повседневной жизни (гибель лошади, приезд комиссии, поставки продукции по ленд-лизу и т.д.), тогда изменение эмоционального фона, общая взволнованность находят отражение в ритме повествования, что проявляется, в частности, введением в текст повторов, меняющих общий интонационный рисунок.

Содержание понятия, акцентируемого повтором, может конкретизироваться. Выполняющая эту функцию конструкция, частотная в текстах Шаламова, — контактный повтор, при котором повторяемое слово распространяется согласованным или несогласованным определением, что обогащает создаваемый им образ, делая его более осязаемым, наглядным.

В целом рассмотрение функционирования повторов в прозе Варлама Шаламова на материале цикла рассказов «Левый берег» позволяет сделать вывод о широком применении автором конструкций с повторами в качестве средства синтаксической изобразительности. Разные структурные варианты конструкций с повторами создают особый интонационный рисунок, придают ритм и музыкальность фрагментам текста, акцентируют внимание на отдельных участках текста, выделяют значимые детали. Использование повторов также работает на реализацию принципов «новой прозы» — в частности, оформляет изображение душевного состояния заключённого в лагере. Синтаксический повтор в рассказах Варлама Шаламова наряду с другими средствами — как художественными, так и лингвистическими (переходящие, сквозные персонажи, приёмы изобразительного синтаксиса и т.д.) — является характерной чертой его прозы, обеспечивающей композиционную цельность отдельных циклов и всего корпуса «Колымских рассказов», увеличивающей их смысловую плотность как единого текста.

ФОЛЬКЛОР, ДРЕВНЕРУССКАЯ И СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НЕГРИТЯНСКОГО ФОЛЬКЛORA В ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ СБОРНИКЕ З. Н. ХЕРСТОН «МУЛЫ И ЛЮДИ»

https://doi.org/10.34130/9785876617231_46

*Ю. А. Афанасьева,
студ. бакалавриата*

*Научный руководитель: А. М. Бутырчик, канд. филол. наук
Белорусский государственный университет, г. Минск*

З.Н. Херстон (Zora Neale Hurston, 1891–1960) — англоязычная афроамериканская писательница, фольклорист и антрополог, участница Гарлемского ренессанса (1910-е — 1930-е гг.), является знаковой фигурой в женской афроамериканской литературе. Её творческое наследие тесно связано с негритянской культурой, проблемами формирования коллективной и индивидуальной идентичности, культурной памятью и религией.

Цель данной работы — выявить способы репрезентации афроамериканского фольклора в этнографическом сборнике З.Н. Херстон «Мулы и люди» (*Mules and Men*, 1935). Объектом исследования является этнографический сборник «Мулы и люди». Предмет — способы отображения аутентичного фольклорного материала в тексте.

Творчество З.Н. Херстон является недостаточно изученным на территории стран СНГ. Недостаточно внимания уделяется не только её художественному наследию, но и гибридным литературным формам, в которых соединяются художественный, антропологический и публицистический дискурсы. Новизна исследования заключается в том, что сборник «Мулы и люди» является первой книгой афроамериканского фольклора, опубликованной представителем данной культуры. Изучение репрезентации аутентичного материала сборника представляется перспективным для углубленного анализа особенностей культуры афроамериканца, паттернов его мышления и образности мироощущения.

Автором тезисов сделан следующий вклад в разработку темы: были отображены и проанализированы актуальные теоретические работы, соответствующие тематике исследования, изучен основной текст, выделены главные тезисы работы и дана их краткая характеристика. Основные полученные результаты: дока-

зано, что, занимая позицию наблюдателя в процессе сбора аутентичного фольклора, З.Н. Херстон сочетает в сборнике «Мулы и люди» нарративные способы фиксации материала, характерные для антропологии, художественной литературы и автобиографии.

Текст разделён на две части. В первой З.Н. Херстон рассказывает о путешествии по родному штату Флорида в поисках аутентичного фольклорного материала, о проблемах с инкорпорацией в родную культуру; вторая часть посвящена опыту изучения религии в Луизиане, преимущественно специфической религиозной практики вуду, где речь идёт о посвящении автора в колдовские тайны различных ритуалов и их последствий, рецептов приготовления зелий и инициации писательницы в качестве заклинательницы свечей. Автобиографичность текста проявляется в использовании повествования от первого лица. Она обрамляет нарративизированный антропологический материал (фольклорный материал, предоставленный живыми представителями культуры) и сочетается с высоким уровнем художественности текста (использование фигуративного ритмизированного языка, диалектизмов, гиперболизации).

Для аутентичной репрезентации фольклора автор использует вернакуляр, ненормативный устный вариант английского языка, играющий роль инструмента для художественной игры с читателем и одного из способов самоутверждения чернокожей расы в письменной культуре. На визуально отличном от литературного языка диалекте фиксируется прямая и косвенная речь информантов, их аутентичный культурный код. В конце сборника приводятся нотные записи афроамериканских песен, что можно обозначить как попытку обратного перевода фольклорного материала на язык, понятный «белому» населению. Важным визуальным компонентом текста являются иллюстрации, стилизованные под примитивное негритянское искусство и несущие ту же функцию, что и вернакуляр.

Таким образом, в сборнике «Мулы и люди» З.Н. Херстон сочетает способы фиксации материала, характерные для антропологии, художественной литературы и автобиографии. Для текста характерна особая визуальность (использование вернакуляра, нотной записи, иллюстраций) репрезентации фольклорного материала, использование повествования от первого лица, высокий уровень художественности текста.

НОВЕЛЛЫ СКИТСКОГО ПАТЕРИКА: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И БЫТОВАНИЯ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_48

У. В. Буранкова,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: Е. В. Прокуратова, канд. филол. наук

Сыктывкарский государственный университет

им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Патериковые рассказы как разновидность агиографической литературы получили широкое распространение среди последователей христианства. Патерики были составлены в IV–VII вв. в монашеских общинах или написаны путешественниками-монахами, которые собирали по монастырям рассказы о подвижниках, прославившихся своими чудесами и трудами во славу христианской веры.

П.В. Никитин выделяет три типа сборников-патериков по устойчивости состава и по многочисленности списков, в которых они сохранились:

1. Алфавитный, или азбучный. Изречения и сказания расположены в алфавитном порядке имён подвижников, которые представляются авторами или героями изречений или сказаний.

2. Алфавитно-систематический, или «Скитский патерик», в котором все рассказы и изречения разделены на главы согласно главнейшим монашеским добродетелям.

3. «Беспорядочно систематический»: в нём сохраняются заглавия, но большинство именных статей отсутствует; некоторые тексты объединены по случайным группам, например, о епископах.

Особое распространение в древнерусской рукописной традиции получил «Скитский патерик» — сборник патериковых рассказов, который был достаточно рано переведён на славянский язык — в домонгольский период. Самые ранние сохранившиеся списки относятся к концу XIV в.

Изучение Скитского патерика затруднено вследствие того, что критического издания греческого текста нет. Есть несколько исследований патерика, опубликованных в начале XX в., это прежде всего, работы В.С. Преображенского (1909) и П.В. Никитина (1916). Данному сборнику посвящена также небольшая научная статья Н.И. Николаева, опубликованная в «Словаре книжников и книжности Древней Руси» (1988).

Обратившись к рассмотрению Скитского патерика, мы проанализировали рукописный сборник из собрания рукописей Олонецкой духовной семинарии, не привлекавший ранее внимание исследователей (Ф. 212. № 31). Сборник

представляет собой рукопись второй четверти XVII в., написанную на листах в четвертую долю полууставом на 421 листе и содержащую 133 рассказа. Однако, по нашим наблюдениям, по своему содержанию эта рукопись не может относиться к «Скитскому патерику», т.к. новеллы не распределяются по тематическим главам. По типологии П.В. Никитина, этот сборник соответствует «беспорядочно систематическому» типу. Начинается сборник с предисловия: «Предисловие словесемъ и злаписания о житии и поучении...» (л. 1 — л. 2). Далее следует пронумерованный список сказаний, основной темой которых являются блудные деяния и помыслы.

Остановимся на «Повѣсти отца Паладиа о юном мнисѣ, ходящем в баню» (л. 203 об. — 206 об.). Тема «повести» — грехопадение юного монаха. Композиция новеллы рамочная, в начале повествования называется рассказчик — отец Палладий. Основной сюжет открывает небольшая экспозиция, в которой Палладий с отцом Даниилом пошёл в Александрию. Завязкой служит их встреча с юным монахом. Далее автор описывает диалог между монахом и отцом Даниилом. Отец пытается убедить монаха, что мыться в бане нельзя: «Юнути сушу, чадо, и здраву, не подобаети в бани измыватися. Вѣруи же ми, чадо, яко многих соблажаеши» (л. 204). Юноша же довольно лаконично отвечает: «не осуждайте, да неосуждени будете». Даниил просит прощения у юноши и смиренно уходит. Кульминация наступает, когда отец описывает юношу с бесами «множае 50 бѣсов видѣх послѣдующих ему, и посыпающих его смрадом И окрестъ его бѣси идуца и веселящуся о нем» (л. 204 об.). Также старец объясняет, что святые отцы заповедовали не ходить в баню нагими без великой нужды или болезни. После этого Палладий с Даниилом возвращаются в скит. Развязка основного сюжета происходит, когда пришёл брат из Александрии и рассказал, что юноша пришёл в храм Святого Исидора и там «блуд творя съ женою епарха», а через три дня скончался. Отец Палладий делает нравоучительный вывод: «показание гордымъ — падение ихъ» (л. 206 об.). Развязка сюжета новеллы подводит к идее неизбежности наказания за совершённые грехи. Эпилог новеллы представлен рассказом о том, как отец Исак велел записать этот рассказ для «пользы прочитающим».

Таким образом, в рассматриваемом патерике одной из главных тем является тема блудного греха. Приведённые автором зарисовки из жизни героев — их благочестивое или греховное поведение — становятся для читателей примером того, что борьба с влечениями и умение им противостоять позволяет получить прощение и спасение после смерти.

ЖИТИЕ МАРИИ ЕГИПЕТСКОЙ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МИНЕЙНОЙ И ПРОЛОЖНОЙ РЕДАКЦИЙ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_50

А. Р. Вакилова,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: Е. В. Прокуратова, канд. филол. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Одним из интересных памятников древнерусской литературы является Житие Марии Египетской, широко представленное в древнерусской рукописной традиции. Житие Марии Египетской повествует о необычной судьбе александрийской блудницы, раскаявшейся грешнице, которая достигла высшего идеала святости через покаяние и отречение от мира.

Мария родилась в Египте в середине V в., в возрасте двенадцати лет покинула родителей и, уйдя в Александрию, стала блудницей. Молитва грешницы перед иконой святой Богородицы помогла ей осознать своё грехопадение. После этого девушка поселилась в пустыне, где боролась со своими блудными страстями и воспоминаниями о прошлой жизни.

Рукописная традиция связывает создание произведения с именем Иерусалимского патриарха Софрония. До настоящего времени дошло более ста его греческих списков, ранние из которых причисляются к IX–XI вв. Самые ранние восточнославянские списки жития датируются XIV–XV вв. С этого времени Житие Марии Египетской начинает входить в сборники различного состава, в которых жизнеописание блудницы дошло до нас в двух редакциях: минейной (пространной) (собственно Житие Марии Египетской) и проложной (краткой). Примечательно, что в Великих Минеях Четых под 1 апреля расположены и проложный, и минейный варианты жития.

Для анализа мы привлекли текст пространной редакции XVI в., подготовленный к изданию О.В. Твороговым и опубликованный в сборнике «Византийские легенды» (1994), и проложный вариант жития из Великих Миней Четых митрополита Макария XVI в. (РГБ. Ф. 212. № 7).

Сравнительный анализ пространной и проложной редакций Жития Марии Египетской позволил увидеть их различие на уровне сюжетно-композиционной организации текстов. Наши наблюдения показали, что заглавие пространной и проложной редакций начинается с традиционного указания на то, кому посвящено житие, а также приводится название и день месяца памяти святой — «*Месяца апрѣля в 1 день памяти преподобныя матери нашея Марии Египтянынии*» (РГБ. Ф. 212. № 7, л. 65 об. — 66).

Вступительная часть пространной редакции жития открывается цитатой из библейской книги Товита: «*Тайну цареву добро есть хранить, а дѣла Божиа проповѣдати преславно есть*», в проложном же варианте это высказывание от-

сутствует. Кроме того, в пространной редакции наблюдается мотив самоуничтожения автора — краткая притча о нерадивом рабе, который обделён талантом. В проложном варианте этот мотив не упоминается, повествование сразу же начинается с рассказа о мирской жизни Марии.

Стоит уточнить, что в пространной редакции жития более детально и подробно раскрыта линия Зосимы — старца Палестинского монастыря, с рассказа о котором начинается повествование. Зосима встречается во время путешествия преподобную Марию, которая рассказывает о своём грехопадении. В проложной редакции жития не сказано о странствиях монаха Зосимы, повествование сразу же начинается с жизнеописания Марии от третьего лица. Автор рассказывает о том, что преподобная жила в Египте, а в возрасте семнадцати лет покинула родителей и предалась разврату.

Страдания блудницы, отказавшейся от привычных ей мирских наслаждений хорошо отражены в пространной редакции. Мария отвечает Зосиме, что первые шестнадцать лет ей было тяжело находиться в пустыне и бороться со своими помыслами. Через год происходит вторая встреча Зосимы и Марией, которая подробно описана в пространной редакции. Эта же встреча упоминается и в проложном варианте жития.

Завершается произведение традиционным для жития заключением, в котором присутствуют авторское объяснение причины написания жития, а также прославление Бога. В проложном варианте заключительная сюжетно-композиционная часть отсутствует.

Проведя сравнительную характеристику текстов на уровне сюжетных мотивов, мы пришли к выводу, что пространные и проложные редакции значительно различаются. В проложном тексте количество сюжетных мотивов гораздо меньше, чем в пространном варианте, однако развитие основной сюжетной линии совпадает в текстах обеих редакций.

СЮЖЕТНЫЙ ТИП «ЧУДЕСНАЯ КОРОВА» (СУС 511) И СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД: К ВОПРОСУ О РОЛИ РИТУАЛЬНОГО КОНТЕКСТА В ФОРМИРОВАНИИ ПОЭТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_51

*У. Э. Годжаева,
аспирант*

*Научный руководитель: А. А. Иванова, канд. филол. наук
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

Формирование большинства сюжетов классического сказочного репертуара было связано с деритуализацией, десакрализацией и ослаблением веры в досто-

верность событий мифических нарративов, первоначально входивших в состав ритуальных практик. Утрата ими обрядового статуса и последующее развитие в качестве художественных текстов, ищущих «опоры» в новых историко-культурных контекстах, сопровождалось постепенным усложнением их поэтических структур и переформатированием первоначального замысла. Так, Е.М. Мелетинский отмечал, что в синтагматике мифов и архаических (мифологических) сказок брачная тематика занимала весьма скромное место, а мотивы, ей посвящённые, помещались либо в начале, либо в середине повествования, не влияя напрямую на счастливый исход событий. В классической волшебной сказке, напротив, основные сюжетные перипетии связаны с поисками героем/героиней брачного партнёра, поэтому счастливый конец обыкновенно представлен триадой мотивов, констатирующих изменение в сторону повышения их внешнего, социального и семейного статусов — «трансфигурация — воцарение — женитьба/замужество» (А.К. Байбурин, Г.А. Левинтон).

Сказанным объясняется регулярное обращение исследователей к проблеме соотношения сказки со свадьбой. Появление в последние годы фундаментальных исследований по данному типу обрядовых практик (А.В. Гура и др.) даёт возможность нового «прочтения» ряда сказочных сюжетов. К таковым, на наш взгляд, относится сюжет «Чудесная корова» (СУС 511), представленный в русской устной традиции самостоятельно или в контаминации с другими, входящими в тематическую группу о героине-сироте (всего нами проанализировано 27 вариантов): «СУС 511 Чудесная корова + СУС 409 Мать-рысь» (7 вариантов), «СУС 480 Морозко + СУС 511 Чудесная корова» (3 варианта), «СУС 511 Чудесная корова + СУС 450 Братец и сестрица» (2 варианта), «СУС 511 Чудесная корова + СУС 530 Сивко-Бурко + СУС 510А Золушка» (1 вариант). Регулярность появления подобных контаминированных версий объясняется сходством систем персонажей и характером их конфликтных отношений: противоборство падчерицы и мачехи, а также её дочерей, продиктованное их некровным родством, многократно усиливается в сказке их конкуренцией при выборе будущего супруга.

В сюжете «Чудесная корова» представлены две последовательно сменяющиеся линии развития конфликта: первая связана с обретением падчерицей чудесного помощника, помогающего ей успешно противостоять мачехе, вторая — с брачными испытаниями, в которых она сталкивается со сводными сестрами (неслучайно информанты называют эту сказку по одному из ключевых образов каждой части: «Бурёнушка», «Про коровку-бурёнку», «Про коровушку-белодоюшку», «Коровушка-беленюшка» vs «Хаврошечка», «Сказка о Строевой дочери», «Мачеха и падчерица», «Одноглазка, Двухглазка и Трёхглазка» и др.).

Исходным этнографическим контекстом, сформировавшим первую часть сюжета, по-видимому, стал комплекс представлений о помощи умершей матери

осиротевшим детям, погребальные обряды и связанные с ними культы, верования (в частности, о возможности реинкарнации умершего: человек → животное → растение) (О.А. Седакова, Т.А. Агапкина). В контексте свадебного обряда они типологически близки обычаю невесты-сироты посещать могилу матери с просьбой благословить на брак.

Вторая часть сюжета соотносится с разными этапами свадьбы — сватовством, испытанием невесты, свадебным пиром — и предметными реалиями, символизирующими невесту, девичество и брак (в сказке — чудесный сад/яблоня/куст, выросшие из погребённых падчерицей останков коровы, в свадьбе — свадебное деревце, замещающее невесту, именуемое по диалектам *садом, рощей, кустом, яблонкой*). Проекция сюжета на свадебный дискурс становится ещё более очевидной при привлечении свадебных песен и причитаний, в немалой степени способствовавшим формированию сказочной топики разных уровней (сюжетных и языковых).

«ХОЖДЕНИЕ ТРИФОНА КОРОБЕЙНИКОВА» В СПИСКАХ ИЗ СОБРАНИЯ А.Д. ГРИГОРЬЕВА

https://doi.org/10.34130/9785876617231_53

К. А. Григорчук,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: Т. Ф. Волкова, д-р филол. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

В истории русской паломнической литературы «Хождение Трифона Коробейникова» (далее — ХТК) занимает особое место. Для нового времени оно стало символом русского «поиска Бога ногами». К концу XVIII столетия число рукописных копий ХТК заметно уменьшилось, уступив место многочисленным изданиям и печатным переработкам произведения. Новый период — печатный — начался с 1783 г. с издания В.Г. Рубана, которое послужило опорой для исследования списков, датированных XVIII в., — И.П. Сахарова (далее — С) и Х.М. Лопарёва (далее — Л) и, возможно, для списков из собрания А. Д. Григорьева, хранящегося в Праге, в Славянской библиотеке (далее — А1 и А3), датированных XIX в.

Собрание рукописей А.Д. Григорьева — собрание севернорусских рукописей и списки ХТК отражают поморскую рукописную традицию и создатели их — местные крестьяне. Рукописи Славянской библиотеки А1 и А3 подробно описаны Н.В. Савельевой, которая дала им следующую характеристику: список А1 находится в рукописи 50-х — 60-х гг. XIX в., в 4-ку, переписан пинежским полууставом на 32 листах в окружении сочинений религиозно-назидательного

и светского характеров («Сказание о Мамаевом побоище», «Повесть о начале Москвы», «Слово о Вавилоне», «Повесть о царице Динаре»); предполагаемым его переписчиком является Амфилофей Заверин. Список АЗ читается в составе рукописи 60-х–70-х гг., в 4-ку, переписанной полууставом на 78 листах в окружении сочинений религиозно-назидательного и светского характеров, набор которых сходен с содержанием рукописи А1 («Апокриф об Иуде», «Сказание о Мамаевом побоище», «Повесть о начале Москвы», «Чудо св. Василия Великого о Иосифе евреине» и др.); предполагаемый переписчик рукописи тот же Амфилофей Заверин.

Для начала мы сопоставили между собой два списка — список Х.М. Лопарёва (XVIII в.) и список И.П. Сахарова (XVIII в.) и увидели, что их различия сводятся к типичным для рукописной традиции расхождениям: инверсионное построение фразы и опущение частиц и некоторых слов (например, *Арабы же верблюды бобомъ сухимъ кормяше* (Л) и *Арабы верблюды сухимъ кормяше бобомъ*). Далее мы обратились к спискам А.Д. Григорьева (А1 и А3) и сопоставили их с двумя более ранними списками С и Л. Текстологический анализ показал, что списки Хождения из Славянской библиотеки, как и списки Л и С, не относятся к основной редакции памятника.

Сопоставление двух списков из собрания А. Д. Григорьева — А1 и А3 — между собой показало, что они представляют собой разные варианты, причём вариант А1 является более полным по сравнению с вариантом А3. Проанализировав характер различий списков А1 и А3, мы выделили несколько их групп.

Первую группу различий составляют такие фрагменты текста А1, отсутствующие в А3, которые содержат конкретизацию, уточнение мысли или сообщения, утрата которых не отражается на общем смысле повествования, но приводит к обеднению текста на уровне деталей (например, в главе «О святемъ градѣ Иерусалиме и мѣстехъ того же града Иерусалима ...» при описании пути от града Иерусалима до града Муром в А3 опущена важная деталь: количество дней в пути — один день).

Различия второй группы близки к рассмотренным выше, но в данном случае сокращения в А3 произведены уже с некоторой утратой полноты повествования, которая ведёт к обеднению текста на семантическом уровне (например, в главе «О святемъ градѣ Иерусалиме и мѣстехъ того же града Иерусалима...» отсутствует упоминание о службах, проводимых в церкви).

Следующую — третью — группу различий А1 и А3 составляют синонимические варианты, встречающиеся в параллельных отрывках А1 и А3 (например, в главе «О дни великия субботы ...» словосочетание «день субботный» заменено на «субботни»).

Таким образом, сопоставление четырёх списков ХТК (Л, С, А1 и А3) показало, что при всей близости списков А1 и А3 к спискам Л и С на текстовом уровне их нельзя рассматривать как копии списков XVIII в. Сопоставление двух списков А. Д. Григорьева (А1 и А3) между собой показало, что в списке А3 заметна тенденция к сокращению и упрощению текста ХТК.

НОВЕЛЛЫ «ВЕЛИКОГО ЗЕРЦАЛА» В РУКОПИСНОМ СБОРНИКЕ УДОРСКИХ СТАРОВЕРОВ «ДУХОВНЫЙ ЦВЕТНИК»

https://doi.org/10.34130/9785876617231_55

И. И. Канева,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: Е. В. Прокуратова, канд. филол. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Великое Зерцало — сборник религиозно-назидательных рассказов, который был переведён с польского на русский язык во второй половине XVII в. Свое название, по словам О.А. Державиной, сборник получил с опорой на цели, которую преследовали его составители, — предложить читателю так называемое зеркало, в котором он мог бы видеть как положительные стороны своей души и общества в целом, так и отрицательные. «Великое Зерцало» можно назвать собранием житейских примеров, которыми могли пользоваться проповедники, растолковывая основные положения религии и правила церковной морали.

Цель нашего исследования — рассмотреть новеллы Великого Зеркала, представленные в рукописном сборнике удорских старообрядцев «Духовный Цветник», составленном в конце XIX — начале XX в. и хранящимся в настоящее время в частном собрании П.Ф. Лимерова.

Рукописные сборники «Цветника» — это четыре сборники, состоящие из выписок из разнообразных текстов — повестей, рассказов, наставлений, подобранные составителями по собственному усмотрению. «Духовный цветник» удорских староверов представляет собой лицевую рукопись, в которой находятся более ста красочных и занимательных миниатюр, сопровождающих словесный текст. «Духовный цветник» написан на 207 листах на бумаге в четвертую долю полууставным почерком, переплёт рукописи — доски в коже.

В составе рукописного «Духовного цветника» мы выявили шесть новелл из «Великого Зеркала». Они относятся к распространённой в древнерусской книжности теме — греховных пороков человека. Составителей нравоучительных сборников, как пишет О.А. Державина, больше всего привлекала тема жизни человека, его характер, поведение и описание его злых и добрых поступ-

ков. И всё это объясняется с точки зрения средневекового христианского мировосприятия. Человек не мыслил свою жизнь без потустороннего мира, и потому церковь и вера играли решающую роль в поведении и поступках людей.

В данной работе мы остановили свое внимание на рассмотрении трёх новелл из шести выявленных текстов. Это рассказы «Повесть о жен потаившей грѣх стыда ради», глава 91 (1), «О склонении ко грѣху непокаявшаяся инокиня вѣчно осуждена мучиться» глава 112 (2) и «Повѣсть о женѣ неисповѣдавшей грѣха и того ради казнима бѣ», глава 97 (3). Их объединяет то, что в каждой новелле речь идёт о «благочестивой» женщине, которая впоследствии совершает какой-либо грех, за который ей приходится жестоко расплачиваться.

В первом рассказе повествуется о женщине, которая не исповедовалась в своих грехах, совершённых на земле вместе с мужем, и потому осуждена была на страдания после смерти.

Во второй новелле говорится о послушнице женского монастыря, которая при жизни страстно полюбила некоего юношу и долгое время жила «волю ко греху из сердца не избывши». В скором времени она умерла, исповедавшись перед смертью и рассказав о всех своих грехах, кроме «блудного отступления». За это она также была приговорена к вечным мучениям.

Третий рассказ посвящён неверной жене честного воина, которая полюбила другого мужчину. Она родила от своего возлюбленного двоих детей, но впоследствии от стыда убила их. Не успев исповедаться, она умерла. Убиенные дети превратились в двух змей и после смерти матери стали безжалостно мучить её.

Эти новеллы раскрывают читателю один из главных принципов христианского мировоззрения: веры в жизнь после смерти. Удорские староверы, включая в четыри сборники нравоучительные новеллы о греховном поведении человека, тем самым предостерегали своего читателя, заботясь о спасении его души.

БИБЛЕЙСКИЙ ОБРАЗ ПУТИ В СОЧИНЕНИЯХ ПРОТОПОПА АВВАКУМА

https://doi.org/10.34130/9785876617231_56

С. М. Коснырева,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: Т. Ф. Волкова, д-р филол. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Творчество «огнеопального» протопопа Аввакума — явление уникальное: консерватизм его религиозных взглядов парадоксальным образом порождает новаторство его слова. Основой самобытной манеры изложения Аввакума ста-

новится разрушение «границ» между миром сакральным и миром земным, и обнаруживается это в первую очередь в особой природе образа.

Стирая грань между историческим прошлым и современной ему действительностью в своих сочинениях, Аввакум переносит ветхозаветные и новозаветные события в условия реального времени, как бы сливая их с настоящим. И хотя, безусловно, обращение древнерусских книжников к Библии — традиционный приём средневековой литературы, однако под пером талантливого Аввакума Петрова библейские образы, благодаря сочетанию бытового и символического планов, получают новую индивидуальную форму и наделяются дополнительным значением, выражающим авторскую идею необходимости борьбы за веру. Это наблюдение и определило цель нашего исследования — выявить и интерпретировать библейские образы в сочинениях протопопа Аввакума.

Ключевым образом, проходящим сквозь всё творчество Аввакума, является космологический образ пути, отражающий христианское понимание земного бытия. Обнаруживается он как в крупных писаниях Аввакума — «Житии», «Книге толкований», так и в его эпистолярном наследии: письмах, посланиях и челобитных. Такое последовательное систематическое обращение к этому образу доказывает его значимость в концепции мироустройства Аввакума: путь тесно связан с течением и порядком жизни.

В сочинениях Аввакума образ пути, как и многие другие библейские образы, выстраивается с опорой на христианские фундаментальные категории истинного и ложного. Вследствие этого Аввакум описывает только два типа жизненного пути и два их исхода: «путь истинный», «путь Господень», «путь благоразумия» и т. п., ведущий к спасению души, и «путь ложный», «путь Каинов», «путь нечистых» и т. п., губящий душу человека. Вместе с тем, образ пути наделяется особыми свойствами: путь может быть тяжёлым, трудным, «плачевным», многострадальным, «узким», соответствуя «истинному» пути, а может быть лёгким, «широким», соответствуя пути «ложному».

Образ пути в сочинениях Аввакума предстает в трёх ипостасях: как жизненный путь человека, как духовный путь человека в процессе земной жизни и как духовный путь всего человечества. Если жизненный путь человека определяется пространственными и временными координатами («Егда патриарх бывшей Никон послал меня в смертоносное место, **в Дауры**, тогда на **пути** постигоша мя вся злая»), то духовный путь — это движение к Богу или от Бога («...ведаете **путь Господень**, его ж ради страждете»). Конец духовного пути соотносится с концом земной жизни. Добавим, что свой жизненный путь, путь земной, Аввакум (помимо различных описаний своих странствий и скитаний по ссылкам) отождествляет с плаванием и трансформирует в символ корабля, который впоследствии встречается в сочинениях ещё и как дощаник: «И я вскри-

чал: «Чей **корабль?**» И сидя на нем отвечал: «Твой корабль. На, **плавай** на нем...».

Протопоп Аввакум вводит в текст библейские образы-мотивы греха, ослепления, покаяния и прозрения, которые, по нашему мнению, представляют собой компоненты образа духовного пути. Так, идеальная христианская модель пути к Богу, воссозданная Аввакумом, выглядит следующим образом: грех — ослепление — покаяние — прозрение, где ослепление понимается как неспособность увидеть истину, потеря духа божьего, а прозрение — как познание истины и открытие Бога.

Одновременно с обозначенными образами-мотивами создаются и образы-«роли» автора и героев сочинений, используемые Аввакумом для обозначения той духовной «ступени», на которой они находятся: грешники — низшая ступень духовного развития, «заплутаи» или же заблудшие — люди «ослеплённые», ещё не нашедшие правильного пути, блуждающие по дорогам греха, и праведники, очистившиеся от греха и вставшие на путь спасения.

Следовательно, библейский образ пути в сочинениях протопопа Аввакума отражает в литературной форме его идейную борьбу за духовное возрождение народа.

ВЕДУЩИЕ МОТИВЫ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ПЕСЕН ФОЛЬКЛОРА САРАТОВСКОГО КРАЯ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_58

С. А. Маркова,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: Е. И. Алиференко, канд. филол. наук

Балашовский институт (филиал)

*Саратовского национального исследовательского государственного
университета имени Н. Г. Чернышевского, г. Балашов*

Объектом данного исследования выступает песенный фольклор Саратовского края. Цель работы сводится к раскрытию мотивов, определяющих художественный мир семейно-бытовых песен, в частности предметом изучения являются народные произведения любовной и семейной тематики. Региональный аспект темы даёт возможность для локальной характеристики жанра — в этом заключается новизна предлагаемых наблюдений. Материалом исследования послужили сборники произведений устного народного творчества Саратовской области.

Народная семейно-бытовая лирика в большинстве своём отражает женский взгляд на события личной жизни. Песни любовной тематики рисуют судьбу де-

вушки до замужества, что находит отражение в нескольких постоянных мотивах. Среди них — мотив тоски по милому, встреча с ним: *Сижу я на лавочке, / Печаль все одна, / Народ весь гуляет, / А моего милого нет* («Сижу я на лавочке»). Лирическую героиню в другой песне тревожит, что *все лебёдушки, все попарно, только я, горькая, сижу сиротой*. Сюжетную линию многих песен определяет мотив ревности: *Мне не жаль того платочка, / Что он носится, / А жаль дружка милого: / С другой водится* («Не поучить ли тебя, Ванюшка»).

Песни, в которых описаны страдания лирического героя, вносят в женский образ новые черты — заносчивость, отсутствие желания отвечать взаимностью. Безответная любовь может привести к трагическому финалу. В одной из песен за символическим образом утонувшего венка стоит намёк о смерти любимого: *Как все венки поверх воды, а мой потонул, // Как все дружки домой пришли, а мой не пришёл* («Подуй, подуй, погодушка, с высоких гор»).

В семейных песнях описана нерадостная жизнь замужней женщины. В песне «Затеяла баба хлеба, сама по воду пошла» чужая сторона получает негативную окраску: носить воду героине мешают *серы гуси, которые мутят свежую воду*, от песка вода в вёдрах становится тяжелее. Во второй части песни внутреннее состояние героини подчёркивается глаголом *надсесться* (в значении 'надорваться, накричаться'). Сравнительный оборот создает образ вечно недовольных свёкра и свекрови: один ворчит, как *борзой пёс*, другая, как собака, готова сорваться с цепи. *Шельмами, ябедницами* называет она золовок. Песня обретает кольцевую композицию, заканчиваясь подразумеваемым фразеологизмом *мутить воду*. Ведущим мотивом в этой и других песнях рассматриваемой тематики выступает мотив горя. С ним соотносится замужняя жизнь. Предостерегающе звучат слова женщины в адрес золовок: *Не кричите, не мутите, сами в люди выйдете, / Сами в люди выйдете, все дела узнаете. / Все горе узнаете и меня вспомняете*.

Другим ярким мотивом семейных песен является мотив брака по принуждению. Пафос таких песен — это упрек в адрес родителей. Композиция, как правило, — монолог несчастной женщины, обращающейся к своей семье: *Сударь батюшка / ...матушка / не сумели меня замуж выдать / ...выдали ... за вора* («Черная ягодка-смородинка»).

В другой песне лирическую героиню мучит кошмар. Во сне она видит *распостылого* мужа, заставляющего его *целовать*. *Скрепя сердце* выполняет она супружеский долг («Чтой-то в поле за травынька»).

Но и выйдя замуж по любви, женщина теряет её в семье мужа. В одной из песен героиня жалуется, что после свадьбы от постоянных забот лицо её утратило красоту, и милый перестал её любить. Жена ему теперь *немила* и родня её *постыла* («Летал голубь, летал сизый»).

Таким образом, в народных песнях любовной тематики женский образ более разнопланов, что объясняется относительной свободой героини в родительском доме, мечтой о счастливом замужестве. Это порождает разнообразие сюжетов и тем.

В песнях семейного цикла на первое место выходит образ страдающей женщины. Зависимость от семьи мужа рождает в лирической героине чувство отчаяния, желание пожаловаться на свою судьбу и упрекнуть тех, кто в этом повинен.

ОБРАЗЫ НИЩЕТЫ И БОГАТСТВА В ДУХОВНОМ СТИХЕ ОБ АЛЕКСЕЕ ЧЕЛОВЕКЕ БОЖИЕМ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_60

*Н. В. Рочева,
студ. бакалавриата*

*Научный руководитель: Е. В. Прокуратова, канд. филол. наук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Духовный стих об Алексее человеке Божиим, сложившийся в XVII в. на основе жития святого, прочно вошёл в русскую устную и рукописно-книжную традиции и стал одним из самых распространённых в народе, в том числе в устной и рукописной традициях старообрядцев Низовой Печоры.

В Усть-Цилемском собрании ФА СГУ нами были выявлены четыре рукописных списка духовного стиха об Алексее человеке Божиим, представленные в составе рукописных сборников из частных собраний жителей Усть-Цилемского района Республики Коми. Духовные стихи написаны в XX в. на листах из школьных тетрадей полуставом. (ФА СГУ, Усть-Цилемское собрание, № 0337, № 03 2020, № 03 2021, № 03 2006).

Обратившись к рассмотрению образов нищеты и богатства в духовном стихе об Алексее, мы соотнесли его с текстом-источником — Житием Алексея человека Божия — переводным памятником византийской литературы, получившим распространение в древнерусской книжности начиная с XII в.

Житие посвящено христианскому подвижнику Алексею, который в юности, будучи сыном богатых родителей, отрёкся от мирских благ и земного богатства. Он, будучи обручённым с княгиней, уходит в другие земли в поисках гласа и духа Господа, в надежде обрести «богатство» христианской веры, которую в последующем делает смыслом своей жизни. Алексей проходит через череду испытаний и вынужден вернуться в родной дом. Финал жития в различных редакциях и списках трактуется по-разному. Чаще всего встречается мотив, когда

семья святого не узнаёт его, и до конца своих дней он пребывает в нищете и унижении, и лишь перед самой смертью Алексей становится признанным родителями, княгиней и слугами.

В первой части житийного текста можно наблюдать визуальные образы «богатства», которые выражают материальную, вещную сторону жизни. С образами богатства связаны внешние атрибуты — богатые одежды, «престол злат» (золотой трон), кольцо, символизирующие роскошь и благополучие материального мира, от которого Алексей отказывается во имя обретения богатства духовного. В духовном стихе сохраняются все образы житийного текста, символизирующие материальное богатство, за исключением образа «золотого трона», который в стихе не упомянут.

Обращает на себя внимание эпизод передачи Алексеем «злата перстня» и «шелкова пояса» новообручѐнной жене, когда святой решает оставить мир грехов и соблазнов ради спасения души: *Да я оставлю тебе златень перстень. / Да я оставлю тебе шелковъ поясъ. / Когда найдеть на тя тоска печаль-кручина, / Ты наложъ на руку златень перстень. / Да завяжи около себя шелковъ поясъ, / Да тогда сойдетъ с тебя тоска, печаль кручина* (ФА СГУ, ЭРФ-03-2006, л.5).

Золотое кольцо, которое Алексей отдаёт своей невесте, имеет символическое значение. В этом эпизоде совершается переход героя из одного пространства — земной жизни — в мир страданий и лишений.

Вторая составляющая рассматриваемой антонимичной пары «нищета — богатство» связана с образами нищеты. Отказавшись от прелестей мира, Алексей раздаёт богатую одежду нищим, облачается в «черные ризы», молится, нищенствует, практически не ест («по одному он просфиру ел на день»), истязает своё тело, возвышаясь духом: *Да во черную во ризу одевался / Да и милостыну ему подавали. / Да Алексей милостыну принимает. / Да по нищим братьям разделяет. / Да и слава он Богу возсылает. / Да молился спасался лет семнадцать. / Да каждую неделю исповедался. / Да на каждую субботу причащался. / Да и пищу-то ел со укрохою. / По одному он просфиру ел на день.* (ФА СГУ, ЭРФ-03-2006, л. 7).

После ухода из мира святой Алексей, раздав всё, что у него было, обретает нищету вещественную, мотив материального богатства сменяется на мотив богатства духовного, связанного с его внутренней чистотой, возвышением духа над плотью, отказом от прелестей мира как пути к святости.

Таким образом, Алексей человек Божий своим духовным подвигом служения Богу показал, что «сребро-злато» и другие формы материального благополучия отвергаются людьми, которые предпочли земной жизни служение Богу. Отказавших от материальных ценностей — богатства внешнего, человек приобретает богатство духовное, возрождающее и исцеляющее душу и несущее в

мир царство Божие. После смерти Алексею — убогому нищему, духовно вознёсшемуся над материальными ценностями, воздают царские почести.

ВОРОН / ВÓРОНЫ И РУССКИЕ БОГАТЫРИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕЧОРСКИХ БЫЛИН)

https://doi.org/10.34130/9785876617231_62

В. Е. Усатова,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: Т. С. Канева, канд. филол. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

В русском фольклоре орнитоморфные образы являются одними из наиболее частотных; они наделены разнообразными ролями и обладают необычайно ёмкой символикой. Так, например, в печорских былинах ворон выполняет несколько функций. Он сопровождает богатырей, приносит им вести о произошедшем несчастье, а также выступает метафорой чужого, иноземного (враги-татары сравниваются с чёрными воронами). Ворон — птица-падальщик, клюющая мёртвое тело. С его чернотой сравниваются девичьи ресницы или хвост и грива коня и т.д. Данная работа нацелена на то, чтобы рассмотреть те роли ворона, что связаны непосредственно с главными эпическими героями. Связь этих образов и является предметом анализа в исследовании, основанном на материале былин Печоры, которые опубликованы в первых томах «Свода русского фольклора» (2001).

Один из печорских вариантов былины об Иване Годиновиче содержит мотив *обращения вóронами* центральных богатырей былинного эпоса — Ильи Муромца, Добрыни Никитича и Алёши Поповича; в таком виде они спасают Ивана Годиновича, племянника князя Владимира, который отправился в Чернигов за невестой Маремьяной, не сумел её заполучить и оказался на краю гибели. Однако, как отметил В.Я. Пропп, народ не может позволить герою погибнуть, и его спасают различные силы. Привлёкший наше внимание вариант мотива принадлежит к числу редких: на Печоре он встречается только в одной записи, сделанной Н.П. Леонтьевым от В.П. Тайбарейского (1938 г.). В других вариантах данного сюжета на месте воронов оказываются голуби, ангелы (ангелы-голуби) или дружина Ивана Годиновича.

Появление ворона в метаморфозах героев русского эпоса можно объяснить, вероятно, тем, что эта птица, по народным представлениям, связана с кровопролитием, насилием и войной, а это именно то, что скрывается за героизмом богатырей. Кроме того, как отмечено А.В. Гурой, ворон соотносится со смертью и миром мертвых — он предчувствует и предсказывает скорую смерть. Но

по сюжету анализируемой былины наступает смерть не Ивана Годиновича, находящегося в наиболее невыгодном положении на момент появления воронов, а его противника — Василия Окуловича. Можно увидеть здесь и способность ворона владеть тайнами (ворон — вещая птица). В тексте былины нет указания на то, как услышали богатыри мольбы о помощи, но «сущность ворона» может это объяснить.

Традиционные представления об этой птице помогают раскрыть смысл интересующего нас мотива. Ворон — *спутник* эпического героя: именно его мы видим и на плече Ильи Муромца, и на плече Сокольника (в сюжете о поединке этих героев). Связь со смертью, войной, кровопролитием обуславливает его нахождение рядом как с Сокольников (противником Ильи Муромца), «отрицательным», «чужим» героем, так и с Ильёй Муромцем. Илья отправляется на бой, и ворон, как вещая птица, становится предвестником гибели противника. Кроме того, ворон здесь может выступать как вестник надвигающейся беды. Эта характерная черта ворона ярко представлена в двух других сюжетах: «Добрыня и Алёша» и «Наезд литовцев», где богатыри (в одном Добрыня, в другом Дмитрий Бранский) с той же целью (сообщить о несчастье) держат ручных воронов.

Важно отметить, что богатырские вороны соответствуют своим хозяевам. Они наделены необычайной силой: чтобы разбудить богатыря ото сна, они каркают так, что земля дрожит, вода в реке колыхается, дуб качается и т.п. Связь ворона и богатыря, помимо прочего, можно объяснить и тем, что ворон — крупная хищная птица, обладающая выносливостью. Благодаря этому она может преодолевать большие расстояния (как и волк, «напарник» ворона в поэтических сравнениях больших расстояний).

Образ ворона, сохранённый печорскими былинами, сложен и неоднозначен. Это подтверждает гармоничное сочетание на первый взгляд несовместимых образов — богатыря и ворона. Особой разработки требует также связь в рассматриваемом мотиве воронов и голубей (обычно противопоставленных друг другу).

КЛАССИЧЕСКАЯ И НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА

ШЕКСПИРОВСКИЙ ВОПРОС В РОМАНЕ Е. КАЛИКИНСКОЙ «ЛИЧИНА, ИЛИ ПОСЛЕДНЯЯ ПЬЕСА ШЕКСПИРА»

https://doi.org/10.34130/9785876617231_64

Я. А. Алексеенко,
студ. бакалавриата

Научный руководитель: А. М. Бутырчик, канд. филол. наук
Белорусский государственный университет, г. Минск

Цель данной работы — выявление особенностей интерпретации одной из теорий авторства шекспировских пьес (*Shakespeare authorship question*) в романе современной российской писательницы и журналистки Е. Каликинской (р. 1961) «Личина, или Последняя пьеса Шекспира» (2012). Соответственно, объектом изучения является роман «Личина, или Последняя пьеса Шекспира», а предметом исследования стали способы художественного воплощения научных изысканий шекспироведов в произведении.

Творчество Уильяма Шекспира является объектом литературоведческих исследований на протяжении нескольких столетий. К рецепции наследия английского классика, которое считается одной из основополагающих частей западного литературного канона, обращаются как зарубежные, так и русские (несколько позже) авторы, например, А.С. Пушкин, А.П. Чехов, И.С. Тургенев, Н.С. Лесков, Ф.М. Достоевский и др. При этом традиционно используются такие формы интертекстуальной игры, как заимствование системы персонажей и особенностей сюжета прецедентных текстов, вкрапление цитат и аллюзий. Обращение писателей к биографии драматурга и антистратфордским теориям можно считать подходом новаторским, характерным преимущественно для рубежа XX–XXI вв.

Шекспировскому вопросу, активная разработка которого началась во второй половине XX в. с появлением необходимых технологий, посвящён ряд русскоязычных монографий: «Портрет Шекспира, или Личное дело Фрэнсиса Бэкона» В. Германа (2008), «Автор “Гамлета” оставил нам свою подпись» И. Пешкова (2011), «Загадка Шекспира» (2013) М. Френкеля и др. Большинство авторов так или иначе опираются на книгу И. Гилилова «Игра об Уильяме Шекспире, или Тайна Великого Феникса» (1997), а также на труд Б. Джеймса и У. Рубинстайна «Тайное станет явным: Шекспир без маски» (перевод с английского языка М. Литвиновой и Н. Литвиновой, 2008).

Новизна и актуальность исследования заключаются в том, что его результаты позволят выделить такую форму рецепции шекспировского творчества, как

художественная реализация научных концепций, связанных с личностью классика. В основе романа — теория И. Гилилова, приписывающая авторство канонических произведений Роджеру Меннерсу, графу Рэтленду и его жене Елизавете Сидни. Связанная с ними сюжетная линия позволяет заполнить «белые пятна» в драматургии и поэзии английского барда.

В ходе исследования были отобраны и изучены теоретические материалы, соответствующие заданной теме, был произведён детальный анализ текста романа, выделены его композиционные и жанровые особенности, а также основные проблемно-тематические поля.

В результате проделанной работы было выявлено, что для романа русской писательницы характерен жанровый синкретизм: в нём обнаруживаются черты детективного (исторической, искусствоведческой и конспирологической разновидностей), историографического и эпистолярного романов (письма играют ключевую роль в произведении), компоненты фэнтези и антиутопии. В тексте присутствуют элементы метатеатральности и пародии. Главная особенность хронотопа заключается в его двойственности: действие романа происходит одновременно в современной Москве и в елизаветинской Англии, что обуславливает специфику композиционной организации текста. Примечательно, что главным героем романа «Личина, или Последняя пьеса Шекспира» выступает женщина, находящаяся в поиске собственной идентичности.

Таким образом, Е. Каликинская продолжает традицию осмысления творчества Уильяма Шекспира, сложившуюся в русской литературе. При этом художественный мир романа «Личина, или Последняя пьеса Шекспира» не является результатом интертекстуальной игры. В его основе — художественная разработка противоречивой антистратфордской теории И. Гилилова. Можно выделить такие особенности прозы писательницы, как жанровый синкретизм, двухмерность хронотопа и композицию, основанную на чередовании двух сюжетных линий.

ГЕРОЙ-ОБОРОТЕНЬ И МЕТАМОРФОЗЫ СОЗНАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА

https://doi.org/10.34130/9785876617231_65

С. А. Богданова,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: Г. Т. Гарипова, д-р филол. наук

Владимирский государственный университет

имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир

В современном литературоведении актуализируются проблемы исследования особой художественной феноменологии «превращённых форм» оборотни-

ческого миробытия, проецирующего абсолютно новые схемы экзистенциализации героя-оборотня.

В творчестве целого ряда современных писателей художественное оборотничество становится способом репрезентации авторского конципированного понимания смысла сознания человека новой эпохи. Так, например, постмодернист В. Пелевин рассматривает формирование древних представлений о мире в структуре мифопоэтического сознания, акцентируя внимание на телесных трансформациях своего героя-оборотня, метаморфозы сознания которого детерминируют «изменённое состояние сознания» целого мира.

Рендал Бир, Роберт Брукс, Тимоти ван Гелдери и ряд других учёных, говоря о «телесных кодах», подчёркивают необходимость изучения понятий «духа» (сознание) и «плоти» (тело) не в диалогической оппозиции, а в идейном единстве: «Телесность сознания отнюдь не означает отрицания идеальности его продуктов, но указывает на необходимость учёта телесных детерминант духовной деятельности и познания. Необходим целостный подход «тело-сознание»: сознание отелеснено, воплощено (*embodied mind*), а тело одухотворено, оживлено духом. Подвижность духа означает подвижность тела, и наоборот» (Е.Н. Князева).

Так, например, в рассказе «Проблема верволка в средней полосе» студент Саша Лапин, находясь в состоянии психоделического полузабытья (обращение к психоделическому мистицизму Карлоса Кастанеды), меняет человеческий вид на волчий. Художественная миромодель организывает цепь превращений в направлении телесная метаморфоза — изменение сознания, а не наоборот. Под влиянием расширения человеческой телесности происходит перекодировка сверхпространственного локуса самосознания героя, результатом которого становится выход из лабиринтного мироздания и обретение своего истинного «Я»: «В-третьих, главная метаморфоза, которую отметил Саша, касалась самоосознания. На человеческом языке это было очень трудно выразить, и Саша стал лаять, визжать и скулить про себя — так же, как раньше думал словами. Изменение в самоосознании касалось смысла жизни. Люди, отметил Саша, способны только говорить, а вот ощутить смысл жизни так же, как ветер или холод, они не могут. А у Саши такая возможность появилась, и смысл жизни чувствовался непрерывно и отчётливо, как некоторое вечное свойство мира, наглухо скрытое от человека, — и в этом было главное очарование нынешнего состояния Саши. Как только он понял это, он понял и то, что вряд ли по своей воле вернётся в свое прошлое естество — жизнь без этого чувства казалась длинным болезненным сном, неинтересным и мутным, какие снятся при гриппе».

Бестиарные оборотнические художественные ракурсы ярко представлены в романе «Священная книга оборотня». По принципу всеобщего оборотничества осуществляется духовный выход из наваждения бытия и пересоздание суще-

ствующей действительности на основании традиций дзен-буддийской философии. В. Пелевин репрезентирует главную героиню А-Хули как «сверхооборотня», иную могущественную «расу», способную сознательно моделировать телесную дихотомию, менять облик на пути к расширению сознания в поисках высшего смысла — Любви: «И тогда наконец я поняла самое-самое главное:

1) ничего сильнее этой любви во мне не было — а раз я создавала своим хвостом весь мир, значит, ничего сильнее не было и в мире.

2) в том потоке энергии, который излучал мой хвост, а ум принимал за мир, любовь отсутствовала начисто — и потому мир казался мне тем, чем казался.

3) любовь и была ключом, которого я не могла найти».

Идентификация авторской модели мира и художественной концепции в романе В. Пелевина «Жизнь насекомых» реализуется через аналитическую мифопэтику инсектного кода. Модели оборотнического бытия построены на инсектных «превращённых формах» (термин Мамардашвили), каждая из которых представляет собой смысловое поле для возможных мифологических интерпретаций. Автор обращает внимание на телесную трансформацию человека-насекомого, способную изменять своё состояние сознания, метафоризируя искажение «превращённого мира».

Суммируя вышесказанное, можно сказать, что оборотническая модель мира как «аналог целостного бытия» есть полифоничный художественный миропроjekt, акцентирующий тесную связь с метаформой инобытия сознания.

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА А.Н. ВАРЛАМОВА «ДУША МОЯ ПАВЕЛ»

https://doi.org/10.34130/9785876617231_67

*К. А. Бондаренко,
студ. бакалавриата*

*Научный руководитель: О. А. Бознак, канд. филол. наук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Жанр в современном литературоведении — явление дискуссионное и местами противоречивое. Понимание жанра у разных исследователей может отличаться коренным образом. Произведения авторов нашего времени зачастую находятся на стыке традиционных жанровых образований, вбирая значимые признаки нескольких жанров одновременно. В первую очередь это относится к жанру романа.

Роман — эпический жанр большого объёма, повествующий о судьбах персонажей как отдельных личностей в их становлении и отношении к окружаю-

щему миру. В современном литературоведении отмечается преобразование и размывание границ этого жанра.

Цель исследования — изучить жанровое своеобразие современного романа на примере произведения А.Н. Варламова «Душа моя Павел». В качестве объекта изучения выступает роман А.Н. Варламова «Душа моя Павел». Предмет исследования — жанровое своеобразие романа. В нашей работе рассмотрены разные определения жанра романа «Душа моя Павел»: роман взросления, роман воспитания, филологический и антифилологический роман. Новизна работы заключается в том, что произведение впервые рассматривается как роман инициации.

Определения «роман воспитания» и «антифилологический роман» даны непосредственно автором, романом взросления его называют при публикации в издательстве АСТ, филологическим роман нарёк С. Шаргунов.

Основными действующими лицами романа выступают студенты филфака МГУ, поэтому роман насыщен филологическими аллюзиями и цитатами. Название произведения — цитата из пушкинского стихотворения в альбом Павла Вяземского. Названия глав также содержат филологические аллюзии: «Глокая куздра», «Сестрица Алёнушка», «Фант, Халле, Якобсон» и пр. Это позволило С. Шаргунову отнести «Душа моя Павел» к филологическому роману.

Сам А.Н. Варламов называет свой роман антифилологическим, объясняя это так: «Я за то, чтобы обсуждать героев как живых людей, а не как систему образов. Книги нужно читать сердцем, а не препарировать». Не уровень филологической подготовки, а человеческий потенциал ценят в главном герое не только автор, но и персонажи романа: Муза Георгиевна Мягонькая, декан филфака МГУ, Алёна и другие студенты, профессор Суц, ставший крёстным отцом Павла и другие.

Среди черт романа взросления, или романа воспитания (в ходе изучения названных романских форм было выведено их синонимическое значение в современном литературоведении), присутствующих в «Душа моя Павел», выделяются: существенное становление героя; нравственное, психологическое, социальное формирование его личности; постепенная эволюция образа персонажа; подчинение сюжета одному герою.

Как роман инициации «Душа моя Павел» характеризуется наличием героя-испытываемого, испытанием героя, его готовностью быть взрослым; подчинением сюжета этапам обряда инициации: сегрегации, транзиции, инкорпорации; экзистенциальным переворотом главного героя. Испытанием Павла Непомилуева, главного героя романа, героя-испытываемого, становится поездка на «картошку», совместное проживание со студентами-филологами; его готовность быть взрослым выражается в том, что он становится бригадиром и начинает в дальнейшем самостоятельную жизнь в Москве. Этапы обряда инициации находят в романе

следующее отражение: сегрегация (разрыв с прошлой жизнью) — поступление Паши в МГУ, транзиция (промежуточное состояние) — события, происходящие на «картошке», инкорпорация (включение в жизнь в новом качестве) — возвращение в Москву и начало обучения. Экзистенциальный переворот в произведении заключается в «потере невинности: невинности идеологической (отклонение от идеализированных взглядов Пятисотого после общения со студентами), ментальной (принятие Павликом христианства), физической (события главы «Свечечка и серпик луны»), какой угодно» (А.Н. Варламов).

Роман инициации существует в качестве более узко направленной жанровой разновидности романа воспитания, главным в нём является не воспитание личности, а переход из одного состояния в другое. Именно эта ситуация является сюжетообразующей и определяет жанровую специфику романа «Душа моя Павел».

ОБРАЗЫ ПОЗДНЕЙ ЮНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ ГРУППЫ «ДАЙТЕ ТАНК (!)»

https://doi.org/10.34130/9785876617231_69

И. А. Иевлев,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: Е. В. Прокуратова, канд. филол. наук

Сыктывкарский государственный институт

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Рок-поэзия уже больше 20 лет является объектом изучения литературоведения. Наибольшее число работ направлено на изучение творчества авторов «золотого века» русского рока 1970–90-х гг. — Ю. Шевчука, А. Башлачева, Б. Гребенщикова, В. Цоя и др. Однако и об относительно молодых группах («Мельница», «Anaconnaz», «Loupa» и др.), отражающих специфику своего времени, с одной стороны, и наследующих традицию русского рока — с другой, появляется всё больше исследований. Одной из таких относительно молодых групп является коломенский коллектив «Дайте танк(!)», фронтменом и автором текстов которого является Д. Мозжухин.

Образ поздней юности появляется в творчестве Д. Мозжухина в альбоме «На вырост» (2018) как продолжение темы взросления и является одним из ведущих в альбоме «Человеко-часы» (2020). Цель данного исследования — описать образ поздней юности в творчестве группы «Дайте танк(!)».

Поздняя юность, или ранняя зрелость — период в жизни человека от 18 до 25 лет, в рамках которого человек преодолевает последние кризисы юности и после которого становится зрелым. Характеризуя образ поздней юности,

прежде всего следует обратиться к рассмотрению образа лирического героя — его эмоционального состояния, сопутствующих его жизни атрибутов, мотивов поведения.

В творчестве группы «Дайте танк (!)» образ поздней юности наиболее полно раскрыт в текстах песен «Я» («На вырост» 2018), «Профессионал», «Люди», «Альтернатива», («Человеко-часы» 2020). В каждом тексте герой описывает эпизод собственной жизни, используя глаголы несовершенного вида, рефрены, создавая ощущения повторяемости описываемых событий (строка «Я не вижу зла, не слышу зла и не говорю о зле» повторяется в конце песни «Я» восемь раз).

Во всех текстах герой — это житель города. Он живёт в микрорайоне («Я»), наблюдает за тем, как люди «выгуливают собак» и «стоят с букетами в метро» («Люди»), работает в офисе и ездит в общественном транспорте («Альтернатива»), выходит на детскую площадку («Профессионал»). Все пейзажные «зарисовки» и детали связаны именно с городским образом жизни (социальные сети, метро, детские площадки, общественный транспорт, микрорайоны и др.).

Герой Д. Мозжухина подчёркивает свою непохожесть на других людей разными способами: прямым противопоставлением «я — люди»; перечислением действий, не характерных для него, но свойственных обычным людям; асоциальным поведением; описанием необычных черт своей личности; описанием эмоций от «соприкосновения» с людьми.

Важным для понимания текстов является характеристика эмоционального состояния героя. Как правило, это описание негативных эмоций (гнев, грусть, ужас), показанное через прямое указание на эмоцию; действие или отсутствие действия, вызванное этим состоянием; указание на причины состояния.

Герой сконцентрирован на себе, любое событие, любое действие соотносится с тем, как это отражается на нём и что он об этом думает. Даже в тексте песни «Люди», где, казалось бы, говорится о том, что делают любящие люди, доносится мысль, что все перечисленные проявления любви не характерны для героя. Герой меньше видит того, что происходит вокруг, совсем не говорит о том, что его прямо не задевает, и все силы тратит на рефлексии, на попытки себя понять и принять (пока неудачные). Поэтому в текстах нет описаний пейзажа или портретов, нет описаний мимолетного чувства, зато есть много местоимений «я» и описаний внешних проявлений одного и того же ощущения — герой пытается понять кто он такой, описать и осознать себя. Всё, что не помогает этому, отбрасывается как несущественное.

В текстах отражается и противоречивость поздней юности. В песнях «Я» и «Альтернатива» присутствуют внешне разные герои. Герой «Я» выходит «только если сумерки в микрорайоне», «ночует на замусоренном берегу» и всячески дистанцируется от людей. Герой «Альтернативы» — «белый воротни-

чок», безликий, «растворённый» в социуме человек, который хоть как-то проявляет свою инакость лишь перед сном, да и то только тем, что корит себя за ошибки прошлого и настоящего. Но оба они — представители молодёжи, они понимают свою непохожесть на других, чувствуя при этом гнев или закрываясь от любых эмоций, для обоих важно найти свою идентичность, понять себя.

Следовательно, образ поздней юности в творчестве «Дайте танк(!)» — это образ городского жителя, сконцентрированного на себе, который чувствует себя не таким, как все, и пытается это исправить, меняя себя или окружение. Эмоции, связанные с этим образом, носят негативный характер — ужас, гнев, грусть, желание сбежать и закрыться.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОЛОНИАЛИЗМА В РОМАНЕ АБДУЛРАЗАКА ГУРНЫ «ЗАБРОШЕННОСТЬ»

https://doi.org/10.34130/9785876617231_71

*А. А. Карпиевич,
студ. бакалавриата*

*Научный руководитель: А. М. Бутырчик, канд. филол. наук
Белорусский государственный университет, г. Минск*

Целью данного исследования является анализ репрезентации колониализма в романе Абдулразака Гурны «Заброшенность». Объект исследования — роман «Заброшенность». Предмет исследования — способы репрезентации колониализма.

Новизна исследования заключается в том, что произведения А. Гурны не только не изучены на постсоветском пространстве, но и даже не переведены. Поэтому любое исследование на русском языке прокладывает путь для критической рецепции творчества нобелевского лауреата 2021 г. В русскоязычном литературоведении существует не более десятка статей, посвящённых обзору творчества А. Гурны, поэтому исследование его самых популярных романов, к которым относится «Заброшенность», определяет актуальность и новаторский подход, включающий в себя аналитику текста, дешифровку иных культурных символов и работу с оригинальным текстом.

В результате анализа были выделены основные положения:

1. Лейтмотив отчуждения прослеживается на всех уровнях повествования в романе А. Гурны «Заброшенность».

2. Герой Хассанли олицетворяет мифологическое мировоззрение, он становится проводником читателя в иной мир колониального Занзибара. В начале романа Хассанли находит изнеможённого и избитого незнакомого европейца,

спасает его и метафорически выполняет роль акушера, который помогает появиться на свет новой жизни.

3. Найденный мужчина просит называть себя Мартин, он отличается от других колонизаторов, т.к. обладает толерантностью к коренному населению, он принимает его культуру и религию. Можно сказать, что спасение Мартина инициирует диалог разных идентичностей, в ходе контакта которых возникает категория гибридности.

4. Метафора ребёнка наслаивается на политический и религиозный уровень: колониальную Танзанию, а вернее, Занзибар можно представить как несформировавшуюся модель нации, которая учится взаимодействовать с другими, узнаёт себя, проходя лакановскую стадию зеркала. Сходный этап прослеживается и у Мартина, который после случившегося учится ходить, разговаривать на чужом языке и выбирает себе другое имя, представившись Пирсом.

5. Мартин влюбляется в Реханну, сестру Хассанли, что развивает идею о необходимости формирования гибридной идентичности: их брак порицается и занзибарцами, и европейцами. Осуждение продолжается несколько поколений, и даже внучке Джамиле не удаётся преодолеть суеверие о собственной «испорченности» из-за «предательского поступка» бабушки.

6. Можно заключить, что колониальное общество полно стереотипов и предрассудков, касающихся взаимодействия Европы и Африки, Я и Другого, традиции и новации. Это относится к институту семьи, в котором женщина обязана выйти замуж за единственного «предназначенного» мужчину (Реханна из-за обмана первого молодого человека долго считалась старой (22 года) девой); европейцы считают себя миссионерами, несущими свет просвещения в «сердце тьмы»; христианство взаимодействует с исламом и другими местными религиями, из-за чего конфессиональная ситуация в сообществе мутирует и в будущем приводит к религиозным конфликтам.

7. А. Гурна проводит анализ социокультурного положения Занзибара в нескольких поколениях и приходит к выводу, что неспособность людей меняться и принимать собственные ошибки является тормозом развития формирующейся нации. Традиционализм и консерватизм мифологически-религиозной идентичности занзибарцев начала XX в. приводит к обострению политической ситуации и конфликту с европейцами, имеющими отличную мировоззренческую парадигму. Проблема далека от решения из-за определяющей роли ислама в жизни большинства занзибарцев, что формирует оппозицию с миссионерским и наставническим положением английских интервентов.

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ГЕРОИ В РОМАНЕ Е. Г. ВОДОЛАЗКИНА «АВИАТОР» И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ДЕЙСТВИЯ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_73

Н. М. Касаткина,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: М. В. Мелихов, д-р филол. наук

Сыктывкарский государственный институт

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Актуальность заявленной работы заключается в том, что исследований произведения одного из самых востребованных современных писателей, Е. Водолазкина, ещё совсем немного, далеко не все проблемы, связанные с его творчеством, изучены. В частности, в системе образов романа чаще всего исследователи обращались к образу главного героя, тогда как второстепенным героям внимания уделялось намного меньше. Это и определило главную цель данной работы — рассмотрение второстепенных героев и их роли в развитии действия в романе «Авиатор». Объектом исследования в данной теме является роман Е.Г. Водолазкина «Авиатор», предметом исследования — система образов романа, в которой мы в особую группу выделили героев второго плана. Новизна работы заключается в том, что данная тема мало исследована современниками, система образов романа «Авиатор» ещё не была изучена в полном объёме.

По мнению большинства исследователей, роман Е.Г. Водолазкина «Авиатор» написан в рамках постмодернизма, что сказалось и на системе образов произведения. Исследователь современной литературы И.П. Ильин писал, что «постмодернизм – многозначный и динамически подвижный в зависимости от исторического, социального и национального контекста комплекс философских, эпистемологических, научно-теоретических и эмоционально-эстетических представлений».

Характерные черты текста постмодернизма, такие как фрагментация и нелинейное повествование, объединения в рамках одного произведения стилей, образных мотивов и приёмов, заимствованных из арсенала различных эпох, регионов и субкультур, жанровый синкретизм и др., а самое главное — интертекстуальность с очевидностью проявляются на всех уровнях его сюжета и в системе героев.

Главный герой произведения — это литературный персонаж, наиболее вовлечённый в действие, его судьба — в центре внимания автора и читателя. Второстепенный герой произведения — персонаж второстепенной важности по отношению к главному герою, и у каждого из них есть свой сценарий. Так, в романе «Авиатор» система образов представлена одним главным героем (Иннокентием Платоновым) и рядом второстепенных героев, реализующих определённые мотивы произведения.

Сюжетообразующий мотив романа «Авиатор» – мотив преступления (убийство доносчика и негодяя Зарецкого) и наказания за это убийство (заключение в Соловецкий лагерь). Мотивировка убийства Платоновым Зарецкого напоминает мотивировку убийства старухи-процентщицы Раскольниковым: не все люди достойны жизни, долг порядочного человека – негодяев и подлецов карать смертью. Орудием убийства служит статуэтка богини правосудия Фемиды. Также автору помогает реализовать этот мотив романа сюжетная линия другого второстепенного героя — Воронина. Взаимодействуя именно с этим героем, Платонов понимает важные для себя вещи: ни он, ни кто другой не имеет права лишать людей жизни, т.к. есть правосудие, которое выше их.

Вторая сюжетная линия, также имеющая важное значение для понимания смысла произведения, — линия, связанная с любовью героя в разные «эпохи» его жизни: до убийства, в Ленинграде 1920-х годов, и после его «воскрешения» в конце 1990-х. Первая любовь героя — Анастасия, сверстница Платонова, вторая — её внучка, тоже Анастасия (в романе Настя). Благодаря этим второстепенным героиням в романе «Авиатор» реализуется тема вечной любви.

По степени значимости в системе героев романа на втором месте после Насти образ врача Гейгера, который осторожно помогает Платонову адаптироваться в новом, чужом для него мире и становится его другом. Роман — это история жизни Платонова, которую создают три автора: Гейгер, Настя и сам главный герой. Второстепенные герои «Авиатора» помогают не только разнообразить действие всего романа своими размышлениями о себе и о Платонове, но также способствуют реализации отдельных, прежде всего второстепенных сюжетных линий, иллюстрирующих трансформацию мировоззренческих установок главного героя и автора произведения. Второстепенные герои служат ключом к пониманию характера главного героя, отражая его изменения, на протяжении действия всего романа.

МОРСКИЕ ОБРАЗЫ В ПОЭТИЧЕСКОМ СБОРНИКЕ

В. Ф. ХОДАСЕВИЧА «ПУТЁМ ЗЕРНА»

https://doi.org/10.34130/9785876617231_74

*А. Н. Кузнецова,
аспирант*

*Научный руководитель: Н. Г. Коптелова, д-р филол. наук
Костромской Государственный университет, г. Кострома*

В.Ф. Ходасевич принадлежит к тем русским авторам, кто в своих стихах напряжённо размышляет о природе поэтического творчества. Задумываясь о природе вдохновения, В.Ф. Ходасевич в своём творчестве исследует глубины

художественного самосознания. Предметом рефлексии поэта становится проблема поэтического вдохновения. До сих пор художественная концепция вдохновения в поэзии Ходасевича ещё не становилась предметом специального рассмотрения. Пока детально не прояснён её генезис, не показана специфика образно-мотивного воплощения. До сих пор не рассматривалась роль морских образов в формировании этой концепции. Это и стало целью настоящего исследования.

Новизна работы состоит в том, что в ней впервые рассматриваются семантика и функции морских образов, являющихся значимыми в воплощении концепции «вдохновения» в поэтическом сборнике Ходасевича «Путём зерна». Кроме того, интерпретация морской символики, реализованной в лирике Ходасевича, впервые сопоставляется с романтической поэтической традицией XIX в. (на примере соотношения стихов Ходасевича с произведениями А.С. Пушкина и Н.М. Языкова).

В качестве материала исследования использованы стихотворения В.Ф. Ходасевича из сборника «Путём зерна» («У моря», «Эпизод», «Вариация», «Играю в карты, пью вино...»), а также стихотворения А.С. Пушкина («Близ мест, где царствует Венеция златая...») и Н.М. Языкова («Пловец»).

Объект исследования — представления о сущности творческого «вдохновения», художественно воплощённые в лирике Ходасевича, в частности, в «морских» образах. Предмет исследования — особенности смыслового наполнения морских образов в лирике Ходасевича, приёмы их создания.

Морские образы являются весьма значимыми в поэтическом сборнике Ходасевича «Путём зерна». Они раскрывают представления автора о природе и сущности поэтического вдохновения. Если у Пушкина и Языкова «морская символика» помогает передать атмосферу опасных, полных приключений странствий, то у Ходасевича морские образы интерпретированы в ином ключе. В лирическом пространстве сборника «Путём зерна» морская стихия символизирует непредсказуемость и власть творческого вдохновения, подчиняющего себе художника слова. Согласно художественной философии Ходасевича, вдохновение подобно течению водных струй, олицетворяющих движение жизни. Вдохновение уносит поэта, утратившего собственную волю, на своих волнах. Художественное творчество ассоциируется у лирического субъекта сборника «Путём зерна» со стихийным, покорным «отбытием» художника в «иные» миры. Морские образы метафорически выражают ключевые идеи автора: творческий процесс, приход вдохновения подобен течению воды, Божественному «вливанию» извне. В то же время в контексте сборника «Путём зерна» эволюция морской символики формирует один из вариантов смыслового наполнения лейтмотива «жертвенности как платы за поэтическое вдохновение». Погружаясь в бездну творчества, напоминающую морскую пучину, поэт пересоздаёт се-

бя и окружающий мир. При этом душа художника, по Ходасевичу, неизбежно испытывает страдания и боль.

**ОБРАЗЫ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ И ИХ БИОГРАФОВ
В РОМАНАХ «АВИАТОР» И «БРИСБЕН»
Е. ВОДОЛАЗКИНА: СХОДСТВО И ОТЛИЧИЕ**

https://doi.org/10.34130/9785876617231_76

А. И. Лазарева,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: М. В. Мелихов, д-р филол. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

В настоящее время Е. Водолазкин входит в число современных русских писателей, известных не только в России, но и за рубежом, и внимание к его творчеству не ослабевает. Объект нашего исследования — романы Е. Водолазкина «Авиатор» и «Брисбен», предмет — образы главных героев и способы формирования памяти о них.

К настоящему времени существует достаточно много исследований поэтики и композиционно-стилистических особенностей обоих романов, взятых как по отдельности, так и в контексте всего творчества Е. Водолазкина, однако сопоставительный анализ системы персонажей этих произведений проведён не был, что составляет новизну нашего исследования.

В вышедшем спустя два года после «Авиатора» романе «Брисбен», описывающем историю жизни талантливого музыканта Глеба Яновского, утратившего возможность выступить из-за болезни Паркинсона, повествование, как и в «Авиаторе», строится на записях нескольких человек — главного героя и его биографа, пишущего под псевдонимом «Нестор», что, в свою очередь, приводит к появлению двух временных линий — настоящего, проецируемого через дневник героя, и прошлого, представленного в его биографии.

Когда общество чувствует необходимость сохранения сведений о том или ином человеке: писателе, художнике, политическом деятеле и иной исторической личности — социально значимой функцией становится биографирование, возложенное на биографа — того, кто, отвечая на запросы общества, из множества разрозненных фактов человеческой жизни отбирает наиболее значимые для формирования исторической памяти о человеке, имеющем важные заслуги перед обществом.

В «Авиаторе» близкие Платонова — лечащий врач Гейгер и возлюбленная Настя — помогают ему в ведении записей и тем самым закладывают основу будущей биографии, т.к. она включает в себя сведения, полученные как от са-

мого биографируемого, если он ещё жив на момент написания биографии, так и от его окружения. А поскольку Платонов — единственный человек, которого удалось вывести из криогенного сна, причём его возвращение к жизни преподносится как выдающееся достижение российской науки, то с точки зрения общественной значимости он относится к тем, кто имеет право на биографию.

В «Брисбене» Сергей Нестеров, пишущий под псевдонимом «Нестор», по личной инициативе — герой ему интересен — выступает биографом Глеба Яновского, причём известно, что он не первый, кто пишет о нём, но единственный, кто получает необходимые для биографии сведения непосредственно от самого героя: для этой цели он периодически посещает Германию, в которой Яновский проживает в перерывах между гастролями, причём расходы на перелёты последний берёт на себя.

Нестеров соответствует требованиям, негласно выдвигаемым тем, кто претендует на роль биографа: он писатель, причём по своей скромной оценке, не самый известный, хоть и является автором пяти книг, высоко оценивает своего героя, Глеба Яновского — прославленного на весь мир музыканта, обладающего уникальной способностью соединять бессловесное «гудение» и звучание гитары в одну мелодию — и публикуется под псевдонимом, т.е. остаётся безликим для большинства людей.

В «Авиаторе» Платонов называет свои записи жизнеописаниями, а себя — жизнеописателем. Именно под этим определением изначально возникла его биография, т.е. Платонов отчасти сам является биографом, охватывающим множество жизней сразу, в то время как Яновский, о котором издано с полдюжины книг «о чём угодно», хочет, чтобы в книгах был передан прежде всего его жизненный опыт.

ДВА РОМАНА О ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_77

*Н. В. Палагин,
студ. бакалавриата
Научный руководитель: В. П. Ефименко, канд. филол. наук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Объект данного исследования — роман Д.С. Мережковского «Смерть богов (Юлиан Отступник)» и роман В.Я. Брюсова «Алтарь Победы». Предмет исследования — изображение Римской империи IV в. в романах Д.С. Мережковского В.Я. Брюсова.

Новизна исследования состоит в выявлении сходств и отличий в представлении Римской империи IV в. в романах исследуемых авторов. Цель исследования — сопоставить изображение Римской империи IV в. в романах Д. С. Мережковского и В. Я. Брюсова.

Конец XIX — начало XX в. в Российской империи является периодом, наполненным тревожными внутри- и внешнеполитическими событиями: промышленный кризис 1899–1903 гг., ввод российских войск в Манчжурию в 1900–1901 гг., Первая русская революция 1905–1907 гг. и т.д. Происходившие события вводили российское общество в атмосферу страха перед неизвестностью, перед грядущими политическими, социальными, экономическими переменами и вызвали интерес писателей к переходным эпохам в истории человечества. Внимание к переходным периодам нашло отражение в литературе конца XIX — начала XX в. Д.С. Мережковский и В.Я. Брюсов обратились к эпохе поздней античности, когда античная цивилизация, идеологической основой которой было язычество, сменялась средневековой цивилизацией, в основе миропонимания которой было христианство.

В 1895 г. Д.С. Мережковский впервые опубликовал свой роман «Смерть богов (Юлиан Отступник)», в котором показана антихристианская политика римского императора Юлиана II Отступника (361–363). В 1911–1912 гг. вышло журнальное издание романа В.Я. Брюсова «Алтарь Победы», в котором на основе исторического события раскрыта языческая реакция на распространение христианства в Римской империи. Общность тематики и близость времени написания обоих романов дала нам основание сопоставить эти произведения с точки зрения передачи эпохи поздней античности вообще и воссоздания Римской империи IV в. в частности.

В ходе исследования романы «Смерть богов (Юлиан Отступник)» Д.С. Мережковского и «Алтарь Победы» В.Я. Брюсова были рассмотрены и сопоставлены по следующим критериям: изображение римской действительности, раскрытие религиозного конфликта между язычниками и христианами, идейное наполнение и символический смысл каждого из произведений.

На основе проведённого сопоставительного анализа мы выявили сходства и отличия между рассмотренными романами. Сходством романов Д.С. Мережковского «Смерть богов (Юлиан Отступник)» и В.Я. Брюсова «Алтарь Победы» является следующее:

- 1) в обоих романах раскрыт религиозный конфликт между язычниками и христианами, происходивший в Римской империи в IV в.;
- 2) главные герои в обоих произведениях — это представители уходящей в прошлое цивилизации язычников;
- 3) романы наполнены символическим смыслом неизбежности смены цивилизаций, проходящей в идейной и социальной борьбе.

Отличия данных произведений, на наш взгляд, проявляются в следующем:

1) жанровая принадлежность (роман «Алтарь Победы» является историко-социальным, поскольку конфликтующими сторонами в романе выступают представители «старой», сохраняющей приверженность к язычеству аристократии и представители императорской власти, поддержавшей становление новой христианской церкви как инструмента сохранения своего положения; роман «Смерть богов (Юлиан Отступник)», по нашему мнению, можно рассматривать в качестве историко-философского романа, поскольку в нём на основе внутреннего конфликта Юлиана II Отступника и проводимой им антихристианской политики раскрываются взгляды Д.С. Мережковского на религиозную истину);

2) изображение конфликтующих сторон (в романе Д.С. Мережковского «Смерть богов (Юлиан Отступник)» конфликтующими сторонами являются «верхи» и «низы» общества: верхи представляет власть в лице императора Юлиана II и его приближённых, низы — простой народ, в массе своей исповедующий христианство; в романе В.Я. Брюсова «Алтарь Победы» друг другу противостоят представители знатных родов, издревле исповедующие язычество, и представители власти в лице императора Грациана и его сторонников, стремящиеся закрепить христианство в качестве государственной религии);

3) различно и географическое «наполнение» в этих романах: в романе «Смерть богов...» мы видим больше географических мест, чем в романе «Алтарь Победы», но в произведении В.Я. Брюсова более детально изображен Рим.

МОТИВ ИСКУШЕНИЯ В ПРОЗЕ Л.Н. АНДРЕЕВА

https://doi.org/10.34130/9785876617231_79

А. Е. Смолева,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: Е. В. Прокуратова, канд. филол. наук

Сыктывкарский государственный институт

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Л.Н. Андреев, родоначальник русского экспрессионизма, в своём творчестве нередко обращался к нравственно-философским и духовным проблемам человеческого бытия, показывая их через авторскую интерпретацию известных евангельских сюжетов. Высокая многоплановая символика евангельских текстов позволяла писателю создавать произведения-притчи, содержащие широкие обобщения. Писатель зачастую ставил героев в ситуацию сложного выбора между добром и злом, испытания и искушения в разных жизненных обстоятельствах.

Теоретическую базу исследования составили работы по теории мотива (А.Н. Веселовского, И.В. Силантьева) и поэтическим особенностям прозы Л.Н. Андреева (А. Богданова, Э.Н. Ширвановой, С.В. Зеленцовой, Е.А. Михеичевой, Т.К. Гусевой, Р.Л. Красильникова, А. Худзиньска-Паркосадзе и др.).

Цель нашего исследования — изучить мотив искушения в творчестве Л. Андреева в произведения «Елеазар», «Иуда Искариот», «Жизнь Василия Фивейского».

Искушение — внешний повод или соблазн согрешить под влиянием порочной склонности или страсти, изменить сознанному идеалу, отступить от усвоенных убеждений и принципов, нарушить собственный обет; это испытание, через которое осуществляется Божий Промысл.

В повести Л. Андреева «Жизнь Василия Фивейского» (1903) можно наблюдать различные жизненные испытания главного героя повествования — отца Василия, посланные ему Богом: смерть любимого сына, рождение больного ребенка, попытка самоубийства попады, случившийся в доме пожар, погружение в тайны человеческой души на исповеди. Герой проходит через искушение злым роком судьбы, духовным прельщением. Отец Василий доведён до отчаяния, в его душе назревает открытый бунт против несправедливости Бога. Неспелый вызов небу в начале повести сменяется открытым противостоянием: священник поднимет богохульственный кулак и «пронзительно и иступленно» кричит: «И ты терпишь это! Терпишь! Так вот же...».

Мотив искушения встречается также в рассказе Л. Андреева «Иуда Искариот» (1907). Денежное искушение Иуды, заявленное в евангельском тексте, перерастает в искушение судьбы. Предатель Иуда считает, что самопожертвование Иисуса Христа было predetermined. Он сознательно совершает преступление по прямому повелению Иисуса, чтобы люди, распяв Бога на земле, поняли, до какой степени они жестоки и безнравственны.

Мотив искушения раскрыт также в рассказе «Елеазар» (1906). Вернувшись к жизни через три дня смерти, Елеазар принёс её с собой. По общепринятой евангельской трактовке воскресение Лазаря Христом — это чудо, несущее радость, благо, добро. Оно заставляет присутствующих поверить в божественную природу Спасителя. Л. Андреева же интересует, чем явилось воскресение для самого Елеазара и что увидел он по ту сторону человеческого бытия. В конечном итоге, смерть и явилась искушением для главного героя.

Таким образом, посредством искушения в текстах Л.Н. Андреева раскрываются проблемы духовного мира человека, глубоких чувств и противоречий, проверка его жизненных ценностей. Герои Л. Андреева, проходя через жизненные испытания, нередко оказываются в ситуации сложного нравственного выбора, раскрывающего человеческую сущность.

**СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ПОВЕСТИ В. Г. КОРОЛЕНКО
«В ДУРНОМ ОБЩЕСТВЕ» И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В КИНОФИЛЬМЕ
К.Г. МУРАТОВОЙ «СРЕДИ СЕРЫХ КАМНЕЙ»**

https://doi.org/10.34130/9785876617231_81

Н. К. Совина,

студ. бакалавриата

*Научный руководитель: Н. М. Ильченко, д-р филол. наук
Нижегородский государственный педагогический университет
им. К. Минина, г. Нижний Новгород*

Проблема декодирования современного киноязыка, исследование слова в киноповествовании — одна из актуальных проблем современного литературоведения. Анализ символической образности кинофильма К. Муратовой «Среди серых камней» (1983), созданного по мотивам повести В.Г. Короленко «В дурном обществе» (1885), позволяет понять особенности «прочтения» текста и наполнение его новыми смыслами.

Фильм К.Г. Муратовой имеет иное наименование, нежели повесть В.Г. Короленко. Можно предположить, что К.Г. Муратова дала название фильму «Среди серых камней», а не «В дурном обществе» потому, что в кинофильме повесть визуализирована, текст преобразён в кинотекст. Если в повести «В дурном обществе» делается акцент на социальном окружении, в которое попадает Вася, то в фильме выделяются условия жизни, в которых приходится существовать беднякам. Серые камни в кинотексте всюду преследуют главного героя. К.Г. Муратова подчёркивает, что серые камни «высасывают» жизнь не только из маленькой Маруси, но и из всех, кто живёт за чертой бедности.

В фильме каждая вещь становится символом, отражающим реальное время. Рассмотрим наиболее яркие символические образы в кинофильме К.Г. Муратовой. Один из таких образов — символ цветка. Если в повести Маруся только один раз сравнивается с цветком, росшим без солнечных лучей, то в кинофильме цветы упоминаются часто. Так, в начале повествования, когда Вася лезет на дерево, звучит голос его матери. В её речи цветы — символ круговращения, т.е. символы рождения, жизни, смерти и возрождения. Можно предположить, что каждый цветок определённого цвета — период жизни матери.

Жёлтый связан с приближением срока смерти, символизируя этап тяжёлой болезни матери. Красный — цвет опасности и вместе с тем любви, радости, молодости. Красный цветок как будто говорит о решении радоваться каждому моменту жизни. Белый — символ страха, смерти, сообщает об ухудшении самочувствия. И, наконец, синий — символ вечности, он же — цвет смерти. В результате несвязная, на первый взгляд, речь больной матери Васи приобретает смысл. В начале фильма она рассказывает свою историю: как заболела и реши-

ла прожить каждый момент счастливо, как ухудшилось её состояние и как она вознеслась на небо, чтобы наблюдать за своим мужем и маленькими детьми.

В комнате матери Васи после её смерти остались стоять оранжевые розы — символ энергии. На протяжении всего фильма главный герой заглядывает и смотрит на цветы. Он видит, как они увядают, как вместе с ними уходит память о тяжёлых, последних днях больной мамы. О цветах часто говорит и Маруся. Она играет с ними, называет себя цветком: «Вот цветочек заболел».

В фильме часто появляется символ яблока. Вася пытается «подкупить» Валека и Марусю в первую встречу яблоками. Здесь оно выступает как символ искушения. Интересно, что Маруся всегда просит у Васи и Валека яблоки, но ей запрещают их есть. При этом, когда Маруся манит Васю впервые в подzemелье, тот вспоминает отрывок из сказки А.С. Пушкина «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях», где царевна погрузилась в вечный сон от того, что откусила яблоко. Сравнение Маруси с мёртвой царевной, лежащей под горой крутой, даёт ответ на вопрос, почему ей запрещали есть яблоки. Так, яблоко здесь символ смерти. Вкусив его, она заснёт вечным сном.

Таким образом, в кинофильме К.Г. Муратовой важную смысловую нагрузку выполняют символические образы цветов и яблока. Стоит отметить, что цветы упоминались и в повести В.Г. Короленко при описании Маруси: «Это было бледное, крошечное создание, напоминавшее цветок, выросший без лучей солнца». Символический образ яблока появляется только в интерпретации режиссера и сценариста.

ОБРАЗ ДЬЯВОЛА В РОМАНЕ А.Ф. ВЕЛЬТМАНА «СЕРДЦЕ И ДУМКА»: СВЯЗЬ С НЕМЕЦКИМ РОМАНТИЗМОМ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_82

Е. А. Фадеева,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: С. А. Мартьянова, канд. филол. наук

Владимирский государственный университет

имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир

Оппозиция «бог — дьявол» представляет собой явление постоянное, сохраняющееся в литературе и фольклоре на протяжении долгого времени.

Цель настоящего исследования состояла в выявлении связи романтических образов дьявола в произведениях двух авторов XIX в. — А. Шамиссо и А.Ф. Вельтмана. Анализ был выполнен на материале повести «Удивительная история Петера Шлемиля» (1814) А. Шамиссо и романа «Сердце и Думка»

(1838) А.Ф. Вельтмана. Объектом исследования стало сходство демонологических образов писателей.

К вопросу об оппозиции «бог — дьявол» обращались такие исследователи, как Е.И. Лукичева, Г.Г. Ишимбаева, Н.М. Хачатрян. Подчеркивалось «новое содержание» данных образов в европейском романтизме (Хачатрян), а также особенности их репрезентации в творчестве Вельтмана (Лукичева, Ишимбаева). Вместе с тем, факт сходства между персонажами указанных выше писателей не был проанализирован, чем и определяется актуальность и новизна предпринятого исследования.

Вельтман, будучи выпускником лютеранских пансионов Плеско и Гейдена в Москве, был очень хорошо знаком с культурой Германии. Точных сведений о знакомстве писателя с творчеством Шамиссо нет. Тем не менее, можно провести типологическое сопоставление. В частности, образ Нелёгкого в романе «Сердце и Думка», как мы постараемся показать, является аллюзией на «серого», или дьявола, — героя повести А. Шамиссо.

Нелёгкий, подобно «странному человеку в сером», «не жался в углу», а «ходил из комнаты в комнату, мешался в игру, в танцы, в разговоры», однако окружающие его никогда не замечали. Персонаж характеризуется абсолютной свободой действий и перемещения, он то материализуется, то пребывает в невидимом мире. При этом все выполняемые им поручения незначительны. Он является таким же мелким бесом, как и «серый» у Шамиссо.

Н.М. Хачатрян указывает на некое функциональное смешение образов бога и дьявола в эпоху романтизма, что приводит к их амбивалентности. Такой же амбивалентностью обладают «серый» и Нелёгкий. Они способны не только ко всеобъемлющему разрушению, но и к оказанию некоторой помощи героям. Однако персонажи, испытывающие действия дьявольских сил, не могут предвидеть будущего: Петер Шлемиль обрекает себя на страдания, а Зоя Романовна — на возможность лишиться необходимой гармонии в истинной любви.

Несомненно, через образ дьявола, являющегося интертекстуальным, Вельтман вводит в повествование и подтекстовую информацию, которая имела у Шамиссо: всех описываемых на балу представителей высшего общества вполне можно назвать «царством теней». Данное утверждение доказывается с помощью анализа героев, которые не стремятся к истинному самопознанию.

Стоит заметить, что оба автора наделяют демонологических персонажей чертами, присущими образам устного народного творчества. Вельтман, создавая роман совершенного нового качества, фольклоризирует описание Нелёгкого и его «напарницы» — Киевской Ведьмы, которую впоследствии было приказано «вытянуть в нитку и штопать ею все старые чулки». Фольклорные корни имеет и сюжет Шамиссо: образ «серого», достающего из кармана роскошный

золототканый ковер и тройку крупных вороных, уже взнузданных и осёдланных, вызывает ассоциации со сказочными стариками — волшебниками.

Итак, отсылки к немецкой романтической литературе в романе «Сердце и Думка» довольно часты. Одним из наиболее ярких признаков идейной преемственности является прочная ассоциативная связь, возникающая между персонажами Вельтмана и Шамиссо. Писатели раскрыли один из вечных образов литературы в новом, отличном от более ранних интерпретаций ключе.

СВОЕОБРАЗИЕ ЖАНРА БИОГРАФИЧЕСКОГО ОЧЕРКА В ТВОРЧЕСТВЕ Н.Д. ТЕЛЕШОВА

https://doi.org/10.34130/9785876617231_84

Хе Ци,

аспирант

*Научный руководитель: В. А. Поздеев, д-р филол. наук
Вятский государственный университет, г. Киров*

Исследование нацелено на осмысление очеркового творчества Н.Д. Телешова, которое вписывается в литературные тенденции нач. XX в. Предмет исследования — своеобразие биографических очерков Н.Д. Телешова. Новизна исследования заключается в том, что впервые рассматривается своеобразие отдельных биографических очерков Н.Д. Телешова в контексте книги «Записки писателя. Воспоминания и рассказы о прошлом».

Очерк — это жанровая форма и самый, можно сказать, «субъективный» публицистический жанр, в котором автор выражает отношение к действительности, к предмету изображения. В литературоведении спорным является вопрос о портретном и биографическом очерке. По мнению некоторых учёных, портретный очерк может быть включён в биографический очерк как его разновидность. Провести чёткую границу между понятиями портретного и биографического очерка довольно сложно, их можно использовать как синонимичные.

Творчество Н.Д. Телешова начала XX в. представляет собой преломление многих историко-культурных и литературных тенденций русской литературы. Телешов известен не только своими рассказами и повестями, но и книгой «Записки писателя. Воспоминания и рассказы о прошлом». Эту книгу составляют очерки, в которых писатель представил литературный контекст конца XIX — начала XX в. Свообразие очерков этой книги заключается в том, что они документально-биографические, почти все они строятся на воспоминаниях. Автор как бы находится в «центре» событий, он знакомится и ведёт разговоры о литературе, об изданиях, но в то же время он подмечает портретные и поведенческие особенности своих персонажей. Так, в очерке «Самоучка» Телешов рас-

крывает литературное явление поэта-самоучки. Он строит сюжет портретного очерка Алексея Ивановича Слюзова на творческо-биографической основе.

Телешов писал, что «познакомился со Слюзовым в 1885 или 1886 году, когда он приехал в Москву». Писатель, хорошо знавший Слюзова, стремился показать становление творческой личности поэта-самоучки. «Родился он в Казани, в 1858 году, в семье приказчика. Вскоре отец его, оставив службу, открыл бакалейную торговлю, к которой стал приучать девятилетнего сына, успевшего пройти только один класс приходского училища». Телешов описывает, что Слюзов торговал в лавке, ездил с отцом по ярмаркам, в то же время украдкой читал книжки и начинал писать стихи. Телешов приводит несколько стихотворений, которые как бы дополняют сведения о различных сторонах жизни Слюзова. Очерк Телешова можно определить как сдержанный, строгий по степени самовыражения автора, но искренний, сочувствующий судьбе поэта-самоучки, погибшего в нищете и безвестности.

Очерк «Друг книги» создаёт биографический портрет издателя Ивана Дмитриевича Сытина. О начале биографии Телешов писал: «Выйдя из деревенской глуши, из народных глубин, Сытин хорошо знал по самому себе, что такое потёмки, в которых векует народ...». В этом очерке подчёркнута устремлённость издателя к просвещению, к распространению книг среди народа. Телешов вспоминал о юбилее Сытина: «После его пятидесятилетнего юбилея, когда всякие заседания и торжества были уже закончены, Сытин приехал ко мне, и мы долго и хорошо беседовали с ним, вспоминая наше многолетнее доброе знакомство». В этих словах писателя не чувствуется стремление показать себя, свою причастность к знаменитостям. «Старческое морщинистое лицо его просветлело. Он взял мою руку, крепко сжал её в своей и, улыбаясь, стал говорить со мной вдруг на “ты”...». Сытин уже в период Советской власти подводил итоги своей жизни и деятельности: «Я видел плоды своей работы и жизни, и доволен с меня. Пришёл голым и уйду голым».

В таких сюжетах заключается сила и выразительность, сокровенное и пережитое, передуманное автором. В стиле очерков Телешова много общего со слогом дневниковых записей, ведущихся для себя, что сближает их с автобиографическим жанром.

В название книги вынесено жанровое определение — «записки», но это не только воспоминания, а результат многолетней творческой и историко-документальной работы писателя, связанной с осмыслением ушедшей культурно-литературной эпохи.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО В РОМАНЕ А. КРОНИНА «ПАМЯТНИК КРЕСТОНОСЦУ»

https://doi.org/10.34130/9785876617231_86

Д. А. Шевченко,

студ. бакалавриата

*Научный руководитель: Н. М. Ильченко, д-р филол. наук
Нижегородский государственный педагогический университет
им. К. Минина, г. Нижний Новгород*

Арчибальд Кронин (Cronin, 1896–1981) — шотландский романист, писатель-реалист XX в., чьё творчество в должной мере не привлекало внимания отечественных исследователей.

Предметом исследования стал роман «Памятник крестоносцу» («A Thing of Beauty», 1956), в котором показан путь художника, на долю которого выпало много испытаний. Объектом исследования являются особенности представления писателем социокультурной динамики современного ему общества. В центре нашего внимания — анализ различных типов художественного пространства в романе А. Кронина «Памятник крестоносцу». Научная новизна исследования состоит в изучении поэтики романа, а также специфики представления ментально-географического пространства, связанного с пониманием писателем взаимоотношений мира и человека.

Пространство родного дома в романе «Памятник крестоносцу» показано статичным. Англия — страна с укоренившимися традициями. Устои семьи Стефена Десмонда такие же, как и её дом, как и вся страна. Правила, которым они следует, не меняются уже более ста пятидесяти лет. Поэтому отец и остальные родственники не желают признать стремления Стефана стать художником, отказавшись от сана священника.

Конфликт героя с обществом развивается на трех уровнях: семейном — отсутствие поддержки в родительском доме, общественном — неприятие антивоенных панно Десмонда, и государственном — признание в Англии творчества Стефена аморальным и оскорбляющим.

География романа охватывает обширное пространство, включающее три страны: Англию, Францию и Испанию. При этом некоторые города находятся не в той стране, о которой рассказывает автор. Возможно, намеренные географические несоответствия необходимы для того, чтобы показать масштабность путешествия героя в физическом и духовном плане.

В Стилуотере, Лондоне Стефен Десмонд впервые узнаёт, что такое предательство; на родине он сталкивается с несправедливостью и непониманием. Главный герой чувствует себя одиноким, «отверженным», там Стефен ещё сильнее утверждает себя в своем назначении и решается на отъезд во Францию.

Париж представлен с разных сторон: с одной стороны — это город, в котором Стефен осуществляет свою мечту, начинает свой творческий путь, но с другой — это город пошлости, страданий, обмана, где герой сначала не может обрести покоя. В Париже он встречается с людьми, которые разделяют его взгляды, например Пейра, Модильяни. Здесь Десмонд пишет картину «Цирцея», которая получает признание, а автор обретает желанную свободу.

Искусство рассматривается в романе как важная составляющая национальной культуры. Оно неразрывно связано с обществом, поэтому художнику важно получить признание. Все свои эмоции, переживания Стефен переносит на полотно. С помощью картин он передаёт людям свой взгляд на мир. В его картинах значимо сиюминутное впечатление, важную роль играет фон, визуализация света и цвета, что проявляется, например, в пяти панно, отражающих ужасы Первой мировой войны.

Как многие художники, герой А. Кронина проходит через испытания, но несмотря на разочарования и лишения, остаётся верен своему выбору. Славу и признание Стефен Десмонд обретает после смерти.

**ОБРАЗ ИНОКА В ОЧЕРКАХ К.Н. ЛЕОНТЬЕВА «ОТЕЦ КЛИМЕНТ
ЗЕДЕРГОЛЬМ, ИМЕРОМОНАХ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ»
И «ВОСПОМИНАНИЕ ОБ АРХИМАНДРИТЕ МАКАРИИ, ИГУМЕНЕ
РУССКОГО МОНАСТЫРЯ СВЯТОГО ПАНТЕЛЕЙМОНА
НА ГОРЕ АФОНСКОЙ»**

https://doi.org/10.34130/9785876617231_87

*А. А. Юдникова,
аспирант*

*Научный руководитель: Н. Г. Коптелова, д-р филол. наук
Костромской государственной университет, г. Кострома*

К.Н. Леонтьев является одной из самых ярких фигур в русской философии и литературе. В настоящий момент в отечественном литературоведении исследование его творческого наследия активизировалось, но до сих пор особенности его художественного метода и стиля ещё не становились предметом детального изучения. Новизна исследования определяется тем, что в нём будут охарактеризованы индивидуально-авторские способы и механизмы создания художественного образа инока, представленного в двух названных очерках Леонтьева, в соотношении с традицией русской классической литературы. Цель нашего исследования состоит в том, чтобы показать генезис, эволюцию и специфику художественного воплощения образа инока в указанных очерках Леонтьева.

Объект исследования — специфика художественного воплощения образа инока в названных произведениях Леонтьева. Предмет исследования — соот-

ношение элементов традиции и новаторства в индивидуально-авторском осмыслении образа православного монаха в очерках Леонтьева.

Материалом нашего исследования стали очерки «Отец Климент Зедергольм, иеромонах Оптиной Пустыни» и «Воспоминание об архимандрите Макарии, игумене русского монастыря святого Пантелеймона на горе Афонской».

Образ инока впервые появляется в очерке Леонтьева «Отец Климент Зедергольм, иеромонах Оптиной Пустыни». Автор даёт красноречивую характеристику герою: при всех недостатках и несовершенствах отца Климента, он «замечательный человек» и, что более важно, «замечательный инок». Уникально происхождение Климента (он немец, воспитывался в протестантской вере, его отец был пастором). Однако характер героя в изображении Леонтьева противоречив. Фанатичность и страстность натуры проявляется в желании Климента обратить иноверцев в православную веру или чувствовать «духовное омерзение ко всему, что не Православие». Автор очерка оправдывает такое рвение своего друга лишь горячей верой и сравнительно недавним постригом. Стоит сказать, что Климент не одинок в проявлении такой категоричности. Вспомним образ отца Ферапонта в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», «великого постника», который носил под рясой вериги, но вызывал не уважение, а страх. Восприятие веры Климентом связано скорее с философским осмыслением, нежели с иррациональным её ощущением, «трепетанием греха» и «понуждением». Леонтьев называет своего героя катехизатором, понимая под этим умение Климента толковать философию религии и действовать на человека разумными доводами. Тем не менее, с точки зрения автора, герой лишён душевной прозорливости.

По-другому Леонтьев изображает инока в «Воспоминании об архимандрите Макарии...». В контексте русской литературы герой воспринимается читателем как более традиционный образ инока. Он во многом напоминает образ старца Зосимы из романа Достоевского «Братья Карамазовы». Главная черта о. Макария — доброта и простота в общении. Сам автор восхищается умением архимандрита понимать людей, чувствовать их страдания и печали. С этим героем связана важная для Леонтьева идея естественного обретения веры. При этом автор очерка не лишает своего героя права выбора жизненного пути: до 20 лет отец Макарий вёл светскую жизнь, был красив собой и «танцевал с барышнями», но духовное воспитание и естественная жажда праведной жизни сподвигли молодого человека принять постриг на Афоне и остаться там монахом. Герой Леонтьева органично вписывается в галерею образов светлых иноков, созданную в русской литературе. Их главными чертами были доброта и любовь к ближнему.

Таким образом, созданные Леонтьевым образы иноков свидетельствуют о направлении духовных исканий автора очерков. Они показывают, что более всего ценил Леонтьев в православии.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ УРАЛИСТИКИ

КОМИЧЕСКОЕ В МАЛОЙ ПРОЗЕ Г. Д. КРАСИЛЬНИКОВА

https://doi.org/10.34130/9785876617231_89

М. В. Ившина, А. В. Нойман,
студ. магистратуры

Научный руководитель: Т. И. Зайцева, д-р филол. наук
Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

О творчестве известного удмуртского прозаика Г.Д. Красильникова (1928–1975) написан ряд серьёзных исследовательских работ, среди которых следует выделить работы А.Н. Власенко «Геннадий Красильников: Литературный портрет» (1981), З.А. Богомоловой, В.М. Ванюшева «Г.Д. Красильников — писатель и человек» (1982), З.А. Богомоловой «"А я остаюсь с тобой..." Жизнь и творчество Геннадия Красильникова» (2008) и др. Однако проблема комического в творчестве классика удмуртской литературы остаётся практически неизученной. Данное исследование является одной из первых попыток осмысления особенностей проявления смехового и комического начал в малой прозе Г.Д. Красильникова.

В прозе Г.Д. Красильникова жанр рассказа приобретает новые качественные черты и структурно-формальные признаки. В интересующем нас плане примечателен рассказ «Деда-баба», вошедший в книгу «Кошкисез мед кошкоз» («Уходящий пусть уходит», 1971). В рассказе существенную роль играют приёмы пародии. Речь идёт о том, как «дед» и «баба» едут к своему сыну в город. Большие разочарования ждут героев в городе. Горожане-удмурты отвечают на их вопросы искажёнными русскими словами, словно и не знают родного удмуртского языка. В семье же сына ждут не их, а привезённые из деревни подарки. Писатель прежде всего стремится обличить систему, формирующую людей, не помнящих родства, предупреждают об опасности появления «манкуртства». В этом рассказе умело использованы следующие приёмы комического — сарказм, ирония, гипербола.

Такие приёмы комического, как игра слов, инверсия, гипербола, ирония искусно применены в рассказах «Чупыргы Вася но мунчо кузе» («Васька Лешак и хозяин бани») и «Чупыргы Вася вота» («Чупыргы Вася видит сон») со сквозным образом «Васьки Лешака». Названные рассказы также включены в книгу «Кошкисез мед кошкоз». Чупыргы Вася получил своё прозвище от слова «чупырес» — «озорной», «бойкий», «ловкий», «проказник». Все эти качества присущи Ваське Лешаку, молодому колхозному шоферу. Как и полагается деревенскому водителю, парень боек и остёр на язык, поэтому он очень часто попадает в комические ситуации. К примеру, в рассказе «Васька Лешак видит сон»

герой засыпает под Новый год и во сне «проживает» чужую жизнь в ирреальном мире. Происходят разные смешные недоразумения, связанные с сопоставлением мира реального с миром виртуальным. Для рассказа «Васька Лешак и банный дух» характерна театрализованность повествования. В сюжет рассказа включены былички из жизни двух стариков, вспоминаящих разные случаи из своей молодости. Это «всякая всячина» об оборотнях, ведунах, колдунах, гаданиях. Рассказчик под впечатлением от услышанных историй теряет чувство реальности и сам начинает верить в разных духов. Для рассказа характерны комические речевые проявления повествования.

Рассказ «Кошкемыт ишан» («Страшное приведение») высмеивает примитивно понимаемую современным человеком проблему равноправия мужчины и женщины. Автор обличает непростое положение сельской женщины в обществе: её уравнивали в правах с мужчиной, но где это равноправие? В тяжелом физическом труде. Женщина до сих пор выполняет тяжёлый крестьянский труд, она под гнётом домашних хлопот и мужниных окриков. Её равноправие с мужчиной свелось к тому, чтобы наравне с ним таскать на своих плечах мешки с зерном, заключает автор.

Рассказы Г.Д. Красильникова высмеивают пороки современного писателю общества. В его рассказах подкупает искренность авторской интонации, сочетающаяся с открытым смехом и ироничностью. В поздних рассказах писателя высмеиваются бюрократизм и чиновничество, особое негодование вызывают у писателя самодовольство и бесстыдство потребителя, духовная глухота обывателя. Наглядно это проявляется в рассказах «Укно пыр» («Через окно»), «Кошкисез мед кошкоз» («Уходящий пусть уходит»), «Фамилиме воштысько» («Меняю фамилию»). Комизм Г.Д. Красильникова обогатил удмуртскую прозу яркими художественными открытиями.

«КУЛАН ПАСЬКӖМ» В ТРАДИЦИОННОМ ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ КОМИ-ПЕРМЯКОВ¹

https://doi.org/10.34130/9785876617231_90

А. В. Кротова-Гарина,

*сотрудник учебно-научной лаборатории региональной лексикологии
и лексикографии, Пермский государственный
научно-исследовательский университет, г. Пермь*

Одежда сопровождает человека на протяжении всей его жизни, начиная от рождения и заканчивая похоронами, при этом одежда и/или её части могут

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Пермского края в рамках научного проекта № 20-412-590005 р_а_Пермский край «Лексическое пространство коми-пермяцкого языка».

быть наделены определёнными свойствами в ритуалах жизненного цикла (родины, крестины, свадьба и т.д.). Важная роль в традиционной культуре отводится одежде, связанной с переходом человека в иной мир и используемой в погребальном обряде. Такая одежда часто наделяется магическими свойствами и предполагает к ней особое отношение.

Объектом нашего исследования стали тексты о погребальном обряде коми-пермяков, записанные в Коми-Пермяцком округе в 2019–2022 гг., а также тексты, находящиеся в опубликованных источниках. Предметом исследования стал ритуальный термин *кулан паськӧм* (смертная одежда).

Цель исследования — рассмотреть ритуальный термин *кулан паськӧм* с точки зрения связанных с ним в традиционной культуре коми-пермяков смыслов. Самостоятельным вкладом в разработку темы стало исследование, выполненное на материале записанных в полевых выездах данных, ещё не привлекавшихся к анализу.

Погребально-поминальная обрядность являлась предметом изучения исследователей с середины XIX — начала XX в. Сведения об этом обряде содержатся в работах В. Хлопина, В. Хлопова, Н.А. Рогова, Н. Добротворского, И.Н. Смирнова, В.М. Яновича, А. Крупкина и др. Небольшие статьи, посвящённые отдельным аспектам погребально-поминальной обрядности, печатались в конце XX — начале XXI вв. (Г.Н. Чагин, Т.Г. Голева и др.). Наиболее объёмной работой, посвящённой погребальному обряду, стала диссертация 2011 г. С.В. Чугаевой «Традиционный погребально-поминальный обряд коми-пермяков: конец XIX–XX вв.», в 2015 г. на основе диссертации была опубликована монография «Человек и Смерть (на материале погребальных и поминальных обрядов коми-пермяков)».

В Коми-пермяцко-русском словаре под ред. Р.М. Баталовой, А.С. Кривошековой-Гантман значение словосочетания *кулан паськӧм* сформулировано так: ‘а) погребальное одеяние покойника, саван, б) одежда, в которой скончался человек’ [КПРС: 200]. *Кулан паськӧм* в первом значении — это одежда, которая готовилась заблаговременно, за исключением случаев скоропостижной смерти человека. Как правило, подготовкой погребальной одежды занимались женщины. Смертная одежда состояла из элементов традиционного крестьянского костюма XIX–XX вв. У женщин это рубашка, сарафан (*дубас*), платок; на ноги надевали лапти или самодельные коты; мужчин хоронили в холщовых штанах, рубахе, обязательным атрибутом являлся головной убор, который клали рядом или под голову умершему. Со временем традиционная одежда сменилась на покупную, у женщин таковыми стали платья, юбки, кофты и халаты, белье и чулки, у мужчин — покупные штаны и рубаха, носки. На ноги вместо лаптей стали надевать тапочки, туфли или ботинки [Чугаева 2015: 43–51]. [*Лӧсьӧтлісӧ ли одзлань паськӧм дзесьӧм понда?*] Да-а-а. [*Кыз сія шусьӧ?*] Этӧ-ӧ-ӧ... ку-

лан паськӧм, но, кулан паськӧм шусьӧ. Заптӧны отирыс, мыйӧн дзбны. [Мый сэтчӧ пуктӧны?] Ассис вылвежӧттэз, но, примерно этӧ носоккез сэтчин, халат, плавка, чышан, жемпер, но, кофта. [Подготавливали ли заранее одежду для похорон?] Да-а-а. [Как она называется?] Это-о-о... смертная одежда, да, смертная одежда называется. Припасают люди в чём хоронить. [Что туда входит?] Своя сменная одежда, ну, примерно носки там, халат, плавки, платок, джемпер, ну, кофта (Сеполь Коч.) [ПМ].

Кулан паськӧм во втором значении представляет собой одежду, в которой скончался человек. Такая одежда надевалась особыми магическими свойствами и могла использоваться в качестве оберега от стихийных бедствий, пожара, в ней ходили в суд для получения смягчения приговора. Согласно полевым данным, такую одежду обычно хранили на чердаке. *Кӧдӧн куасӧ, босьтасӧ и вышкаввӧ кайӧтвыисӧ, кӧртавасӧ оча сэтчин и эта пӧ пожарись пӧ окрывает.* В которой [одежде] умрёт [человек] брали и на чердак поднимали, привяжут там, и это, мол, от пожара охраняет (Верх-Иньва Куд.) [ПМ].

В целом, предметы, соприкасающиеся с умершим, могли использоваться в магической практике не только в качестве оберега, но и для причинения вреда.

Таким образом, термин *кулан паськӧм* в коми-пермяцком языке имеет два значения, каждый из которых связан с определённым кругом мифо-ритуальных представлений.

ТОПОНИМИЧЕСКАЯ МИКРОСИСТЕМА Д. СЕМУКОВО УСТЬ-ВЫМСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ КОМИ: СЕМАНТИКО- СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_92

Е. Д. Матвеева,

студ. магистратуры

Научный руководитель: Г. В. Пунегова, канд. филол. наук

Сыктывкарский государственный институт

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

В исследовании предпринята попытка фиксации и семантико-словообразовательного анализа топонимического материала из д. Семуково Усть-Вымского района Республики Коми, который ранее был недостаточно полно изучен в трудах учёных. Целью исследования является описание структурных и лексико-семантических моделей топонимии д. Семуково с целью выявления универсальных, типовых для коми топонимии принципов и моделей именования. Основным источником материала послужила картотека топонимов, со-

бранная автором в полевых условиях, она насчитывает 152 единицы микропонимов д. Семуково.

Семантический анализ микропонимов позволил выделить группы по лексическому значению образующих основ, по особенностям признаков, зафиксированных в апеллятивах, из которых образуются названия объектов:

1) по географическим и природным особенностям местности: *Котишор* ‘ручей, протекающий в лесу’ ← *коч* (котш) ‘углубление, ямка на поляне среди леса’ + *шор* ‘ручей’; *Чивью* ‘ручей, дно которого покрыто галькой’ ← *чив* — ‘галька’ + *ю* ‘река, в данном случае — ручей’; *Ольнюр* ‘болото в смешанном березово-еловом лесу на заболоченных кочковатых низинах’ ← *оль* ‘смешанный березово-еловый лес на заболоченных кочковатых низинах’ + *нюр* ‘болото’; *Карыбшор* ‘ручей, находящийся недалеко от чудского городища, протекающий между двумя возвышенностями’ ← *кар* ‘город, городище’ + *ыб* ‘возвышенность’ + *шор* ‘ручей’; *Чуд гёра* ‘гора чуди (чудь — народ)’ ← *чудь* ‘чудь» (этноним)’ + *гёра* — ‘гора’.

2) по имени жителей села: *Миняшор* ‘ручей протекающий недалеко от дома местного жителя Мини’ ← *Миня* ‘уменьш.-ласк. от Михаил’ + *шор* ‘ручей’.

3) по роду деятельности жителей: *Джыбанашор* ‘ручей протекающий возле сенокосных пастбищ’ ← *джыбан* ‘вилы’ + *шор* ‘ручей’.

4) по площади охватываемой территории: *Ыджыд нюр* ‘большое болото’ ← *ыджыд* ‘большой’ + *нюр* ‘болото’; *Девети* ‘земля в девять гектаров’ — слово заимствовано из русского языка (*девять*).

5) по состоянию объекта: *Дзоля вёр* ‘молодой лес’ ← *дзöля* ‘молодой’ + *вёр* ‘лес’.

6) по прошедшим событиям: *Пөрөдём* ‘место вырубки в лесу’ ← *пөрөдём* ‘вырубленный’; *Сотчемвыв* ‘сторевавшая поверхность (в данном случае лес)’ ← *сотчем* ‘горелый’ + *выв* ‘поверхность’.

7) по отношению к значимому объекту: *Вичкодор* ‘место возле церкви’ ← *вичко* ‘церковь’ + *дор* ‘возле’.

В общем русле коми топонимии основной структурной моделью топонимии д. Семуково являются сложные названия, состоящие 1) из сочетаний слов, например: *Ёвты туй* ‘дорога ведущая к озеру Ёвты’ ← *Ёвты* ‘название озера’ + *туй* ‘дорога’; *Пекарня пурьсь* ‘переулок возле пекарни’ ← *пекарня* ‘пекарня’ + *пурьсь* ‘дорога между изгородями’; 2) а также лексемы, состоящие из двух основ: *Чивью* ← *чив* ‘галька’ + *ю* ‘река’, *Чивкути* ‘место около истока Чивью’ ← *чив* ‘Чивью’ + *кути* ‘исток’; *Ёвты* ‘текущее озеро’ ← *ёв* + *ты*.

Простые микропонимы выражены географическим термином, например: *Ласта* ‘низменность, равнина’, *Няша* ‘место с илистыми отложениями на лугах’; в число простых входит также некоторое число суффиксальных производ-

ных топонимов, например: *Вичкодор*, где компонента *дор* выступает в роли суффиксоида.

Исследование микротопонимов д. Семуково позволило выделить семантические принципы образования микротопонимов, а также описать их с точки зрения образования и выделить наиболее продуктивные типы.

СЕМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО НАИМЕНОВАНИЯ «НИНКӖМ» (ЛАПОТЬ)

https://doi.org/10.34130/9785876617231_94

А. А. Рычкова,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: А. С. Лобанова, канд. филол. наук

Пермский государственный

научно-исследовательский университет, г. Пермь

В данной работе представлен семасиологический «портрет» коми-пермяцкого наименования одежды *нинкӖм* (лапоть). Рассмотрены оценочные и мотивационные связи этого слова и предметами.

В языке отражается не только окружающий человека мир, но и менталитет народа, его национальный характер, традиции, обычаи, мораль. Семасиологический анализ наименований и деталей одежды позволит показать образное мышление народа. Изыскания, имеющиеся по данной тематике, недостаточны; данное направление нуждается в более детальном и подробном анализе. Кроме этого в настоящее время этнические особенности духовной культуры постепенно стираются и могут исчезнуть навсегда. Всё это служит основанием углублённого изучения наименований одежды, что составляет актуальность данной работы. Целью исследования является семасиологический анализ коми-пермяцкого наименования одежды *нинкӖм* (лапоть), определение его места в национальной языковой традиции.

Объектом данного исследования является словарный состав коми-пермяцкого языка. Предмет исследования — коми-пермяцкие наименования одежды. Материалом исследования послужили данные, опубликованные в научных, научно-популярных изданиях, а также в художественной литературе.

Для создания семасиологического портрета данного вида обуви выявлены следующие мотивационные признаки:

1. Лапоть как предмет повседневного быта крестьян. В первую очередь, в сознании этноса лапоть характеризуется как повседневный предмет крестьянского быта, что реализуется как художественными, так и фольклорными текстами. Но при этом лапоть как вид обуви не является чем-то зазорным, оскор-

бительным. В некотором смысле он является и характеристикой самого коми-пермяцкого народа.

2. Лапоть как единица измерения пространства, его образ связан с мотивом передвижения; это связываем с лёгкостью и удобством в пути, дороге.

3. Внешние признаки лаптя — парность, внешний вид, размер. Парность обуви переосмысливается в выражениях, характеризующих дружеские отношения или сходство людей. Внешний вид и размер лаптя обеспечили появление широкого диапазона сравнений. В художественных произведениях лапоть сравнивается с предметами быта коми-пермяков, с одушевлёнными и неодушевлёнными предметами. Также через внешний вид изношенного лаптя реализуется мотив старости.

4. Характер изготовления. Плетение лаптей считалось несложным занятием, которое может усвоить каждый. При этом простота плетения лаптей может проецироваться на жизнь человека.

5. Оценка реалии, заложенная в слове. Образ лаптя коми-пермяками ассоциировался с отсутствием красоты. Негативная составляющая с этим предметом реализуется в номинации изношенности.

Несмотря на то, что в нынешнее время лапоть уже не используется коми-пермяками в своём непосредственном предназначении, его образ, коннотации, с ним связанные, всё равно остаются важными для этноса.

НАРУШЕНИЕ НОРМ ЛИТЕРАТУРНОГО КОМИ ЯЗЫКА В ТЕКСТАХ ГАЗЕТЫ «КОМИ МУ» («ЗЕМЛЯ КОМИ»)

https://doi.org/10.34130/9785876617231_95

В. П. Семяшкин,

студ. магистратуры

Научный руководитель: Г. В. Пунегова, канд. филол. наук

Сыктывкарский государственный институт

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Основная цель исследования — анализ текстов региональной газеты «Коми му» («Земля Коми») на предмет нарушения лексических и грамматических норм современного коми языка. Актуальность исследования обусловлена тем, что в коми языкознании материалы нарушений не являлись ещё предметом подробного изучения и не было предложено поиска путей преодоления данных нарушений.

Одним из значимых комиязычных изданий Республики Коми является газета «Коми му» («Земля Коми»), тираж которой составляет более двух тысяч экземпляров. Сегодняшние тексты газеты — отражение современного коми языка

во всех сферах его применения. В ходе нашего исследования выявлено, что несоблюдение норм коми языка в печатных изданиях обусловлено применением оперативного перевода материалов региональных информационных агентств с русского языка на коми. Конструкции предложений калькируются с языка-источника и передаются дословно, что бывает неприемлемо для норм коми языка.

К основным видам нарушений норм литературного коми языка в текстах газеты «Коми му» можно отнести следующие:

1. Использование заимствованной лексики из русского языка при наличии в коми языке слова-эквивалента, зафиксированного в нормативных словарях литературного языка: *Магазинё* (коми *лавкаё*) *мунёны кык кусынь да беддясьёмён, а ягё — котёрён* (13.01.2022).

2. Использование русскоязычных вариантов коми топонимов: *Оттикёс тэнсьыд, мёдёс батьёлысь и кыкёс Горди Еленалысь, өтиёс Усть-Куломысь* (коми *Кулёмдінысь*) *Канева Мариялысь, может, тэ сійёс тёдан* (07.05.2020).

3. Отсутствие перевода на коми язык названий организаций, учреждений, объединений, программ: *Котыртісны сійёс «Коми землячество» да авторской сыланкыв радейтысьяслён «Притяжение» клуб* (17.02.2022).

4. Излишнее употребление формы множественного числа существительных и глаголов, а также суффикса притяжательного падежа *лён*, противоречащие законам грамматики коми языка: *Сёвмём вылё грантьяс босьтасны* (> *босьтас*) *17 университет* (21.09.2006); *Важысянь меным кажитчыліс тёдмасьны уна сикас войтырлён* (> *войтыр*) *оласногён да традицияён* (03.02.2022).

Кроме того, выявлено, что формы второго прошедшего времени глаголов часто заменяются на формы первого прошедшего времени, под влиянием предложных сочетаний русского языка используется излишнее употребление послелогов вместо падежных форм, также наблюдаются нарушения порядка слов в предложении и довольно часто используются распространённые синтаксические конструкции, которые не характерны для коми языка и др.

На наш взгляд, основным способом преодоления нарушений норм литературного коми языка среди журналистов может стать организация и проведение курсов по совершенствованию знаний коми языка и повышению качества редакторской правки на коми языке.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

ИЗУЧЕНИЕ ЗООМОРФНЫХ МЕТАФОР НА УРОКАХ РОДНОГО (РУССКОГО) ЯЗЫКА

https://doi.org/10.34130/9785876617231_97

С. В. Житкова,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: И. С. Урманчеева, канд. филол. наук

Сыктывкарский государственный институт

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Под *зооморфизмами* понимаются «переносные употребления названий животных с целью создания образной характеристики человека и связанных с ним предметов, понятий, явлений». В качестве оценочно характеризующих метафор могут употребляться не только существительные, являющиеся собственно названиями животных (*лиса, жук, медведь*), но и слова других частей речи (глаголы (*гавкать, гоготать, кудахтать*), прилагательные (*куцый, плотоядный, разношерстный*), наречия (*галопом, ежиком*), относящиеся к человеку, но не называющие его. Человек использует отрицательно-оценочные зооморфные наименования с целью показать, что некоторые человеческие действия, поступки, отношение человека к себе (например, к своей внешности) и к другим людям нарушают принятые в обществе нормы, противоречат нравственным установкам. А употребление положительно-оценочных зооморфных метафор можно объяснить тем, что человек сравнивает себя с животными и птицами, которые не соотносятся в нашем сознании с плохим, низким.

Анализ учебно-методических комплексов по русскому языку показал, что тема «Прямое и переносное значение слова» вводится в 5-м классе, затем её повторяют в 10–11 классах. В основном изучается художественная метафора; системная, языковая представлена мало, а примеры зооморфной метафоры вообще единичны. Поэтому, на наш взгляд, метафора, в том числе зооморфная, более подробно может быть рассмотрена на уроках *родного (русского) языка*, важнейшей задачей которого является расширение представлений о национальном языке как базе общезначимых нравственно-интеллектуальных ценностей, поведенческих стереотипов.

Для углубления знаний обучающихся о метафоре и для изучения зооморфных метафор семантической сферы ‘Человек’ предлагается провести *один урок родного (русского) языка в 5-м классе* по теме «Зооцентрическая лексика», который должен следовать за уроком с темой «Образность русской речи: метафора, олицетворение».

Апробация урока была проведена 7 октября 2021 г. в 5 «д» классе МАОУ «СОШ №12 им. Олега Кошевого». Проведению урока предшествовал констатирующий эксперимент (анкетирование), который проводился в двух 5-х классах (было опрошено по 20 человек в каждом классе). В ходе анкетирования обучающимся были заданы вопросы: *Знакомо ли Вам понятие метафоры? Что Вы знаете о метафоре? Чем метафора отличается от сравнения?* Предлагалось также привести пример метафоры и выписать художественные метафоры из стихотворений Ф.И. Тютчева. Анкетирование показало крайне низкий уровень владения знаниями о метафоре в 5-х классах.

Для освоения и закрепления материала, посвящённого зооцентрической лексике, были разработаны разные виды упражнений по классификации Л.П. Федоренко: *рецептивные*, в которых предлагается найти зооморфные метафоры в отрывках из художественных произведений, *репродуктивные*, предусматривающие систематизацию зооморфных метафор, таких как *грива, ерш, берлога, лапа, пяточок, раковина, утка, клюв, свилярник, губка*, составление семантических групп, *продуктивные*, в которых предлагается составить словосочетание со словом в прямом и переносном (зооморфном) значениях. По классификации В.А. Добромыслова: *аналитические* (определение значения зооморфных метафор по толковому словарю, характеристика устаревших слов: *боа, клюв, мушка, жаворонок, пяточок, рыльце*), *синтетические* (составление синквейна на тему «Зооцентрическая лексика»), *аналитико-синтетические* (заполнение таблицы «Верное и неверное утверждение»). На уроке применялись технологии развития критического мышления, проблемного обучения, сотрудничества, информационно-коммуникативная технология.

Анализ результатов повторного анкетирования показал эффективность применяемых методов и приёмов, предложенных заданий, целесообразность проведения отдельного урока по языковой метафоре. Обучающиеся стали лучше понимать, что такое метафора, научились распознавать её в тексте.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПУШКИНИЗМОВ В ВОСПРИЯТИИ ШКОЛЬНИКОВ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_98

С. В. Пасько,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: Н. В. Немирова, канд. филол. наук

Сыктывкарский государственный институт

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Знание прецедентных феноменов, восходящих к произведениям А.С. Пушкина, является важным критерием коммуникативной компетенции школьников,

т.к. понимание пушкинизмов демонстрирует овладение учениками социокультурным кодом, значимым для русского лингвокультурного сообщества.

В ходе исследования прецедентных феноменов был проведён эксперимент, направленный на выявление знания пушкинизмов и понимания их значения. На вопросы анкеты ответил 101 ученик 5–9 классов МБОУ «СОШ №2 с кадетскими классами» г. Великий Устюг. Возраст испытуемых — 11–16 лет. Исследование проводилось в марте 2021 г.

На начальном этапе исследования нами был составлен список прецедентных имен (ПИ) и прецедентных высказываний (ПВ), восходящих к произведениям А.С. Пушкина, которые формируют ключевые понятия национальной культуры и «могут быть использованы как эталонное выражение какого-либо качества / совокупности качеств» (Г.Г. Сергеева). Предметом исследования стали 18 прецедентных имен и 10 прецедентных высказываний из 9 произведений А.С. Пушкина, включённых в школьную программу по литературе 5–9 классов.

Для эксперимента были отобраны следующие произведения А.С. Пушкина: «Руслан и Людмила» (5–9 классы); «Барышня-крестьянка» (6–9 классы), «Дубровский» (6–9 классы), «Капитанская дочка» (7–9 классы), «Полтава» (7–9 классы), «Пиковая дама» (8–9 классы), «Повести Белкина» (8–9 классы); «Евгений Онегин» (9 класс), «Медный всадник» (9 класс).

Ученикам была предложена анкета, задания которой варьировались в зависимости от возрастных особенностей. Школьники выполняли экспериментальные задания пяти видов: 1) привести прилагательные-ассоциации, связанные с теми или иными образами (например, образами *Руслана*, *Людмилы*, *Лукоморья*, *Евгения Онегина*, *Татьяны Лариной* и др.; 2) продолжить прецедентные высказывания (ПВ) (например, «*Там русский дух; там...*»), 3) объяснить значение ПВ (например, «*Мы все глядим в Наполеоны...*»), 4) сложить ПВ из предложенных слов (например, *чахнет/над/Кащей/златом*); 5) вставить пропущенное слово: «*И днем и ночью кот... / Все ходит по цепи кругом*». Структура анкеты и принципы анкетирования основываются на исследованиях Д.Б. Гудкова, В.В. Красных, И.В. Захаренко.

Приведём примеры анализа результатов анкетирования. В сознании учеников ПИ *Руслан* обладает следующим набором дифференциальных признаков (ДП): ‘честный’ (5 раз), ‘смелый’ (3 раза), ‘бесстрашный’ (3 раза), ‘сильный’ (3 раза), ‘мужественный’ (2 раза). ДП ‘красивый’, ‘храбрый’, ‘влюблённый’, ‘строгий’, ‘гордый’, ‘отважный’, ‘славный’, ‘хороший’ употребляются по 1 разу. С заданием «*Сложите фразу: чахнет/над/Кащей/златом*» справились 13 человек из 21. 18 человек 21 правильно вставили пропущенное слово: «*И днем и ночью кот... / Все ходит по цепи кругом*». Значение фразы «*Мы все глядим в Наполеоны*» объясняют следующим образом: «мы хотим совершать великие поступки»,

«о людях с грандиозными планами, самоуверенных, безрассудных» и т.д. 6 человек из 19 ответили неверно, 5 человек из 19 не ответили на данный вопрос.

В ходе эксперимента выявлено, что многие ученики хорошо знакомы с произведениями А.С. Пушкина (с заданиями справились 70% участников анкетирования). Однако некоторые ученики не смогли ответить на вопросы, т.к. не читали произведений. Неудачи связаны и с непониманием сути заданий (например, в качестве ассоциаций приводили существительное вместо прилагательного и др.).

Экспериментальное исследование пушкинизмов в восприятии школьников показало важность формирования базовых эталонных знаний произведений А.С. Пушкина в процессе школьного обучения.

МЕТОДИКА ИНТЕГРИРОВАННОЙ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_100

*А. С. Прокопьева,
студ. бакалавриата*

*Научный руководитель: Н. В. Немирова, канд. филол. наук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Метод проектов — это новое и сложное явление в технологии обучения. Обучение является одной из наиболее важных форм общественной деятельности. Мы учимся и учим, чтобы существовать и успевать за изменениями в мире.

Метод проектов позволяет создать на уроке исследовательскую творческую атмосферу, где каждый ученик вовлечён в активный творческий познавательный процесс на основе методики сотрудничества. Метод проектов помогает ученику стать более коммуникабельным и адаптированным в современном обществе. Благодаря методу проектов учащиеся не только развивают своё умение писать, слушать, но и умение говорить и анализировать.

Целью работы является разработка эффективной методики по использованию проектной деятельности, направленной на анализ зооморфных метафор и сравнений в романе-эпопее М.А. Шолохова «Тихий Дон».

В процессе изучения романа-эпопеи М.А. Шолохова «Тихий Дон» можно организовать углублённое исследование зооморфизмов в рамках проектной деятельности. Такая попытка была осуществлена нами в одной из общеобразовательных школ.

На первом этапе участник проекта перечитал роман М.А. Шолохова «Тихий Дон», посмотрел сериал, созданный по произведению, поделился своими впечатлениями от прочитанного.

На поисковом этапе участник проекта вспомнил значения терминов «метафора» и «сравнение», ознакомился с дефиницией термина «зооморфизм» в исследованиях по когнитивной лингвистике в работах Е.С. Кубряковой, В.П. Жукова, О.О. Гулик, Г.Н. Складневской и др.

На основном этапе участник проекта познакомился с такими терминами, как «сфера-источник», «сфера-мишень», «основание метафорической проекции», «основание проекции сравнения», провёл лингвокогнитивный анализ зооморфных единиц, составил словарь.

На заключительном этапе участник проекта подготовил текст- презентацию проекта и выступил с ним на конкурсе учебно-исследовательских проектов по русскому языку и литературе в СГУ им. Питирима Сорокина.

В качестве примера приведём анализ практического этапа проекта. Один из этапов работы над проектом — знакомство с терминами «сфера-источник», «сфера-мишень», «основание метафорической проекции», «основание проекции сравнения». Участник проекта не был знаком с данными терминами, поэтому понадобилась помощь педагога, который постарался помочь раскрыть понятия.

Участник проекта самостоятельно составил картотеку из 56 зооморфных метафор и сравнений, оформил работу в виде анализа языкового материала и представил её на конкурс.

Приведём пример анализа зооморфной метафоры: «1. — Да потому, что я для них белая ворона. *Сфера-источник* — белая ворона. *Сфера-мишень* — Григорий. *Основание метафорической проекции* — человек, выделяющийся из толпы, не такой, как все; белая ворона — ворона-альбинос; альбинизм является аномалией, создания, имеющие подобную болезнь, считаются особенными.

Приведём пример анализа зооморфного сравнения: «2. Аксинья с искажённым, обезображенным лицом лежала, плотно прижав щеку к боковине повозки, зевая, как рыба, выброшенная на берег. *Сфера-источник* — рыба. *Сфера-мишень* — Аксинья. *Основание проекции сравнения* — рыба не дышит без воды, поэтому, оказываясь на суше, она начинает часто дышать; женщина, которая несколько раз подряд зевала, напоминала рыбу, выброшенную на берег; сравнение оформляется при помощи союза *как*.

Автор проекта сделал следующий вывод: «Сферами-источниками зооморфных метафор и сравнений являются наименования птиц (*ворона, курица, кукушка* и др.), домашних животных (*корова, собака, козёл* и др.), насекомых (*моль, светлячок*), диких животных (*кабан, медведь, волк* и др.), рептилий (*гадюка, уж*)».

Таким образом, проведённая работа доказывает, что метод учебных проектов — хорошая возможность привнести в современную технологию преподавания два значимых дополнения — изменение в функции познаний и способов организации процесса их усвоения. Процесс усвоения знаний прекращает носить характер обыденного заучивания и организуется в многообразных формах поисковой, проектной, мыслительной работы как эффективный творческий процесс. Проектная деятельность воспитывает и развивает самостоятельность учащихся.

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА АРСЕНИЯ ТАРКОВСКОГО В РАМКАХ ЭЛЕКТИВНОГО КУРСА ПО ЛИТЕРАТУРЕ В 11-м КЛАССЕ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_102

Ю. Е. Фахриева,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: О. А. Бознак, канд. филол. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Творчество Арсения Тарковского — важная составляющая русской поэзии второй половины XX в. Оно связано с такими значимыми особенностями поэзии этого периода, как продолжение традиций серебряного века и развитие философской лирики, обращение к мировому культурному наследию, осмысление Великой Отечественной войны. Несмотря на это, знакомство с поэзией А. Тарковского либо отсутствует в школьных программах, либо представлено очень кратко. То же самое можно сказать обо всех представителях неофициальной русской поэзии второй половины прошлого века.

В старших классах у школьников появляется потребность в расширении и углублении знаний, связанных с будущей профессиональной деятельностью. Обучающимся, выбравшим филологический профиль, необходимо более подробно представить это явление.

Объектом исследования является творчество А. Тарковского, программы и учебники литературы для 11-го класса. Предмет исследования — изучение поэтического творчества А. Тарковского в школе. Цель работы — изучение места творчества А. Тарковского в школьном курсе литературы и разработка урока в рамках элективного курса для 11-го класса.

Нами были проанализированы программы и учебники по литературе для 11-го класса. Русская поэзия второй половины XX в. почти везде представлена обзорно, выделяются имена таких поэтов, как Н.М. Рубцов, Б.Ш. Окуджава, В.С. Высоцкий, И.А. Бродский. Творчество А. Тарковского упоминается в 6 из 16 рассмотренных источников.

Рассмотрев элективные курсы, посвящённые данному периоду, мы отметили, что в них углублённо рассматриваются поэты, чьё творчество более полно представлено в программах. В курсы добавляются некоторые неизвестные школьникам направления и их представители, но поэзия А. Тарковского представлена только в одном курсе (Н.В. Темлюкова «Поэзии прекрасные моменты»).

Изучение творчества А. Тарковского мы предлагаем реализовать в рамках элективного курса «Страницы неофициальной русской поэзии второй половины XX века». Его цель — сформировать представление об основных тенденциях развития неофициальной русской поэзии второй половины XX в. и развить навыки самостоятельной аналитической и интерпретационной работы с художественным текстом. Длительность курса — полугодие, один урок в неделю (всего 17 уроков).

Помимо традиционных уроков, предполагается создание страницы курса в социальной сети Instagram, которая в настоящее время пользуется большой популярностью у школьников. Перед каждым уроком на страничке размещаются стихотворения и фотографии поэта, ссылки на интересные интернет-источники, чтобы ученики могли заранее в непринуждённой обстановке познакомиться с творчеством поэта.

Курс начинается с введения в тему, описания исторических реалий и обзора поэтических направлений. Далее он подразделяется по направлениям неофициальной поэзии: неофутуризм, «от ОБЭРИУтства к концептуализму», неоакмеизм, московский концептуализм, необарокко. В каждом направлении подробно изучаются наиболее яркие его представители.

Арсений Тарковский считается главным поэтом «старшего неоакмеизма», поэтому изучение его творчества будет первым уроком в разделе «неоакмеизм». Страничка поэта в сети Instagram — фотографии, дополненные фактами биографии — станет основой урока. На занятии читаются вслух стихотворения, обозначаются черты поэзии старшего неоакмеизма, отражённые в лирике поэта: утверждение единства природы и культуры; размышление о литературном творчестве и его соотношении с историей; мифология мистической зависимости судьбы от слова.

Затем учащиеся знакомятся с одной из центральных тем лирики Тарковского — темой творчества. Для этого даётся практическое задание: проанализировать стихотворения поэта и подготовить их описание, используя вопросы, данные учителем. Учащиеся разделяются на две группы: первая работает со стихотворениями, в которых Тарковский обращается к мировому культурному наследию, а вторая — с произведениями, в которых поэт рассуждает о своём творчестве и его месте в мироздании. Результаты работы обсуждаются всем классом, учитель отвечает на появившиеся вопросы, при необходимости до-

полняет описания учеников. Представленная модель урока может быть использована при подготовке других занятий элективного курса.

ИЗУЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СТАРШИХ КЛАССАХ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_104

Н. Е. Чурсина,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: О. А. Бознак, канд. филол. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

В старших классах наряду с изучением классической литературы обучающиеся знакомятся с современной русской литературой. Цель нашего исследования — проанализировать специфику изучения литературы последних десятилетий в школе и представить методическую разработку, посвящённую рассмотрению особенностей современного литературного процесса для 11-го класса.

Нами были проанализированы действующие программы по литературе. Авторы программ предлагают для изучения творчество Т.Ю. Кибирова, В.О. Пелевина, Б. Акунина и нек. др.; основные тенденции современного литературного процесса, последние публикации в журналах, отмеченные премиями, получившие общественный резонанс, положительные отклики в печати. Из теории литературы — литературный процесс, авангардизм. На изучение данного материала отводится от 2 до 3 часов.

Нехватка учебного времени, а также то, что современные произведения находятся в конце годового курса литературы приводят к тому, что современные авторы представлены на уроках литературы очень скупо, а иногда вообще не рассматриваются.

Проведённое нами анкетирование старшеклассников показало, что произведения современной русской литературы практически не изучаются на уроках, в конце учебного года учитель успевает представить 1–2 произведения, однако учащиеся заинтересованы в более глубоком изучении современной русской литературы.

Достаточно большой перечень авторов, часто без указания на конкретное произведение, даёт возможность учителю самостоятельно составлять программу по этому разделу. Целесообразно включить в список для изучения произведения, в которых проявилась такая черта современной русской литературы, как диалог с классикой. Это позволит не только познакомить учеников с современными произведениями, но и актуализировать интерес к классическим текстам,

даст возможность по-новому интерпретировать их, обратить внимание на отдельные аспекты проблематики и поэтики.

Одним их авторов, активно обращающихся к сюжетам, образам и мотивам классических произведений, является Б. Акунин. Знакомство с его произведениями не только даст представление о современной мидл-литературе, постмодернизме, но и позволит в новом ракурсе увидеть классику.

Во время педагогической практики нами был апробирован урок, посвящённый особенностям современного литературного процесса. Учащиеся самостоятельно подготовили доклады по предложенным темам: «Особенности элитарной литературы», «Особенности массовой литературы», «Особенности мидл-литературы», «Основные черты неоклассицизма, неореализма, неосентиментализма». Индивидуальная и групповая работа учеников позволила им глубже разобраться в специфике современного литературного процесса, учащиеся прочли предложенную литературу и научились систематизировать и анализировать большое количество информации.

В качестве иллюстрации такой черты современной литературы, как диалог с классикой, мы обратились к роману Б. Акунина «Ф.М.». Была поставлена задача заинтересовать учеников данным произведением, поэтому, используя современные педагогические технологии, мы создали буктрейлер по роману Б. Акунина «Ф.М.» и предложили учащимся посмотреть его в конце урока.

Интерес к роману Б. Акунина может стать основой индивидуальных проектов по литературе в профильном классе. Эти проекты позволят как глубже познакомиться с произведением современной литературы, так и расширить представление о творчестве Ф.М. Достоевского, например, изучить историю создания «Преступления и наказания».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕДИАСФЕРЫ

МАТЕРИАЛЫ КРИМИНАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-СМИ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_106

*Е. А. Ахмадуллина,
студ. бакалавриата*

*Научный руководитель: О. В. Пыстина, канд. филол. наук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Сегодня новостные интернет-издания являются одними из самых популярных среди современных средств массовой коммуникации. Материалы криминальной тематики в сети имеют свои особенности, которые необходимо изучать для своевременного реагирования на происходящие изменения. Выявление достоинств и недостатков материалов криминального характера в региональных интернет-изданиях позволит повысить читаемость и доверие к ним.

Целью данной работы является характеристика материалов, освещающих криминальную проблематику, в региональном интернет-издании. Объектом исследования стал котласский городской информационный портал «Kotlas-info.ru», а предметом — криминальная тематика в публикациях данного издания. Информационные порталы, как отмечает Л.К. Лободенко, занимают особое место в системе интернет-СМИ региона. Портал — масштабный веб-ресурс, предназначенный для удовлетворения различных информационных потребностей интернет-аудитории. Его успешная работа зависит от наполнения и вида самого портала.

Первая новость портала «Kotlas-info.ru» датируется 11 сентября 2012 г. Изначально портал создавался как многофункциональный сайт, где можно было получить исчерпывающую информацию о жизни города Котласа и района: прочитать новости, узнать расписание автобусов, поездов, самолетов, времени приёма врачей, разместить объявление, увидеть афишу, поучаствовать в различных конкурсах. С течением времени многие разделы оказались заброшенными и не обновляются уже долгое время.

В среднем на сайте выходит от 5 до 20 публикаций в день, криминальных материалов среди них — от 3 до 7, что свидетельствует в том числе и о том, что данная проблематика пользуется спросом у аудитории. Публикации, связанные с криминальной тематикой, размещаются в рубриках «Авто», «Происшествия»,

«Финансы», «Закон». У материалов, как правило, не указывается автор, в конце публикации чаще всего называется источник: Котласский городской суд, отделение ГИБДД, отдел УМВД, отдел МЧС и т.д. Количество просмотров новостей неоднозначно: некоторые набирают 30, другие — 2000 просмотров.

За период с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2020 г. на портале «Kotlas-info.ru» было выявлено 495 материалов криминального характера. Все публикации можно разделить на несколько категорий: мошенничество («*Мошенники под видом ФНС России рассылают вирусы*», 1.08.2020), администрирование правонарушений («*Штраф в 30 000 рублей за продажу спиртосодержащей продукции*», 23.01.2020), ДТП («*Обзор ДТП в Котласе и Котласском районе за неделю*», 11.02.2020), кражи («*Житель Коряжмы «наследил» в Котласе*», 23.11.2020), материалы предупреждающего характера («*В Архангельской области подвели итоги мероприятия “Владелец оружия”*», 31.03.2020), убийства («*В Котласе задержан подозреваемый в убийстве местного жителя*», 16.09.2020), дела о пожарах и поджогах («*Прокуратура выявила нарушения пожарной безопасности после ЧП в ТРЦ “Столица”*», 28.11.2020), наркопреступления («*Перед судом предстанут члены организованной группы, занимавшейся незаконным распространением наркотиков*», 30.10.2020). Наиболее многочисленными являются материалы из категории «мошенничество» — 165.

С точки зрения жанрового своеобразия при освещении криминальных тем на портале используется жанр заметки или расширенной заметки. В качестве примера можно привести заметку «*Ни денег, ни колес...*» от 24 марта 2020 г.

Большинство материалов сайта, сообщающих о криминальных событиях региона, написано сухим официальным языком. В процессе подачи материала преобладают цифры, статистика, используется много канцеляризмов, как, например, в публикации от 20 января 2020 г. «*Два работника Котласской больницы осуждены за хищение денежных средств*»: «...фактически в больнице не работая, незаконно получал заработную плату. За период преступной деятельности осуждёнными похищено около 40 тысяч рублей, принадлежащих учреждению здравоохранения...».

Итак, на портале «Kotlas-info.ru» новостные материалы криминальной проблематики представлены в большом количестве. Среди них доминируют публикации категорий «мошенничество» и «ДТП»; наиболее часто пополняются рубрики «Авто» и «Происшествия». С точки зрения языковой организации, можно говорить о преобладании клишированных лексических единиц, что связано с особенностями интернет-СМИ.

МЕДИАОБРАЗ РОССИИ В ЗАРУБЕЖНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_108

А. В. Бобырь,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: О. В. Пыстина, канд. филол. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирим Сорокина, г. Сыктывкар

В эпоху информационного общества представления людей о мире и происходящих в нём процессах в значительной мере формируются средствами массовой информации. В таких условиях образ любого объекта в медиапространстве часто более значим в глазах читателей, чем реальные характеристики этого объекта. Более того, внешняя и внутренняя политика проецируется в том числе и через образ государства, созданный в СМИ.

Целью настоящего исследования является описание медиаобраза России в современном зарубежном информационном пространстве. Объектом исследования послужили публикации американских СМИ о России, а предметом — лингвистические единицы, используемые для формирования медийного образа России.

Впервые понятие медиаобраза России было использовано в 2007 г. Е.Н. Богдан в работе «Медиаобраз России как средство консолидации общества». С.В. Григорян дал наиболее полное определение медиаобраза: «форма отражения реальной действительности», «инструмент, который позволяет изменять любое событие так, что у аудитории возникает искажённое представление о нём», «ключевой механизм формирования имиджа». Именно на это определение мы опирались в данной работе.

Медиаобраз — сильнейший инструмент влияния на общественное мнение, который определяется как «структурный визуально-эмоциональный компонент виртуальной реальности, представляющий собой медийную модель объективного бытия, запечатлённую в информационных носителях и общественном сознании» (Л.Л. Реснянская). Он является реальностью, сконструированной в СМИ в качестве определённой модели, которая выступает посредником между объектом и субъектом информационного канала.

Медийный образ в качестве одного из основных элементов СМИ характеризуется рядом особых черт: стереотипность, кратковременность, эмоциональность, утрированность, двойственность.

В работе «Создание политического имиджа России в зарубежных СМИ» М.Р. Желтухина и А.В. Омельченко выделили следующие стратегии формиро-

вания имиджа России: позиционирование России или намеренное умолчание; возвышение или снижение имиджа России; манипулирование слабыми сторонами России; распространение кратких новостных сообщений антирекламного характера; персонализация политических вопросов; противопоставление личностных качеств лидеров государства, правящей элиты и оппозиции; использование прямых и косвенных выпадов и оскорблений.

В рамках нашего исследования мы анализировали заголовки статей о России из медиатопа «Политика», «Международные отношения» и «Экономика», полученные путём сплошной выборки из интернет-изданий США «The National Interest» и «The Daily Beast» в период с октября 2020 г. по май 2021 г. Анализ включал в себя три аспекта: определение, каким контекстом окружена лексема *Россия* и синонимичные ей слова; исследование лексики заголовков, выявление целей использования журналистами выразительных средств и экспрессивно-оценочной лексики; лексическая и структурная классификация заголовков.

Были выделены следующие языковые способы формирования образа России:

– «Погружение» объекта в определённый контекст политической коммуникации (Россия = военные действия, Россия = захватчик, Россия = конфликт): *Does Russia Really Need Ukraine?* (Неужели России действительно нужна Украина?).

– Создание ассоциаций (формирование образа России через призму её президента, её главного здания — Кремля, её столицы — Москвы): *Dirty Kreml's tricks against Germany* (Грязные игры Кремля против Германии).

– Употребление экспрессивной лексики. В процессе характеристики России используются такие слова, как *resent* (злится), *demand* (требует), *taunt* (насмехается); президента называют *murderer*, *killer* (убийца): *Russia Taunts Ukraine for Signing Moscow Peace-Plan Terms* (Россия насмехается над Украиной из-за подписания условий мирного договора).

– Использование лексических средств выразительности. Чаще всего используют метафору, гиперболу, иронию, противопоставление: *The Eternal Collapse of Russia* (Вечный крах России).

– Использование чужой речи, позволяющей дать колоритную оценку политическому событию: *William Courtney: Moscow is weak* (Уильям Кортни: «Москва слаба»).

– Заголовок-вопрос. *Damage Done: How Russia Hysteria Has Hurt U.S.?* (Нанесённый ущерб: как русская истерия навредила Соединённым Штатам?)

Таким образом, в новостных интернет-изданиях «The National Interest» и «The Daily Beast» создаётся негативный медиаобраз России, чему способствуют и определённые лингвистические средства.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОММУНИКАТИВНЫХ СВОЙСТВ МЕДИАТЕКСТОВ «ФОТОЖАБА»

https://doi.org/10.34130/9785876617231_110

Н. А. Брызгалова,

студ. магистратуры

Научный руководитель: Т. Н. Бунчук, канд. филол. наук

Сыктывкарский государственный университет

им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Сегодня мемы представляют собой многоаспектный феномен интернет-культуры. С популяризацией социальных сетей, блогов, веб-форумов и др. распространённость этого жанра возросла. Теперь мемы — это не просто смешные картинки, а единицы культурной информации.

В работе представлены результаты наблюдения над одной из разновидностей креолизованных текстов, появившихся в интернет-пространстве относительно последнего времени, — «фотожабами», выявлены их функциональные свойства.

«Фотожаба» — «это юмористический коллаж, изготовленный из любой фотографии с целью развить сюжет, сделать его смешнее» (А.В. Большакова), иначе «фотожаба» — это картинка, творчески изменённая при помощи графического редактора. «Фотожаба» имеет бинарную структуру: она состоит из вербального компонента (текста) и невербального компонента (картинки). Текст в «фотожабе» обычно сведён к минимуму, основная нагрузка лежит на визуальном компоненте.

Основными функциями креолизованных текстов в процессе интернет-коммуникации являются коммуникативная, информативная и развлекательная. Данные функции являются ключевыми факторами роста популярности креолизованных мемов среди интернет-пользователей. Тем не менее основной функцией всё же является развлекательная.

Кроме того, исследование выявило ещё две функции, свойственные данному виду креализованных текстов, — это функции стереотипизации и манипуляции. Например, многие тексты «фотожаб» политически ориентированы, что делает их средством манипуляции общественным мнением. С помощью картинки автор формирует определённые мнения о политическом объекте или социальном явлении, навязывает свои идеологические стереотипы, побуждает к определённым социальным действиям (осуждению, поддержке, одобрению и т.д.). Существующие в интернет-пространстве мемы политической тематики могут рассматриваться не только как реакция пользователей на политическую обстановку, но и как желание выразить собственные взгляды и одновременно дискредитировать мнения и идеи оппонентов. Комическое представление объ-

екта «фотожабы» является средством воздействия на сознание пользователей интернета, т.к. ирония и юмор вызывают большее одобрение, чем прямая агрессия против оппонентов.

Надо указать на ещё одну функциональную особенность «фотожаб» — повысить уровень популярности политического деятеля, оказывать большое воздействие на формирование политического рейтинга.

Кроме того, выявлены такие «фотожабы», которые поддерживают или формируют культурные стереотипы и даже штампы современной действительности: например, символы России — балалайка, медведь в шапке-ушанке, водка, черный спортивный костюм Adidas и т.п.

Таким образом, функциональные особенности креолизованных текстов «фотожаб» в интернет-пространстве формируются в основном с намерением их авторов воздействовать на адресата посредством комических средств выразительности. Потенциал использования этих элементов в качестве инструмента воздействия на общественность объясняется их эффективностью. Такие «фотожабы» являются удобной формой для кодирования идей, эмоциональных реакций и общих переживаний пользователей. Они ненавязчиво, но эффективно (посредством визуального и вербального кодов) транслируют мировоззрение авторов общественному пользователю современного интернет-пространства.

КОМИ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ГАЗЕТА «ЗА НОВЫЙ СЕВЕР» ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_111

В. С. Денисова,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: Е.А. Шевченко, канд. филол. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Роль средств массовой информации во время войны невозможно переоценить. Военно-патриотическая пропаганда, развернувшаяся в советской прессе ещё в довоенное время, во время Великой Отечественной войны (ВОВ) стала тем инструментом, который помогал мобилизовать людей на ратный и трудовой подвиги. В ситуации, когда существенно изменилась структура СМИ СССР — сократилось число газет, уменьшились их тиражи — в Коми АССР выходила газета «За новый Север». Для анализа было выявлено 150 публикации газеты «За новый Север» периода ВОВ.

Тематика публикаций газеты «За новый Север» кардинально изменилась с июня 1941 г. Если изначально республиканские газеты писали преимущественно на темы хозяйства и культуры, то с начала войны практически весь объём материала стал связан с ней, т.к. она отразилась на тех или иных аспектах жизни общества — от культуры и образования до экономики и политики. Показательны в этой связи заголовки: «Наше дело правое, враг будет разбит, мы победим!», «Дадим сокрушительный отпор фашистским варварам!»

В газете появляются постоянные рубрики «Сообщение от Информбюро», «За рубежом», публикуются приказы партийного руководства, выдержки из речей высших должностных лиц государства, сведения о присуждении званий.

В публикациях газеты «За новый Север» периода ВОВ широко используется приём противопоставления политики СССР и фашистской Германии. Особенно отчётливо это проявляется в характеристике образов Сталина и Гитлера. Так, Сталин предстаёт перед читателем «другом и вождём», за которым народ следует «к светлому будущему»: «Да здравствует вождь трудящихся всего мира, наш родной учитель и друг товарищ Сталин!» Гитлер изображается как его полная противоположность. Постоянный эпитет, применяемый к фюреру — «изверг Гитлер».

Публикации, посвящённые экономическим вопросам, как правило, обязательно содержат в себе призывы к действию, побуждают народ трудиться усерднее ради победы: «Пятилетку за четыре!», «Перевыполнили план в 10 раз!», «Тёплые вещи для фронта!»

Нередко на страницах газеты публиковались истории из жизни участников событий: дневники и личные записки солдат, письма женщин, оставшихся без мужей или сыновей.

Широко использовались на страницах газеты лексические изобразительно-выразительные средства языка, в частности, эпитеты, сравнения, метонимия, фразеологизмы, придающие текстам субъективность и в то же время «живость».

Обилие эпитетов в текстах специфично для советской партийной журналистики. Авторы газеты «За новый Север» стремились вызвать у читателя определённые чувства к той или иной теме. Если говорили об Отчизне, то широко использовались положительные определения. Так, советские граждане предстают «трудолюбивыми и свободолюбивыми людьми», а сам СССР — «любимой социалистической Родиной». Если материал касался описания врага, то, напротив, — отрицательные: «обнаглевший враг», «зазнавшиеся заправилы фашистской Германии», «преступная гитлеровская банда».

Одним из приёмов советской прессы является сравнение. Чтобы показать мощь СССР, его сравнивают со «скалой», о которую «разобьются фашистские полчища».

Метонимия и метафора использовались преимущественно в заголовках с целью привлечения внимания к публикации («Вражеская нога не ступит на цветущие колхозные поля»). Советские лётчики назывались «Сталинскими соколами».

Усилению эмоциональности текста способствовало употребление фразеологизмов: «И теперь не видеть Гитлеру Украины, как своих ушей».

Привлечению внимания читателя к важной для автора теме способствовало включение в текст публикации таких выразительных средств синтаксиса, как риторические вопросы, обращения и восклицания. Примером риторического вопроса, в котором предельно прояснена авторская позиция, является следующий: «А разве те же немцы не пытались в 1918 году захватить Украину?» Нередко авторы напрямую обращаются к читателю: «Девушки, овладевайте санитарным делом!», «Молодёжь всего мира, на борьбу с фашизмом!» Риторические восклицания пронизывают патриотически настроенные публикации газеты о войне; они призваны повышать боевой дух, вызывать ненависть к врагу: «Победа будет за нами!», «Кровавый фашизм будет уничтожен!»

Отметим, что большая часть публикаций газеты «За новый Север» печаталась без указания авторства. За подписями, как правило, выходили только публикации о событиях в Республике Коми. В иных случаях указывался первоисточник новости — агентство «ТАСС» или газета «Правда».

Таким образом, газета «За новый Север» периода ВОВ соответствовала требованиям советской партийной журналистики с её народностью, идейностью, а в военное время и непримиримостью к врагу.

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ТЕМАТИКА В КОМИ РЕСПУБЛИКАНСКИХ СМИ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_113

М. В. Ладанова,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: Е. А. Шевченко, канд. филол. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Этнокультурная тематика занимает значительную часть информационного пространства России и включает в себя ряд важных информационных источников — систему образования, литературу, кино, межличностные отношения.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что региональные средства массовой информации намного ближе к своей аудитории, они могут влиять на читателей/зрителей/слушателей и тем самым повышать их интерес к этнокультурной тематике.

Целью нашего исследования является анализ нынешнего состояния этнокультурной тематики в коми республиканских СМИ за период 2016–2021 гг. Материалом для изучения послужили более ста сюжетов национальных программ телеканала «Юрган», таких как «Вочакыв», «Коми incognito», «Фильм-экспедиция», «Миян йӧз», «Финноугория», а также более ста региональных печатных публикаций по этнокультурной тематике следующих изданий: Корткеросской районной газеты «Звезда», республиканской газеты «Коми Му», республиканского журнала «Йолога», Усть-Куломской районной газеты «Парма Гор».

Телевидение и печатные издания в современном мире выполняют не только функцию информирования, но и являются важнейшим средством воздействия на сознание, чувства, всё жизнеустройство людей; на них лежит ответственность за настроения в обществе. Региональные СМИ влияют на решение человеком своих собственных задач и участие в общем деле — семьи, социальной, этнической общности, государства. Они гораздо больше понимают своего зрителя. Они также выполняют очень важную роль, а именно актуализацию культуры народа, сохранение этнической составляющей региона и повышение её привлекательности.

Контент-анализ выявленных материалов показывает, что авторы национальных проектов способствуют развитию национального образования, языковой культуры, совершенствованию национальных отношений в регионе, повышению статуса национальных языков в деловой и культурной жизни республики, популяризации национальной культуры в молодёжной среде.

Анализируя национальные передачи телеканала «Юрган», мы выявили следующее. Программы, существующие больше десяти лет в эфире (например, «Коми incognito»), никак не изменялись. Это сказалось на рейтингах проектов. Также главным минусом всех передач является отказ от учёта современных трендов, от привлечения более молодой аудитории.

В то время когда национальное вещание отказывается от модернизации своих проектов, печатные СМИ делают всё возможное, чтобы актуализировать свой контент, сделать его всё более востребованным у читателей. Так, региональные издания переходят в интернет, размещают свои материалы в социальных сетях, руководствуясь интересами своей аудитории.

С целью выявления того, как влияют медиа на сохранение коми традиций и определения уровня привлекательности региона для его жителей и туристов, мы провели опрос. В качестве целевой аудитории были выбраны незнакомые с контентом телеканала и мало понимающие в коми истории и культуре люди. Результаты опроса продемонстрировали отношение неподготовленного зрителя к передачам этнокультурной тематики телеканала «Юрган»: не все проекты до-

стигают своей цели; некоторые программы вовсе никак не влияют на актуализацию в сознании реципиентов этнокультурной проблематики.

Таким образом, в СМИ Республики Коми проводится работа по созданию передач, нацеленных на сохранение национальной культуры и самобытности народов, проживающих на данной территории. Местная тематика, реализуемая национально ориентированным сегментом журналистики, обусловлена направленностью на познавательную и обучающую деятельность, однако она требует особого подхода, соответствующего запросам аудитории.

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ ВЕДУЩИХ НОВОСТНЫХ ПРОГРАММ (НА МАТЕРИАЛЕ ГТРК «КОМИ ГОР»)

https://doi.org/10.34130/9785876617231_115

*А. В. Серeda,
студ. бакалавриата*

*Научный руководитель: Е. А. Шевченко, канд. филол. наук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Основными критериями, которые позволяют оценить эффективность работы телеведущих, являются профессиональные навыки и компетенции. К ним следует отнести красивый поставленный голос, грамотную речь, обаяние, харизматичность, манеру подачи материала, стрессоустойчивость, презентабельный внешний вид, умение работать на камеру, оперативность и, конечно, ненормированный рабочий график.

В рамках нашего исследования проводились наблюдения за работой двух телеведущих новостной программы «Вести-Коми» телеканала «Коми Гор» за 2018–2022 гг. — Татьяны Обуховой и Ольги Благиных. Материалом для изучения послужили 1287 новостных выпусков «Вести-Коми».

Карьера Татьяны Обуховой на телевидении началась в 2004 г. в качестве корреспондента, а затем она заняла место ведущей, прошла обучение по повышению квалификации в региональном департаменте ВГТРК и в московской дирекции информационных программ. Имидж открытой, очаровательной ведущей региональной программы новостей Т. Обухова сохраняет на протяжении долгого времени. В подготовке эфира её работа заключается в отборе материала, написании подводок, самостоятельном подборе одежды, макияжа, причёски, также ведущая тесно работает с редактором и режиссёром. Сейчас с уверенностью можно сказать, что Татьяне удалось выработать свой индивидуальный стиль в общении со зрителем.

Ольга Благиных попала на телевидение в 1994 г., победив в конкурсе дикторов. С 2000 г. она корреспондент, затем — ведущая информационных программ. Образ Ольги Благиных в большей степени соответствует стереотипному представлению о журналисте-дикторе, даже радиодикторе. Её стилю ведения передачи свойственна официальность, серьёзность, строгость, безэмоциональность. Страх ошибиться, как может показаться, приводит к нервозности: слышно волнение в голосе, как будто между ведущей и зрителем дистанция длиной в «натянутую струну». Внешний вид Ольги Благиных на протяжении многих лет не менялся: короткая стрижка, очки, преобладание красного цвета в одежде.

Ставя своей задачей выявление эффективности работы телеведущих программы «Вести-Коми», определяемой, в том числе, и их узнаваемостью, мы провели опрос среди зрителей.

Результаты опроса могут быть сформулированы следующим образом: 60% респондентов ответили, что знают ведущую новостной программы «Вести-Коми» Татьяну Обухову. Популярность ведущей у зрителей подтверждается и комментариями в её адрес под выпусками новостей: «Татьяна Обухова — прелесть ведущая!», «Очень приятная девушка, повышает настроение». Также зрители желают ей доброго утра. Стоит отметить, что ведущая следит за комментариями и отвечает поклонникам у себя в аккаунте.

Ольгу Благиных узнают лишь 40%. Но даже этот процент зрителей не симпатизирует ведущей. Комментарии к выпускам Ольги Благиных на сайте: «Ведущая так говорит в приказном тоне». Или в более грубой форме: «Позор», «Этой ведущей пирожки на рынке продавать надо».

Таким образом, специфика работы ведущих новостных программ республиканского телевидения определяется, прежде всего, подачей информации, стилем чтения новостей, который существенно отличается от стиля других форм телевизионного вещания. Манера подачи информационного материала не демонстрирует субъективного к ней отношения диктора, не предполагает жестикюляции и проявлений избыточной эмоциональности. Для журналистов, работающих в новостной программе «Вести-Коми», большое значение имеет внешний вид, естественность, грамотная речь и другие факторы компетентности. Сформированный экранный образ телеведущего определяется его узнаваемостью.

ЖАНРЫ ИНФОГРАФИКИ В ИНФОРМАЦИОННЫХ АГЕНТСТВАХ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_117

М. Л. Торопова,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: Е. А. Рыжова, канд. филол. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Инфографика как способ быстрого и компактного изложения большого объёма информации превратилась в современный тренд. Это оправдано тем, что в обществе в настоящее время значительно вырос интерес к данной сфере коммуникации и существенно увеличился круг средств массовой информации. Сейчас под инфографикой понимается визуальное представление информации, данных или знаний в виде статических и динамических карт, схем, таблиц, диаграмм, с помощью которых «сложное воспринимается как простое, а абстрактное конкретизируется» (С.И. Симакова).

В нашей работе жанровые формы инфографики в СМИ впервые рассматривались на современном региональном материале. Целью изучения являлась характеристика обнаруженных примеров инфографики с точки зрения их жанровой специфики; таким образом, объектом исследования была региональная инфографика, а предметом исследования — её жанровые формы. Материалом послужили три ведущих сетевых СМИ Республики Коми — информационные агентства «БНК», «Комиинформ» и «КомиОнлайн». При выявлении материала за 2020–2021 гг. и его рассмотрении нами использовался метод сплошной выборки, а также описательный, сравнительный методы и контент-анализ.

В своём исследовании мы ориентировались на классификацию А.В. Авиденко, согласно которой выделяются следующие виды инфографики: статистическая, таймлайн, карта-схема, иерархия, матрица, алгоритм, фото, сравнение, исследование.

В ИА «БНК», как показали наши наблюдения, в основном встречаются статистическая инфографика, карты-схемы, сравнение. Реже инфографика-матрица и таймлайн. За 2020–2021 гг. было выявлено всего лишь 17 единиц инфографики, при этом в данном массмедиа каждый день публикуется до 60 материалов. Эта тенденция — небольшое количество инфографики — прослеживается в других региональных информационных агентствах. Отметим, что инфографика в ИА «БНК» либо создаётся самим агентством, либо заимствуется у других СМИ. Как правило, она идёт как дополнение к публикациям и размещается в рубриках «Общество», «Интервью», «Полезное». В жанровом отношении в ИА «БНК» преобладает статистическая инфографика, содержащая

данные о количестве жителей Республики Коми, о качестве работы органов самоуправления и о других значимых аспектах жизни северного региона. Реже размещается инфографика в виде карт-схем, которая используется для представления масштаба распространения болезней в России и регионах, а также для иллюстрации миграционных данных. Встречающаяся в единичных случаях инфографика-матрица и инфографика-сравнение применяется для сравнительных характеристик большого количества данных и для полноценного предоставления информации о той или иной проблеме.

Два других информационных агентства не создают инфографику сами, а заимствуют её у Комистата или из СМИ.

На информационных лентах ИА «Комиинформ» встречаются статистическая инфографика, карты-схемы, таймлайн. Всего 13 примеров инфографики, которые размещаются в рубриках «Общество», «Политика», «Происшествия», «Экология». В некоторых случаях инфографика может дополнять медийные публикации.

В ИА «КомиОнлайн» инфографика представлена в виде карт-схем, статистической и инфографики-сравнение (30 примеров), находящихся в основном в рубриках «Общество», «Политика», «Происшествия», «Экология».

Преобладающим жанром визуализации, как показал анализ выявленного материала, в региональных информационных агентствах является статистическая инфографика, а также фотография и схема. При создании немногочисленной оригинальной инфографики в сетевых СМИ отдаётся предпочтение таким жанрам информационной графики, как статичная и простая динамичная инфографика, при этом используются следующие её виды: графики (линейные), диаграммы сравнения (круговые, площадные), диаграммы визуализации процесса (блок-схемы), матрицы (таблицы, календари), карты (географические).

ОПЫТ СОЗДАНИЯ ТЕЛЕВИЗИОННОГО ПРОЕКТА С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ «ДЕТАЛИ. НЕФОРМАТ» НА КРТК «ЮРГАН»)

https://doi.org/10.34130/9785876617231_118

Н. А. Чернов,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: А. А. Бешкарев, канд. филол. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Каждый телепродукт характеризует ту эпоху, в которую он был выпущен. Сегодня интернет диктует свои тренды и контент, в том числе в телевизионных

сетях. Из-за этого владельцы телекомпаний не могут упускать из виду новые правила создания видеопродукции.

Способы создания телевизионных проектов регулируются условиями своего времени, например, появлением новых форматов в интернете. Они образуют значительную часть информационного пространства и включают в себя ряд важных источников информации: видеоблог, стриминг, интернет-вещание.

Мы изучили опыт создания телевизионного проекта с применением интернет-технологий на примере программы «Детали. Неформат» на КРТК «Юрган». Проект «Детали. Неформат» запустился на «Юргане» в феврале 2020 г. В нём применяются нетипичные для телепрограмм в их классическом понимании технологии производства. Это происходит из-за особой структуры передачи: выпуск состоит из нескольких интервью-портретов с блогерами. Главная задача проекта — стилизовать продукт под формат видеоблогов в интернете.

Мы провели сравнение программы «Детали. Неформат» с другими информационно-развлекательными проектами КРТК «Юрган», а именно «Студия 11» и «Детали. Life» по классификации видеоблогов и по жанрам телепрограмм на основе работ В.А. Ипатьевой и А.Г. Качкаевой.

На фоне других информационно-развлекательных проектов телеканала «Юрган» «Детали. Неформат» выделяется графическим оформлением и подачей ведущего, свойственными для видеоблогов в интернете, чем для телевидения. Например, ведущий в каждом интервью вместо камеры крупного плана применяет смартфон на штативе, чтобы придать интервью вид «от первого лица» для создания эффекта присутствия рядом с героем. Образ ведущего программы «Детали. Неформат» не всегда соответствует общепринятым нормам на телевидении, он может позволять дерзость, даже хамство, безграмотность и может нарушать моральные и этические правила журналистики. В проектах «Студия 11» и «Детали. Life» сюжеты создаются по классическому принципу телепроизводства, с использованием как минимум двух камер на штативе. Одна — центральная, направленная на гостя и интервьюера, вторая, крупный план — только на гостя, чтобы визуально привлечь внимание именно к персоне. Ведущие этих программ аккуратные, грамотные и соблюдают рамки этических правил журналистики.

Исходя из жанрово-тематической классификации видеоблога, программа «Детали. Неформат» представляет собой интервью-обзор, главная цель которого не получить информацию или представление о герое, а высмеять его. «Студия 11» и «Детали. Life» выглядят иначе, придерживаясь стандартной жанровой структуры телепроекта, они стараются дать о госте много информации в положительном ключе.

Таким образом, программа «Детали. Неформат» является уникальным телепродуктом на территории Республики Коми, в её создании применяются принципы видеоблогинга.

РЕКЛАМНЫЙ И PR-ДИСКУРС В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ СГУ ИМ. ПИТИРИМА СОРОКИНА)

https://doi.org/10.34130/9785876617231_120

*С. А. Бессолова, Д. Р. Чебыкина,
студ. бакалавриата*

*Научный руководитель: К. А. Казакова, канд. истор. наук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения такого инструмента продвижения вуза, как социальные сети, которые являются популярным и востребованным способом распространения информации среди целевых аудиторий. Социальные сети помогают создать позитивный имидж и увеличить лояльность аудитории, расширяют каналы коммуникаций вуза с общественностью.

Цель исследования — проанализировать социальные сети СГУ им. Питирима Сорокина и увеличить активность в них. Объект исследования — социальные сети СГУ им. Питирима Сорокина. Предмет — способы коммуникации с аудиторией в социальных сетях.

На сегодня социальные сети являются неотъемлемой частью нашей жизни. Пользователи социальных сетей преследуют разные цели: общение с друзьями, поиск новых знакомств, работа, демонстрация своего творчества. Так как каждая социальная сеть собирает достаточно многочисленные аудитории, этим может воспользоваться и вуз, чтобы привлечь новых абитуриентов и повысить лояльность к себе.

На данный момент у университета имеется группа «ВКонтакте», профиль в Инстаграм, Телеграмм-канале. Социальные сети многофункциональны, обладают специфическими возможностями для привлечения новых пользователей. Нами была изучена целевая аудитория, состоящая из абитуриентов, студентов и работников вуза, её интересы, на основе которых был составлен контент-план работы с социальными сетями. Мы проанализировали целевую аудиторию по стандартному портрету клиента, который состоит из демографических, социальных, психологических и географических признаков. Для повышения лояльности и определения, какой материал и в какой форме будет располагать ауди-

торию, был проведён интуитивный анализ (простое предположение, как это может сработать), субъективный анализ (постановка себя на место другого) и независимый анализ (беспристрастный взгляд на картину сверху).

Контент-план — это ежемесячный график публикаций. В идеале нужно составлять индивидуальный контент-план для каждой конкретной социальной сети, чтобы посты были адаптированы под неё. Для составления мы использовали различные способы анализа: опросник, мониторинг социальных сетей по таким характеристикам, как просмотры, репосты, сохранения, лайки, позитивные и негативные комментарии. На основе анализа мы выделили подходящие для наших социальных сетей виды контента: полезный, репутационный, вовлекающий и развлекательный. Также было проведено сравнение всех социальных сетей вуза для определения самой эффективной и самой посещаемой.

Нами были разработаны рекомендации по совершенствованию и улучшению социальных сетей. Введение интерактива (публикации об истории вуза, где аудитория активно взаимодействует с контентом), опросников, конкурсов; изменение формата публикаций постов (карусель в Инстаграме, история в формате фактов, различные видео). Для оценки результата проведено сравнение начального этапа с финальным, в котором была увеличена лояльность вуза и укреплен позитивный имидж со стороны внешней и внутренней аудитории.

ФОРМИРОВАНИЕ И ПРОДВИЖЕНИЕ БРЕНДА ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)

https://doi.org/10.34130/9785876617231_121

*А. Игушева, А. Шулепова,
студ. бакалавриата*

*Научный руководитель: К. А. Казакова, канд. истор. наук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Актуальность темы заключается в том, что в настоящее время создание бренда различных территорий является актуальным трендом современного PR. Конкуренция между регионами в борьбе за инвестиции, туристов и рабочую силу приводит к тому, что практически каждый регион Российской Федерации стремится создать бренд собственной территории. Грамотное формирование и продвижения бренда территории помогает продемонстрировать потенциал и сравнительные преимущества конкретного региона среди других.

Целью данного исследования является анализ существующего бренда Республики Коми и разработка практических рекомендаций по его улучшению. Методами исследования явились описание, наблюдение, сравнение, анализ и

синтез. Объектом исследования является брендинг территорий, а предметом — технология формирования бренда Республики Коми.

Создание бренда территории — это сложный и многоэтапный процесс. Чтобы создать хороший и запоминающийся бренд, региону нужно пройти через такие основные этапы, как анализ текущего состояния, постановка целей и задач; выявление целевой аудитории; анализ потенциала развития бренда территории; проведение кабинетных и полевых исследований; создание платформы территориального бренда, определение стратегий развития и позиционирования; определение визуальной символики; формирование имиджа и выявление каналов продвижения; оценка эффективности продвижения бренда.

У Республики Коми уже есть сформированный и устоявшийся бренд. Проанализировав существующие ассоциации с Республикой Коми у общественности, мы сделали вывод, чем отличается наш регион от других регионов России. Республика Коми — холодный, северный регион России. Коми — это «лёгкие» Европы. Коми пытается позиционировать себя как «Эко Республика Коми». Этот слоган хорошо соотносился со стратегией развития Республики Коми до 2020 г., с темой леса как одного из главных богатств и ресурсов республики. Однако каких-либо заметных усилий по продвижению данной идеи среди населения региона не предпринималось.

Также Республика Коми ассоциируется с родиной промышленной добычи нефти. Самый первый в мире нефтеперегонный завод на берегу реки Ухта и самая первая на Севере нефтяная скважина были построены в Коми. Эти факты истории тоже могли бы поработать на бренд Коми, однако мало кто о них говорит.

Коми славится своими историческими и природными памятниками. Усть-Цильма — место, где сохранились и бытуют в первозданном виде традиционные обряды, устои быта, богатые песенные традиции. Ухто-Печорский исправительно-трудовой лагерь — подразделение, входившее в структуру ГУЛАГа. Плато Маньпупунёр — гора идолов. В 2008 г. плато вошло в состав 7 чудес России. Также в Коми открыта первая в мире лосиная ферма на территории Печоро-Илычского заповедника. Эти объекты всем известны, но позволить себе посетить их может далеко не каждый житель Республики Коми. Кроме того, ежегодно из Республики Коми идёт большой отток населения, люди переезжают в другие более перспективные с их точки зрения регионы.

В целях улучшения бренда республики важно усовершенствовать ряд показателей привлекательности. Для этого мы разработали следующие практические рекомендации:

- 1) повысить привлекательность региона через увеличение рабочих мест, обеспеченность объектами социального, культурного и спортивного значения;
- 2) развить отрасль HoReCa;

- 3) создать единый фирменный стиль и символику согласно позиционированию «Эко Республика Коми»;
- 4) развивать информированность жителей об истории и культуре региона;
- 5) дать толчок развитию туризма в республике;
- 6) обеспечить продвижение Республики Коми в других регионах (наружная реклама, международные фестивали, онлайн-продвижение бренда с использованием сайтов, блогосферы и социальных сетей).

Данные рекомендации помогут создать качественный бренд региона Коми и сделают регион привлекательным для внешней и внутренней общественности.

КОММЕРЧЕСКАЯ РЕКЛАМА ГОРОДА СЫКТЫВКАРА (НА ПРИМЕРЕ СЕТИ РЕСТОРАНОВ БЫСТРОГО ПИТАНИЯ «ДОДО ПИЦЦА»)

https://doi.org/10.34130/9785876617231_123

*С. М Колбаско, М. С Осипов,
С. Троценко,
студ. бакалавриата*

*Научный руководитель: К. А. Казакова, канд. истор. наук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Анализ и изучение маркетинговой стратегии и методов коммерческой рекламы на примере деятельности крупной российской сети ресторанов быстрого питания «Додо Пицца» является актуальным, т.к. благодаря эффективным средствам маркетинга компания «Додо Пицца», состоящая в 2011 г. из одной небольшой пиццерии в Сыктывкаре, за достаточно короткий промежуток времени смогла вырасти в крупную международную сеть ресторанов, включающую в себя на данный момент более 700 ресторанов по всему миру.

Цель исследования — проанализировать методы эффективного рекламного продвижения бизнеса на примере сети ресторанов быстрого питания «Додо Пицца». Объект исследования — сеть ресторанов быстрого питания «Додо Пицца». Предмет исследования — коммерческая реклама компании «Додо Пицца».

Анализ маркетинговой стратегии «Додо Пицца» показывает, что маркетологи компании используют множество различных способов рекламы: от традиционной наружной рекламы на плакатах и баннерах, до интернет-рекламы на стриминговых сервисах, видеохостингах и в социальных сетях. «Додо Пицца» использует для своего продвижения такие популярные площадки, как «Instagram», «TikTok», «ВКонтакте», «Twitch» и некоторые другие сервисы. Также стоит упомянуть, что «Додо пицца» идёт в ногу со временем и использу-

ет для продвижения актуальные и современные способы рекламы, по большей части включающие в себя интернет-маркетинг, являющийся для компании основной рекламной нишей.

В ходе исследования в качестве конкурентов компании «Додо пицца» выбраны пиццерии «Милано» и «Марио», действующие в Сыктывкаре.

Проанализировав рекламные стратегии обоих конкурентов, нами были выявлены преимущества и недостатки их маркетинговых стратегий. У пиццерии «Милано» в качестве преимуществ стоит отметить возможность онлайн-заказа через сайт или мобильное приложение без необходимости совершать звонок, что неудобно для многих клиентов. Также «Милано», в отличие от «Додо пиццы», предоставляет, помимо пиццы, японскую кухню. Из недостатков «Милано» отмечен слабый акцент на интернет-рекламу и не самое удобное мобильное приложение.

Сеть ресторанов «Марио», в отличие от «Додо пиццы», предоставляет клиентам алкогольную продукцию, что привлекает дополнительную категорию клиентов. Из недостатков «Марио» было обнаружено отсутствие какого-либо сайта или мобильного приложения, что ограничивает возможность совершить заказ только устаревшим способом — по мобильной связи. Также в качестве недостатков мы отметили низкую зону покрытия доставки, плохой сервис обслуживания и слабую маркетинговую стратегию, не использующую современные методы продвижения. В целом был сделан вывод о том, что сеть ресторанов «Марио» имеет негативную репутацию и для дальнейшего эффективного ведения бизнеса компании требуется пересмотр своей стратегии развития.

Из преимуществ «Додо пиццы» в Сыктывкаре было обнаружено: наличие современного и удобного сайта и мобильного приложения, широкая зона покрытия доставки, быстрая и бесплатная доставка, наличие персонализированных акций, большое количество ресторанов в городе и их удобное расположение, качественный сервис, наличие в ресторанах детских игровых зон, широкий ассортимент продукции.

По итогам исследования рекламного продвижения компании «Додо Пицца» нами разработаны практические рекомендации по улучшению эффективности рекламы:

- Продвижения бренда среди местного населения посредством ивент-маркетинга.
- Проведение тематических вечеринок и акций, приуроченных к праздникам.
- Возможность предложения ресторанами своих помещений в качестве площадки для сбора представителей своей целевой аудитории.
- Создание и развитие мерчендайзинга (брендированные ежедневники, кружки, тарелки).

- Использование такого популярного способа продвижения в «Instagram», как «маски», т.е. специальных фильтров, которые пользователи могут использовать для фото.
- Использование персонализированных рекламных сообщений.
- Разбавление рекламной ленты в социальных сетях развлекательным контентом (обыгрывание инфоповодов, создание «мемов»).

ПРОДВИЖЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КОНКУРСА СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ «ВМЕСТЕ!» КАК ФАКТОРА ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА СГУ ИМ. ПИТИРИМА СОРОКИНА

https://doi.org/10.34130/9785876617231_125

*В. И. Котлярова, С. А. Сажин,
И. В. Федулова,
студ. бакалавриата*

*Научные руководители: И. И. Лейман, канд. истор. наук;
К. А. Казакова, канд. истор. наук; А. Н. Горунович, канд. истор. наук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Целью продвижения конкурса социальной рекламы «ВМЕСТЕ!» для школьников и студентов средних профессиональных учебных заведений (далее — СПО), проводимого кафедрой связей с общественностью и рекламы СГУ им. Питирима Сорокина, является привлечение участников и партнёров. В существующих научных исследованиях описываются общие техники продвижения базисных субъектов PR, но продвижение социальных конкурсов и непосредственно конкурсов социальной рекламы отражено мало. Это определило актуальность темы.

Конкурс имел цель формирования активной гражданской позиции школьников и студентов СПО. Планировалось привлечь их внимание к социальным проблемам общества, создать правильное отношение к социальным моделям поведения, стимулировать интерес к овладению современными инструментами коммуникации и созданию медиапродуктов. Отдельными целями стали пропаганда семейных ценностей, здорового образа жизни, экологического мышления и правил безопасности в интернете среди подростков. Свою роль данный конкурс выполнил и в деле формирования положительного социально ответственного имиджа СГУ им. Питирима Сорокина в преддверии выбора выпускниками школ и СПО учебных заведений для дальнейшего обучения.

В ходе изучения объекта продвижения мы пришли к выводу, что особенностью являлось малое количество подобных конкурсов в регионе, т.е. задачей стала не борьба с конкуренцией, а донесение до выпускников возможности участия через посыл — составить проект социальной рекламы можно даже в 14–18 лет. Конкурс вызвал большой отклик у организаций-партнёров, что может быть объяснено социальной важностью его темы и шансом узнать ближе потенциальную целевую аудиторию и, возможно, найти кадры для прохождения профильных стажировок. В рамках продвижения это стало причиной для предоставления спонсорской помощи.

СГУ им. Питирима Сорокина — государственная образовательная организация, находящаяся в системе образования России, в которую входят образовательные организации среднего, среднего-профессионального, высшего, а также дополнительного образования. Все они заинтересованы в трансляции своих достижений, а также в получении информации о дальнейшем устройстве своих выпускников. Исходя из этих потребностей было выбрано время продвижения конкурса — ноябрь 2021 г., период перед сессией, набора портфолио, но не критичное для сдачи выпускных экзаменов. Также было принято решение воспользоваться каналом административной связи и использовать официальную рассылку от лица университета о старте конкурса, а затем сделать телефонные звонки с официального телефона о подтверждении получения письма и готовности принять участие в конкурсе.

Было важно получить доверие юной аудитории, что удалось посредством открытости через видеообращение организаторов конкурса, постов о знакомстве с командой конкурса, персонального текста для участников, предложения помощи в создании заявки и материалов и т.д. Уделить этому внимание и наладить прямую связь с участниками помогла концентрация на одной социальной сети, где размещалась теоретическая и практическая информация о создании творческих работ. Имиджевым фактором стало размещение релизов в СМИ.

PR-кампания превзошла ожидаемые результаты: при прогнозировании не менее 10 конкурсных работ — мы получили более 50-ти. Это дало возможность сделать вывод, что тема социальной рекламы как призыв к социальной ответственности и персонализированная ориентация на целевую аудиторию в рамках локального проекта позволяет привлечь нужную аудиторию. Явление соответствует тренду ответственности за общество и его ресурсы. Привлечение подростков к созданию социальной рекламы позволяет сделать её привычной, ценной, способствует воспитанию поколения и наполнения информационного поля социально-ориентированным контентом.

EVENT-MANAGEMENT В СТРУКТУРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОМЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ «РЕВОЛЬТ-ЦЕНТРА»)

https://doi.org/10.34130/9785876617231_127

*С. А. Матюхина,
студ. бакалавриата*

*Научный руководитель: И. И. Лейман, канд. истор. наук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

В наше время любым организациям, как коммерческим, так и социальным, становится всё сложнее привлекать внимание общественности. И так как множество старых инструментов теряют свою эффективность в современном мире, специалисты в области рекламы и PR вынуждены создавать новые способы продвижения. Одним из таких инструментов стал event-менеджмент, который представляет собой совокупность приёмов, применяемых внутри специальных мероприятий. В России рынок event-услуг пока постепенно внедряется в экономику и является недостаточно развитым, что, безусловно, представляется актуальной проблемой.

В контексте выбранной темы необходимо сузить область затрагиваемой проблемы до такого вида организации, как некоммерческая организация (НКО). Структура PR-деятельности НКО имеет такие проблемы, как ограниченность бюджета и недостаток высокопрофессиональных, инициативных кадров. Безусловно, это отражается на качестве событийного менеджмента. Можно сказать, что данная проблема имеет ещё большую актуальность.

Event-менеджмент является одним из самых эффективных инструментов в PR-деятельности, т.к. именно этот канал позволяет организации напрямую взаимодействовать с аудиторией, выполняя, тем самым, важнейшие коммуникационные задачи, такие как улучшение имиджа, поиск партнёров и спонсоров, повышение узнаваемости компании. Но каким бы эффективным ни был данный инструмент, результат его применения зависит от его грамотного использования. Можно выделить несколько базисных причин неудач сотрудников PR-служб при организации и проведении мероприятий: отсутствие правильного подхода к стратегическому планированию; неправильное определение целей и задач мероприятия; недостаток креативности в концепциях проводимых мероприятий.

«Револют-центр» (далее — Центр) является независимым стильным пространством для встреч и взаимодействия в небольшом провинциальном городе. Центр помогает развивать связи между различными сообществами Сыктывкара и других городов, т.к. в нём проходят выставки, лекции, концерты, спектакли,

обучающие семинары. Большую часть деятельности Центра составляет именно событийный менеджмент. Оценивая работу Центра в этой области, можно сказать, что она выполняется довольно качественно. Этот вывод можно сделать на основе таких фактов:

1. Мероприятия центра всегда имеют чёткую цель, в соответствии с которой формулируются задачи.
2. События хорошо и качественно спланированы с учётом всех форс-мажорных обстоятельств.
3. Концепции мероприятий креативны и интересны для целевой аудитории.
4. Мероприятия имеют разную направленность и дизайн, но не противоречат тематике самого центра, поэтому можно сказать, что event-программа организации целостна.
5. Каждое мероприятие имеет уникальный дизайн, который не просто приятен целевой аудитории, но и выполняет необходимые коммуникационные задачи.
6. Мероприятия эффективно продвигаются с помощью таргетированной рекламы в социальных сетях и интернете.
7. Организация качественно проводит как офлайн-, так и онлайн-мероприятия.

Возможно выделить следующие направления для дальнейшего развития в сфере event-менеджмента: оказание event-услуг другим организациям при предоставлении аренды помещения Центра; организация мероприятий совместно с другими НКО.

ОСОБЕННОСТИ И ФОРМЫ КОММУНИКАЦИИ С МОЛОДЕЖНОЙ АУДИТОРИЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ЮНОШЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)

https://doi.org/10.34130/9785876617231_128

*К. С. Нагавонская,
студ. бакалавриата*

*Научный руководитель: И. И. Лейман, канд. истор. наук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Проблема коммуникации с молодой аудиторией является актуальной, т.к. молодёжь — это наиболее активная часть общества. Большая часть рекламы, мероприятий и услуг направлена именно на эту целевую группу. Она восприимчива к различным изменениям, быстрее остальных подстраивается под ситу-

ации и следит за актуальной информацией и трендами. Зачастую именно последний фактор является ключевым, ведь в современном мире достаточно трудно уследить за обновлением информации. Новые «фишки, тренды, шутки», привлекающие молодую аудиторию, труднее и медленнее воспринимаются людьми старшего возраста.

Молодость — возраст экспериментов, поиска собственной сущности, своего места в жизни, желания испробовать все возможности. В это время повышается потребность в общении, особенно со сверстниками, в информационных и эмоциональных контактах с людьми разных типов психики и социальных установок, в совместных переживаниях. В молодости продолжает оставаться потребность в игровой деятельности, но уже более осмысленной, интересной и приносящей пользу не только молодому человеку, но и его окружению, обществу.

Тяга к творчеству, к самовыражению и творческой самореализации также присуща молодому поколению. Особенно это заметно в постоянном добавлении видов и жанров творчества в виртуальном пространстве. Молодёжь начинает выступать как главный творческий ресурс, придумывая новое, невиданное, например, в фотоискусстве, журналистике, литературе, критике, в изоискусстве и т.д. Так, например, постоянно появляются и завоевывают популярность новые авторы в сетевой литературе, причём, подавляющее число их люди до 30–35 лет.

Всё чаще молодёжь посещает культурные мероприятия, приходит на выставки (даже иногда выступает инициатором их создания), ходит в театры. С увеличением уровня образования возросли и духовные ценности. Молодым людям интересно обучение, самообразование, книги, курсы, лекции и т.д.

Юношеская библиотека Республики Коми является площадкой для проведения многих молодёжных мероприятий. Это не просто выдача и получение книг, но ещё и место для интересного времяпрепровождения.

Основными мероприятиями библиотеки являются:

- 1) лекции спикеров различных сфер деятельности,
- 2) тематические вечера,
- 3) акции и конкурсы,
- 4) онлайн-мероприятия (экскурсия, дискорд-встречи).

PR-инструменты библиотеки:

- 1) соцсети (YouTube, Instagram, TikTok, но активно ведётся только ВКонтакте),
- 2) освещение мероприятий в «дружественных» сообществах (Министерство культуры, туризма и архивного дела Коми),
- 3) приглашение через педагогов различных учебных заведений их студентов (здесь работает больше как сарафанное радио).

Было разработано несколько рекомендаций по улучшению взаимодействия:

- 1) вывести больше мероприятий в онлайн-формат,

- 2) поднять активность в соцсетях (YouTube, Instagram, TikTok, ВКонтакте),
- 3) активно сотрудничать с учебными заведениями (регулярная публикация афиш).

Однако надо учесть, что библиотека является государственным учреждением и имеет определённый регламент для проведения мероприятий и их количества в конкретный период.

Таким образом, основными формами взаимодействия с молодой аудиторией являются постоянный мониторинг актуальных трендов, проблем и тем, в основном через социальные сети; в случае если мероприятие должно проводиться офлайн, то эффективное привлечение молодых людей должно осуществляться за счёт интернет-ресурсов.

СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПАРТИИ «НОВЫЕ ЛЮДИ» В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ)

https://doi.org/10.34130/9785876617231_130

***В. Д. Политова,**
студ. бакалавриата*

*Научный руководитель: К. А. Казакова, канд. истор. наук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Исследование стратегий и тактик политической рекламы на примере деятельности недавно созданной и не очень известной широкому кругу избирателей политической партии «Новые люди» является актуальным, т.к. представители этой партии заинтересованы в применении такой политической рекламы, которая за короткое время обеспечит узнаваемость партии и её лидеров, привлечёт в её состав новых участников. Исследования деятельности этой партии в открытых источниках нами не найдено, что свидетельствует о новизне выбранной темы.

Цель данной работы — изучить стратегии и тактики политической рекламы на примере регионального отделения политической партии «Новые люди». Объект — политическая реклама партии «Новые люди». Предмет — стратегии и тактики политической рекламы партии «Новые люди».

Партией «Новые люди» в политической рекламе используется «стратегия рывка», т.к. уже за полгода до выборов партия активно стала проявлять себя в Республике Коми. Проводились онлайн- и офлайн-опросы жителей с целью определения актуальных предложений по благоустройству, проводились разноформатные мероприятия для молодёжи, презентации партии; сторонники и

активисты проводили волонтерскую деятельность от лица партии, участвовали в образовательных и политических интенсивах. В региональном отделении проводились воркшопы социальных проектов, мероприятия для знакомства и сплочения сторонников и активистов, командные игры и встречи интеллектуальных клубов. В предвыборной программе партии «Новые люди» ярко отражена стратегия самопрезентации, тактика «создания своего круга», что должно было демонстрировать принадлежность к народу, «своих людей», которые «своих» не бросят, позаботятся. Партией активно используется тактика агитации. Партия агитирует, рассказывая о своих перспективах, в том числе об улучшении жизни граждан и страны в целом.

В ходе исследования для сравнительного анализа политической рекламы в качестве конкурентов партии «Новые люди» были выбраны партии «Яблоко» и ЛДПР.

ЛДПР в политической рекламе использует тактику агитации. В предвыборной кампании 2021 г. ЛДПР агитирует за защиту прав граждан и их интересов, семейных традиций и истории, равное распределение федеральных расходов, развитие малых городов, защиту русского языка, равенства всех народов России, изменения в сфере образования и науки, усиление экономики. Также применяется стратегия дискредитации и тактика обвинения, тактика «создания своего круга».

Политическая партия «Яблоко» в рекламе использует тактику агитации за «свободу, права человека, демократию, жизнь без страха». Так же, как и ЛДПР, партия «Яблоко» в своей рекламе использует тактику «создания своего круга», «заботы о своих». В то же время политическая реклама партии «Яблоко» агрессивная, использует стратегию дискредитации. В листовках партии видны призывы голосовать за партию, обещание «краха», используется тактика запугивания.

По итогам исследования политической рекламы партии «Новые люди» нами разработаны практические рекомендации по улучшению эффективности рекламы:

- оптимизация сообщества в социальной сети «ВКонтакте»,
- информирование о деятельности регионального отделения через городские газеты («ПроГород», «Панорама столицы»),
- взаимодействие со СМИ (ИА «Коминформ», молодежный портал «Твоя параллель», ИА «БНК»),
- проведение семейных мероприятий от лица регионального отделения партии,
- создание логотипа регионального отделения партии,
- оформление офиса регионального отделения с использованием символики партии,

- увеличение количества выпусков и расширение содержания печатной продукции (журналов, различных памяток, буклетов, листовок),
- распространение сувенирной продукции с символикой партии (кружки, одежда и головные уборы, брелоки, значки, наклейки, блокноты, ручки и т.д.).

PR-ПОДДЕРЖКА ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ СГУ ИМ. ПИТИРИМА СОРОКИНА)

https://doi.org/10.34130/9785876617231_132

*А. С. Пономарёва,
студ. бакалавриата*

*Научный руководитель: К. А. Казакова, канд. истор. наук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Актуальность исследования обусловлена тем, что сейчас набирают популярность интернет-коммуникации как важный инструмент продвижения образовательных услуг вузов. Именно поэтому необходимо изучать применение PR-технологий в сфере экспорта образования с целью совершенствования их использования в деятельности вуза, направленной на международный рынок образовательных услуг.

Цель исследования — проанализировать PR-средства, используемые СГУ им. Питирима Сорокина для экспорта образования на международном рынке. Объект исследования — PR в сфере экспорта высшего образования. Предмет — PR-технологии в процессе коммуникации с аудиторией в интернете.

Под «экспортом образования» понимается привлечение иностранных абитуриентов в российские вузы и повышение аудитории зарубежных слушателей онлайн-курсов. Большинство иностранных абитуриентов поступают в СГУ им. Питирима Сорокина из Кыргызстана, Египта, Индии, Алжира, Сомали, Бангладеша и Таджикистана. Основными факторами поступления именно в СГУ им. Питирима Сорокина являются советы родителей, родственников и друзей (61,9%), исчерпывающая информация для поступления на официальном сайте СГУ им. Питирима Сорокина (28,6%), известность учебного заведения (23,8%), невысокая стоимость обучения (19%).

Так как интернет является информационной и коммуникационной площадкой, Центром по межнациональному сотрудничеству Департамента по молодёжной политике СГУ им. Питирима Сорокина для иностранных студентов был создан сайт «Эхо русского слова» — интерактивный авторский курс по внеурочной работе для иностранных студентов. На сайте присутствуют такие разделы, как «Встреча с Россией», «Межкультурный проводник», «Экспедицион-

ная школа по Республике Коми», «Инновационная лаборатория» и др. Также на сайте представлен блок с информацией о поступлении в СГУ им. Питирима Сорокина, форма обратной связи и новостная страница. Сайт призван помочь студентам адаптироваться, изучить русский язык, а также познакомиться с Россией, с Республикой Коми и с университетом как проводником национальной культуры.

Частью этого проекта является Инновационная лаборатория культурно-массовых мероприятий, которая отвечает за работу сообществ во «ВКонтакте», в которых транслируется работа разговорного клуба, где иностранные студенты учат русский язык, происходит информирование иностранных студентов о проводимых мероприятиях. Помимо этого, в сообществах публикуется информация, призванная помочь иностранным студентам в изучении русского языка.

Из положительных сторон PR-деятельности вуза в интернете можно выделить: грамотно построенный фирменный стиль сайта; прямое взаимодействие с внутренней аудиторией; публикацию информации на русском и английском языках; проведение опросов для улучшения взаимодействия со студентами, введение таких новых рубрик, как «Путеводитель по городам России», «50 лет СГУ им. Питирима Сорокина», «Традиционные русские блюда»; освещение жизни иностранных студентов; разнообразная информация о проводимых мероприятиях.

Нами сформулированы рекомендации по улучшению PR-деятельности в интернете: оптимизация работы с иностранными студентами, совершенствование фирменного стиля, улучшение и дополнение сайта. В области оптимизации работы с иностранными студентами необходимо повысить их активность в социальных сетях посредством внедрения интересных для них тем: о русской поэзии, культуре и театральной жизни, увеличить количество публикаций и видеороликов о жизни иностранных студентов (по статистике, такие посты пользуются наибольшей популярностью среди студентов); ввести интерактивы; создать разговорные клубы в социальных сетях, популярных среди иностранных граждан (Facebook, Instagram). Что касается ведения сайта, то необходимо добавить страницы с часто задаваемыми вопросами; усилить присутствие элементов фирменного стиля в сообществах; упростить тексты для иностранных студентов с целью нейтрализации языкового барьера.

ПРОБЛЕМА ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ И ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_134

Ю. В. Вежеева,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: В. А. Ковалёв, д-р полит. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Выбор модели социальной политики всегда был актуален для каждого из существующих государств. Социальная политика — это сфера государственного управления, механизм, который в равной степени влияет как на власть, так и на людей, живущих в этом государстве, создавая определённое поле их взаимоотношений. Выбор характера этого механизма — что есть модель социальной политики — зависит от множества факторов: политического режима, характера экономики, концепта распределения и перераспределения социальных благ, исторического опыта и многого другого.

Целью данной работы является исследование моделей социальной политики в рамках взаимоотношений государства и общества. Объект исследования — государственная социальная политика как явление и комплекс факторов, влияющий на жизнеспособность государства. Предмет исследования — основные модели и принципы социальной политики.

Разумеется, существует множество различных моделей социальной политики, однако применительно к историческому периоду XX — нач. XXI в. из них можно выделить три основные: монетаристская модель, патерналистская модель и модель «всеобщего благосостояния».

Монетаристская модель признаёт основными принципами минимальное вмешательство государства в общественные процессы и свободную рыночную экономику. Распределение социальных благ, по этой концепции, зависит лишь от степени усилий индивида в процессе конкуренции. Такая модель социальной политики была характерна для государств с либеральной рыночной экономикой в XX в.

Патерналистская модель — прямо противоположна предыдущей. В её основе тотальный контроль государства над гражданами в обмен на обеспечение их базовых потребностей. Эта модель возникла в социалистических странах и предполагала абсолютное превалирование государственной собственности,

принцип перераспределения «от каждого по способностям — каждому по потребностям», обязательность труда. При этом миссия государства заключалась в повышении общественного благосостояния, предполагая заинтересованность государства в решении социальных проблем.

Наиболее характерная модель для большинства современных государств — это модель социальной политики «всеобщего благосостояния». Такое государство представляет собой «защитное агентство», берущее на себя ответственность по обеспечению социальной защиты граждан. Данная модель — это «третий путь» между полярными моделями патернализма и монетаризма.

Модель «всеобщего благосостояния» сочетает в себе достаточно свободную рыночную экономику, которая действует не без участия государства. Основной принцип этой модели — плюрализм форм собственности, который обеспечивает высокие темпы социально-экономического развития.

Так или иначе каждая из этих моделей имеет как негативные, так и позитивные стороны. Модели общественной структуры — производная общества, зависящая от множества факторов. Плюрализм выбора моделей социальной политики существует не просто так, цель его существования — поиск оптимальной и самой жизнеспособной общественной модели.

АСПЕКТЫ ИМИДЖЕВОЙ ПОЛИТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_135

*Л. С. Гаврилова,
студ. бакалавриата*

*Научный руководитель: Ю. С. Афанасьева, канд. истор. наук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Политические партии являются одним из базовых институтов современного общества, а также важнейшим звеном его политической системы, т.к. они играют важную роль в процессах осуществления государственной власти и формирования политической культуры социума.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена тем, что значение партий для политической жизни общества велико. Оно заключается в том, что они позволяют аккумулировать и актуализировать интересы различных социальных слоёв и отдельных социальных групп, разрабатывая политическую идеологию и формулируя политические доктрины.

Целью данного исследования является анализ особенностей формирования имиджа политических партий. Объект исследования — имидж политических

партий. Предмет исследования — особенности и каналы формирования имиджа политических партий. Научная новизна состоит в комплексном анализе аспектов имиджевой политики в деятельности политических партий.

В соответствии с законом Российской Федерации «О политических партиях», политическая партия — это добровольное объединение граждан Российской Федерации, созданное в целях участия в политической жизни общества посредством формирования и выражения политической воли граждан, участия в выборах и представления интересов граждан в законодательных (представительных) органах государственной власти и представительных органах местного самоуправления.

У каждого человека есть право претворять свои политические убеждения в жизнь — разумеется, действуя в рамках законов. В демократическом гражданском обществе это становится возможным посредством партий. Партии — одно из главных изобретений человечества, оно помогло упорядочить политическую жизнь, перейти от кровавой борьбы за власть, дворцовых переворотов и верхушечных войн к юридическим процедурам. Без партий демократия (т.е. народовластие) — пустой звук.

Создание политического имиджа для политических партий обусловлено тем, что в сознании электората на основе идей, программ, образов лидеров и их деятельности формируется общий образ политических партий и уже на основе этого избиратель определяется в своих электоральных предпочтениях и голосует на выборах за ту партию, имидж которых ему больше по нраву. Однако также стоит добавить, что работа по формированию имиджа политической партии предполагает создание её многомерного портрета для той аудитории, на чью поддержку эта политическая организация рассчитывает. Важно понимать, что электорат не обладает большим комплексом информации о деятельности определённой партии, он воспринимает её в целом, ориентируясь на имидж, который сложился в его сознании.

Имидж политической партии должен соответствовать реалиям политической системы и страны в целом, должен отвечать общественным запросам. Имидж партии должен быть прост и прозрачен для понимания избирателями и другими участниками политического процесса.

Имидж политических партий формируется под воздействием их идеологической составляющей (разработка программы, технологии популяризации, пропаганды, обращений к электорату и т.д.), деятельностной (инициативы от партии, акции, мероприятия и проч.), личностной (создание образа лидера партии в общественном сознании) и внешней (эмблема, дизайн, гимн и др. атрибуты политической партии).

Однако заинтересованность граждан политикой в России за последние 15 лет постепенно снижается. Разочарование в итогах реформ, не приведших к

быстрому и заметному улучшению жизни людей, проявилось в дистанцировании граждан от политики реформаторов, от власти, от государства. Тем не менее важно отметить, что интерес к политике является исходной характеристикой гражданской культуры.

В целом российские политические партии имеют возможности для наращивания своего влияния в обществе. Для этого необходима продуманная стратегия партийной мобилизации, которая не только включала бы в себя меры организационно-политического характера, но и была бы ориентирована на поиски новых людей, идей, смыслов, экспериментирования с новыми формами политической организаций.

АНТИВОЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ В ДИСКУРСЕ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_137

А. В. Горбунов,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: Ю. С. Афанасьева, канд. истор. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Антивоенные движения, или пацифизм, основан на убеждении, что убийство человека человеком, как и в целом насилие в отношениях между людьми есть нарушение мирового порядка, зло, пусть даже и вынужденное. На текущий момент вопросы войны и мира касаются каждого человека, это тема находит разный отклик у граждан. Мы живём в эпоху искусственного интеллекта и ядерных технологий, где одно упоминание о войне заставляет содрогнуться умы миллионов. В силу своей разрушительности любая современная новая война может нанести непоправимый удар по человеческой цивилизации в целом, а не по отдельно взятой стране или нации. Именно поэтому антивоенные движения и митинги приобрели ключевую роль в протестной активности населения против ведения войн и конфликтов, показав себя как эффективный инструмент выражения общественного мнения. Это подтверждает тот факт, что идеология ненасилия сегодня считается одной из наиболее актуальных во всём международном сообществе.

Объектом исследования являются антивоенные движения как форма протеста и средства влияния и/или изменения политического курса страны. Предметом — антивоенные протестные движения в XX и XXI вв. Интенсивность военных и международных политических конфликтов в последнее время предельно

высока. Их особенности не дают применить к их анализу системный подход, требуя индивидуального рассмотрения.

Идеология пацифизма имеет давнюю историю. Самые первые упоминания были сформулированы ещё древнегреческими философами: Пифагор учил жить в согласии, творить добро врагам, не убивать невинных животных. В стоической традиции идеи пацифизма развивали Цицерон, Сенека, Марк Аврелий. В конкретном выражении пацифизм как идеология и оформленная миротворческая практика появился во второй половине XX в. в противовес двум мировым войнам. Развитие и эволюцию норм миротворческих и гуманистических идей можно увидеть и раньше, на примере Гаагских конференций мира, состоявшихся в 1899 и 1907 гг. Их результатом стала выработка целого комплекса мер ведения войны, направленных на их максимальное смягчение. Женевская конвенция является важным нормативным документом, регулирующим обращение с военнопленными. Венцами творения пацифистской мысли являются «Ядерный клуб» и Хельсинкская декларация 1975 г., оба этих явления создают плацдарм для формирования мира, нераспространению ядерного оружия среди стран и государств, их не имеющих, а также руководство мирными принципами в урегулировании конфликтов, ориентация на межгосударственное сотрудничество и взаимодействие.

Пацифизм как способ достижения мирного урегулирования международных конфликтов проявлял себя преимущественно в митингах и протестах против войн. Ярким примером могут служить события 15 апреля 1967 г., когда более 150 тысяч людей вышли на улицы Нью-Йорка, Сан-Франциско и других городов, выступая против войны во Вьетнаме. Массовость акций и серьёзность ситуации вынудили Вашингтон пойти на мирные переговоры, а затем и на полный вывод своих войск. Операция в Ираке 2003 г. вызвала резкое неодобрение со стороны мирного населения. По заявлению французского политолога Доминика Рейни, с 3 января по 12 апреля 2003 г. 36 миллионов человек по всему миру непосредственно или косвенно приняли участие почти в 3000 акциях протеста против войны в Ираке. В мировой исторической практике это считается примером самого массового проявления антивоенных настроений.

Подводя итог, хочется сказать, что гражданское самосознание с каждым десятилетием растёт, и всё большее количество человек принимает участие в политическом процессе, как во внутренней политике своего государства, так и в его делах на международной арене. Динамика развития феномена пацифизма показывает, что каждый раз он культивируется в качественно новый образ. Став трансграничным, отклик идей мира и ненасилия находит в сердцах у всё большего количества людей. Когда большинство политических лидеров придут к единому мнению, хрупкое и гармоничное мирное государственное взаимодействие будет снова достигнуто.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИМИДЖ ГУБЕРНАТОРА (НА ПРИМЕРЕ ГЛАВЫ РЕСПУБЛИКИ КОМИ В.В. УЙБЫ)

https://doi.org/10.34130/9785876617231_139

*Д. Е. Заводчикова,
студ. бакалавриата*

*Научный руководитель: Ю. С. Афанасьева, канд. истор. наук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Предыдущий губернатор Республики Коми, Сергей Гапликов, ушёл в отставку на фоне тяжёлой ситуации с коронавирусной инфекцией COVID-19 в регионе. 2 апреля 2020 г. В.В. Уйба Указом Президента России был назначен временно исполняющим обязанности Главы Республики Коми. Опыт эпидемиолога позволил ему спланировать стратегию управления регионом во время пандемии COVID-19, опыт, полученный на государственной службе, и сформированная команда стали основой для организованной работы главы Республики Коми.

В связи с этим, основная цель исследования — анализ политического имиджа Главы Республики Коми В.В. Уйбы. Объектом исследования стал политический имидж. Предметом исследования являются особенности и каналы политического имиджа Главы Республики Коми В.В. Уйбы. Самостоятельным вкладом в разработку данной тематики является анализ сетевых СМИ по Республике Коми, что позволит получить актуальную картину имиджа губернатора.

На нового политического лидера люди отреагировали неоднозначно: кто-то посчитал его посланником Москвы и отреагировал негативно, кто-то поверил в профессионализм В.В. Уйбы и не стал делать поспешных выводов. Врио главы республики и его команда ответственно подошли к налаживанию коммуникаций с обществом, они толковали неочевидные вещи и грамотно транслировали интересы государства.

Так, например, со 2 апреля в социальных сетях практически ежедневно В.В. Уйба обращался к жителям республики, которым в нестабильное время пандемии нужна была подтверждённая властью информация. Временно исполняющий обязанности главы сообщал повестку дня и точные данные по заболевшим в субъекте, что несомненно вызывало симпатию будущего электората. В.В. Уйба и позже не отказался от идеи публичных выступлений и продолжил периодически не только лично информировать о происходящих событиях, но и отвечать на вопросы и обращения граждан в онлайн-формате, что повлияло на его политический имидж в положительном ключе.

Таким образом, можно сказать, что политический имидж в основном формируется через СМИ. Рассмотрев региональные интернет СМИ, можно сказать,

что В.В. Уйба знает, какие слова нужно подобрать для общения с народом, какая информация для людей сейчас актуальна, какое впечатление нужно произвести на общество.

Проанализировав заголовки БНК, в которых встречается имя главы республики, можно сделать вывод, что все заголовки носят либо положительный, либо нейтральный характер. Всего с даты назначения В.В. Уйбы заголовков выявлено 2667. Это, например, ежедневные обращения главы к жителям Республики Коми по поводу текущей ситуации в регионе (это основная часть публикаций с его именем): «Владимир Уйба рассказал о новом медоборудовании для выявления онкологии», «Владимир Уйба перечислил первоочередные меры для устойчивости экономики Коми» и т.п. Интернет-ресурс БНК старается представить главу Республики Коми с положительной стороны. Но, если посмотреть читательские комментарии к постам о нём, то можно сделать вывод, что некоторые люди негативно относятся к его персоне, каждый выражает своё личное мнение по поводу главы и новостей, связанных с ним. Например одна из популярных новостей: «Владимир Уйба объяснил, почему сказал “у вас я — Путин”» собрала много негативных комментариев о том, что В.В. Уйба следует лучше исполнять свои обязанности.

Таким образом, можно сделать вывод, что основные каналы формирования политического имиджа главы Республики Коми — это СМИ. Формирование привлекательного политического имиджа — это одна из главных задач главы. В первые дни после вступления в должность у В.В. Уйбы формировался привлекательный имидж, позже его политический имидж был подпорчен в связи со скандалами на политической арене.

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

https://doi.org/10.34130/9785876617231_140

*А. А. Нитченко,
студ. бакалавриата*

*Научный руководитель: Ю. С. Афанасьева, канд. истор. наук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Сегодня российское общество и государственные институты сталкиваются с существенным количеством задач первостепенной важности. Среди них развитие экономики в условиях кризиса и санкционного давления, укрепление демократических основ государства, а также повышение эффективности системы федерализма нашей страны.

В 1993 г. была принята Конституция Российской Федерации, в которой, согласно 5 статье, федеративное устройство государства провозглашается основой конституционного строя нашей страны. С тех пор система российского федерализма непрерывно трансформировалась и совершенствовалась, приобрела собственную специфику, стала предметом обсуждения и споров многих исследователей.

Цель данного исследования — проанализировать существующие проблемы современной системы федерализма в России. Объект исследования — система российского федерализма. Предмет — недостатки сложившейся на данный момент федеративной системы Российской Федерации.

Несмотря на непрерывное развитие и реформирование, нельзя утверждать, что федеративная система России лишена недостатков и противоречий. Учитывая масштаб и разнородность территорий нашей страны, можно предположить, что управление федеративными отношениями всегда будет сопряжено с определёнными противоречиями, поиском баланса интересов между центром и регионами. С учётом складывающейся внешнеполитической ситуации анализ и решение накопившихся проблем в этом русле приобретают поистине колоссальное значение. В этом заключаются актуальность и научная новизна исследования.

Многие исследователи, например Н.М. Добрынин, указывают на существующие изъяны российского федерализма. Это, во-первых, тенденция централизации, стремление к установке унитарных элементов управления, сохранившееся еще с советских времен. Во-вторых, асимметричность субъектов Российской Федерации, отсутствие равенства в социально-экономической и политической сферах. По мнению таких ученых, как Е.А. Лукьянова, подобное положение вещей превращает законодательно закреплённый федерализм в условность, удобный инструмент политического маневрирования. В-третьих, спорным остаётся вопрос о формировании федеральных округов. С одной стороны, это упрощает управление территориями, даёт более целостный взгляд на ситуацию в стране. Однако это обуславливает отчуждение регионов от федерального центра и усложняет систему обратной связи между ними. Наконец, неоднозначно воспринимается ситуация, условно называемая «матрешечным принципом» построения регионов, когда автономный округ входит в состав другого субъекта федерации, но оба остаются юридически равноправными.

Таким образом, можно сделать вывод, что реализация принципов российского федерализма зачастую не совпадает с закреплёнными в Конституции постулатами о федеративном устройстве. Более того, всё ярче проявляются унитарные тенденции как в политическом, так и социально-экономическом плане.

Разумеется, в современных условиях России необходимо наличие сильной центральной власти, способной эффективно решать проблемы в стране в целом

и на местах в частности. Поэтому приоритет смещается с реальной автономии регионов к удобству управления и координирования их действий, обеспечению целостности государства любыми средствами.

Однако при этом важно выстраивать взаимодействие центра с регионами на основе компромиссов и учёта интересов всех сторон, поскольку излишняя централизация неизбежно ведёт к диспропорции экономических запросов регионов и усилению недовольства региональных сообществ. Поэтому необходимо привести в соответствие между собой принципы федеративных отношений, закреплённые в Конституции, и те меры, которые предпринимаются в реальности.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ПРОГРАММАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ VIII СОЗЫВА

https://doi.org/10.34130/9785876617231_142

Е. А. Попова,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: М. Р. Ткаченко, канд. социол. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Экологические проблемы на современном этапе вошли в число первоочередных вопросов международных отношений наряду с международной безопасностью и экономическим развитием. Тема экологии в настоящее время приобретает всё большую политическую значимость, в том числе и в России. Экологические конфликты в России не просто получают широкий общественный резонанс, но и мобилизуют общественность, запускают политические протесты. В последние годы тенденция возрастания протестной активности по экологической повестке выражается наиболее остро — названия Шиес, Куштау и Норильск уже стали нарицательными. Этим обоснована актуальность рассматриваемой проблемы.

Цель исследования — анализ экологической повестки в предвыборных программах политических партий на выборах в Государственную Думу VIII созыва. Объектом исследования выступают предвыборные программы политических партий на выборах в Государственную Думу РФ VIII созыва. Предмет исследования — экологический дискурс в программах политических партий на выборах в Государственную Думу РФ VIII созыва.

Для анализа были взяты предвыборные программы политических партий, принятые на предвыборных съездах в июне-августе 2021 г. В программе партии

«Единая Россия» теме экологии посвящён раздел «Экология жизни», в котором указано, что экологическая проблематика впервые выделяется в качестве отдельной, ключевой задачи. Отмечается необходимость радикально решить проблему вредных выбросов в атмосферу, проблему чистой воды, отходов и свалок, при этом указывается, что сделать это необходимо максимально быстро. В связи с этим предлагается комплекс мер, который позволит в ближайшие пять лет улучшить экологическую ситуацию в стране (среди них ликвидация несанкционированных свалок, создание механизмов отдельного сбора мусора, развитие экологически чистого общественного транспорта и др.). Также в программе присутствуют пункты, посвящённые ответственному отношению к животным, в том числе бездомным.

В программе КПРФ экологические требования лишь косвенно упоминаются в третьем разделе «Продовольственная безопасность». В нём предлагается принять новые Земельный, Лесной и Водный кодексы для того, чтобы «чтобы природные ресурсы России бережно сохранялись и служили народу». В целом экологическая повестка отражена в программе КПРФ крайне слабо, однако депутат от КПРФ, одержавший победу по одномандатным округам в Республике Коми активно выступал по вопросу Шиеса и был одним из организаторов «мусорных» митингов.

Среди пунктов, посвящённых экологии, в программе ЛДПР можно выделить обеспечение всех граждан качественной питьевой водой; федеральную систему очистки воздуха, особенно в городах с эффектом «чёрного неба»; законы «О чистой воде» и «О чистом воздухе»; ликвидацию всех свалок мусора; прекращение вырубки городских парков. В программе ЛДПР экологические требования также представлены в общем виде и в основном пересекаются с актуальными экологическими проблемами регионов (незаконные свалки, режим «чёрного неба»).

В предвыборной программе партии «Справедливая Россия — Патриоты — За правду» основной принцип экологических требований сформулирован в лозунге «Справедливая Россия будущего — это наполненная жизнью зелёная страна с прозрачными реками и озерами, чистым воздухом, гуманным отношением к животным». Партия предлагает направить силы на развитие внутреннего туризма, восстановление сгоревших и уничтоженных лесов, очистку водоёмов и др.

В программе партии «Новые люди» предложено повышать экологичность городов, развивать внутренний туризм и стимулировать экологичное поведение.

Перечисленные партии вошли в пятёрку по количеству набранных голосов, однако наиболее широко экологическая повестка представлена в программах

партий «Зелёная альтернатива» и «Зелёные», занявших лишь восьмое и девятое место по голосам в Республике Коми.

К ВОПРОСУ О «ЗЕЛЁНОЙ» ПОВЕСТКЕ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_144

*В. А. Стефаниди,
студ. бакалавриата*

*Научный руководитель: Ю. С. Афанасьева, канд. истор. наук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

На сегодня проблемы экологии занимают важную часть в политической повестке России. С ростом напряжённости, связанной с состоянием окружающей среды, ускоряются процессы, направленные на минимизацию техногенного влияния. В современной ситуации это уже не просто тренд, а наша реальность.

Целью исследования является анализ мер, проводимых российским законодательством по вопросу улучшения состояния окружающей среды и изучение последствий данной политики. Объект исследования — экологические проблемы и меры политики Российской Федерации по вопросам окружающей среды. Предмет — экологическая политика России. Научная новизна исследования состоит в изучении экологической повестки в рамках современных реалий.

В июле 2020 г. президент В.В. Путин подписал указ о национальных целях развития России на период до 2030 г. Данный документ во многом подчёркивает значимость экологической повестки. Следовательно, ближайшее десятилетие страна планирует развиваться по «зелёному» направлению. В числе главных целей станет создание устойчивой системы обращения с коммунальными отходами и снижение выбросов в воздух, что наиболее негативно сказывается на здоровье человека и окружающей среде. Таким образом, забота об экологии становится одним из главных направлений современной российской политики.

Проведение таких мер вызвала текущая экологическая ситуация Российской Федерации. Обратившись к статистике, мы видим, что за прошлый 2021 г., по оценкам аналитиков компании FinExpertiza, показатель загрязнения воздуха в России достиг рекордного значения за последние 17 лет. Второй год подряд число выявленных загрязнений демонстрирует рекордные значения. Если брать в учёт десятилетний период, то с 2011 г. количество случаев высокого и экстремально высокого загрязнения выросло в шесть раз.

Говоря о применяемых мерах по данному вопросу, важно отметить национальный проект «Экология», стартовавший три года назад в России. Он включает в себя национальные цели и стратегические задачи экологического развития страны. Меры реализуются по пяти направлениям: эффективное обращение с отходами, включая ликвидацию всех несанкционированных свалок, снижение загрязнения воздуха в крупных промышленных центрах, повышение качества питьевой воды, сохранение лесов и биологического разнообразия. Наибольший вклад в реализацию нацпроекта должны внести крупные промышленные компании, которые направят значительные инвестиции на внедрение новых технологий.

В 2018 г. Минприроды России утвердило перечень из 300 предприятий, оказывающих наиболее неблагоприятное воздействие на окружающую среду. Вклад этих объектов в суммарные загрязнения составляет не менее 60%. В ближайшие пять лет они должны будут получить комплексные экологические разрешения на свою деятельность, основанием для их выдачи станет внедрение лучших доступных технологий.

Российский бизнес в последние годы начинает занимать более активную природоохранную позицию в плане соблюдения экологического законодательства, а также развивать при этом собственные проекты, позволяющие минимизировать негативное воздействие производства на природу. Только в прошлом году российские предприятия инвестировали свыше 78 млрд. рублей в программы модернизации для сокращения вредных выбросов в атмосферу.

Государство стремится стимулировать бизнес использовать «зелёные» технологии — корректируется природоохранное законодательство, повышаются контроль и требования к промышленным компаниям.

Таким образом, проблемы окружающей среды занимают важную часть в современной политической повестке России. В связи с ухудшением состояния экологии государство принимает всё больше мер по её охране и восстановлению. Хотя показатели продолжают стремительно падать, начало «зелёного» пути в реализации государственной политики положено. Государство усиливает внимание на ущерб, наносимый окружающей среде бизнесом. Вследствие этого всё больше предприятий решают придерживаться принципов бережного обращения с природой, а также вести активную работу по улучшению экологической обстановки в рамках своей деятельности.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЁЖИ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_146

В. Р. Тлишева,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: М. Р. Ткаченко, канд. социол. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

В современной Республике Коми молодёжь составляет более четверти от всей численности населения — 215 тыс. человек, и именно ей отводится главная роль в решении предстоящих социальных перемен. Молодёжь Республики Коми является наиболее динамичной частью общества, т.к. имеет довольно большое влияние на определение будущей властной структуры региона. Но несмотря на это, сегодня уровень участия молодёжи в политике низок. Это связано с возникновением социальных барьеров, недействительностью механизмов в регионе, которые обеспечивают прямую интеграцию молодёжи в политический процесс. Так возникает кризис, который перерастает в основные тенденции политического неучастия молодёжи: абсентеизм, негативное автономное участие.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена тем, что для развития региона необходимо выявить основные барьеры на пути его реформирования и его движущие силы. Поэтому данная работа посвящена анализу отрицательных и положительных тенденций участия молодёжи в политике.

Цель данного исследования — анализ отрицательных и положительных тенденций участия молодёжи в политике. Объект исследования — участие молодёжи Республики Коми в политическом процессе. Предмет исследования — тенденции политического участия молодёжи в Республике Коми.

Политическое участие определяется как совокупность различных форм действий политических субъектов, с помощью которых непосредственно или опосредованно оказывается влияние на процесс принятия и реализации политических решений. Сегодня лидируют такие негативные формы политического участия, как абсентеизм и негативное автономное участие, которые ведут к падению легитимности и разобщению власти и общества. Такие тенденции обусловлены определёнными факторами, от которых зависит выбор форм участия. Так, выделяются некоторые общие характеристики, влияющие на активность: возраст, гендер, образование, место жительства, поиски работы и др.

Что касается внешней среды региона Республики Коми, то к основным факторам неучастия молодёжи необходимо отнести:

- экономическая нестабильность региона;
- низкий уровень доверия к власти;
- низкое представительство молодых людей в органах власти;

- недостаточность программ региональной молодёжной политики;
- правовой нигилизм;
- слабое освещение деятельности молодых людей в региональных СМИ.

Негативное автономное политическое участие носит незаконный характер. Примерами служит участие в несанкционированных протестах, акциях, митингах. Такая молодёжь готова до последнего бороться за свою идею, если она грамотна в правовых аспектах. Если же молодые люди не обладают нормативно-правовой грамотностью, то такая форма не имеет цели, а основывается на подражании. Такая форма участия выбирается всё чаще и потому что молодёжь сегодня более агрессивна и радикальна в своих поступках.

Вследствие этого региону необходима продуктивная молодёжная политика. Для вовлечения молодых граждан в сферу политики должны быть задействованы студенческие и общественные организации на различных уровнях. Молодёжь начнет активно включаться в политику только в том случае, когда будет проделана эффективная работа по предоставлению всех условий для честного и массового выражения своей позиции молодыми людьми. Им необходим диалог с властью, необходимо, чтобы их услышали.

Проанализировав ведущие тенденции политического участия молодёжи, можно сделать выводы. Необходимо ликвидировать данные тенденции и использовать новые рычаги для привлечения молодых людей в политический процесс. Следует обеспечить молодёжи участие в деятельности партий, избирательных кампаний и организаций «изнутри». Молодому поколению необходим опыт участия в политической жизни страны, а также региона.

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_147

*В. В. Эрдни-Араева,
студ. бакалавриата*

*Научный руководитель: Ю. С. Афанасьева, канд. истор. наук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Проблема понятия «конституционализма» в значительной степени заключается в его многоаспектности, неопределённости содержания дефиниции. В узком значении в общественно-политических исследованиях конституционализм рассматривается как некое положение, особый режим функционирования государственной власти на основе конституционных способов, а в широком как сложная политико-правовая система, посредством которой осуществляется

управление государством. Конституция — это правовой акт высшей силы, определяющий социально-политическое и государственное устройство страны, однако его наличие ещё не означает наличия конституционализма, представляющего собой совокупность политических, социально-экономических, юридических и иных факторов, при которых конституция выступает лишь ключом к эффективному ограничению государственной власти. Таким образом, современный конституционализм не ограничивается идеальной моделью политико-правовой организации общества, представляя собой нечто большее, чем состояние нормативности, поэтому активный поиск способов реализации принципов конституционализма в современных политических условиях обуславливают значимость данного исследования.

Объект исследования — конституционализм как сложная общественно-политическая модель. Предмет — понятие, сущность и принципы конституционализма. Цель работы — представить критерии конституционализма как политического явления.

В рамках современной политико-юридической науки существуют три основных подхода к определению конституционализма. Первый подход, выраженный в юридических исследованиях, определяет конституционализм как правовое явление, нормативная концепция, заложенная в конституционном праве. Второй подход видит в конституционализме учение о конституции в философско-историческом смысле, включая предконституционные теории происхождения государств. Третий подход, используемый в политологии, утверждает, что конституционализм с институционально-функциональной стороны — это политическая система, практика конституционного развития, фактический политический режим и соответствие конституции фактических общественных отношений. Таким образом, конституционализм следует понимать как теорию и практику организации государственной и общественной жизни в соответствии с конституцией или как систему норм, институтов и социальной практики, направленную на гарантии расширяющихся прав личности в обществе.

Среди фундаментальных принципов конституционализма, в свою очередь, явно просматриваются три их подгруппы. Во-первых, это общечеловеческие принципы — базовые постулаты существования общества: гуманизм, справедливость, свобода и достоинство личности. Во-вторых, это общеправовые принципы — идейные ориентиры права в целом: высшая юридическая сила конституции и верховенство закона, стабильность законодательства и др. В-третьих, к числу специфических принципов, лежащих в основе конституции, относятся демократизм, включая признание участия народа в управлении государством в

виде институтов парламентаризма и местного самоуправления, государственный суверенитет, разделение властей, светский характер власти и субсидиарность. Главным признаком конституционализма является не просто наличие конституции, а реальная связанность её нормами всех органов государственной власти. При реальном воплощении всех этих принципов и их действенности возникает фактический конституционализм.

Таким образом, конституционализм как составляющая современного политического процесса представляет собой, с одной стороны, модель взаимодействия государства и общества, с другой — систему политических институтов, функционирующих на демократических основах. Российский опыт становления конституционализма также требует изучения для выявления специфических черт.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

ДИСКУРС НАЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ В ПРОГРАММАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_150

*А. Э. Бестужева,
студ. бакалавриата*

*Научный руководитель: М. Р. Ткаченко, канд. социол. наук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Актуальность данной темы детерминирована ростом национальных противоречий в Российской Федерации в современных реалиях, вызванных отсутствием возможности власти предотвратить проявления ксенофобии, экстремистских настроений и межнациональных конфликтов внутри мультинациональной страны.

Объект исследования — национальное благосостояние граждан. В свою очередь, предметом является специфика национального благосостояния в программах политических партий Российской Федерации. Целью исследования выступает анализ дискурса национального состояния в программах политических партий, зарегистрированных на территории Российской Федерации. В рамках настоящего исследования новизна заключается в том, что всесторонне проанализирован феномен национального благосостояния и пути снятия остроты проблем, обусловленных отсутствием надлежащего исполнения пунктов, обозначенных в программах политических партий в Российской Федерации.

Комплекс противоречий в национальном благосостоянии России в современных реалиях представляет собой внушительную деструктивную силу, ставит под угрозу целостность суверенитета страны и её границ.

Существенное воздействие на характер межнациональных отношений в Российской Федерации оказывают программные документы политических партий, которые представляют своё видение решения национального вопроса. В связи с политическим противостоянием зачастую можно услышать высказывания, ущемляющие достоинство и конституционные права малых народов и некоторых национальностей. В данных условиях многонациональность Российской Федерации может трансформироваться в фактор слабости государства и стать отправной точкой для сепаратистских настроений внутри субъектов.

Так, в своей политической программе каждая партия предлагает ряд предложений по улучшению национального благополучия граждан. Например, представители партии «Единая Россия» считают, что приоритетным направлением являются качественные, современные, хорошо оплачиваемые рабочие места, развитие экономики в интересах всего общества. Создание условий, при которых каждый трудоспособный человек во всех регионах страны мог бы найти применение своим знаниям, талантам, способностям. Сюда же следует отнести ещё один тезис — существенно повысить достаток, обеспечить благополучие семей с детьми. Создать такую систему поддержки, при которой рождение ребёнка означало бы не снижение уровня дохода и возможностей семьи, а, наоборот, гарантировало бы большую защищённость и дополнительные возможности для детей и родителей.

Мы считаем, что улучшение национального благосостояния в социуме является ключевой формой социально-экономического прогресса, который охватывает все сферы жизнедеятельности человека. Национальное состояние, на наш взгляд, следует рассматривать с позиции возможности присоединения антропосоциальных ресурсов совместно с конечным результатом, т.е. качеством произведённых потребительских и производственных товаров и услуг, которые смогли бы удовлетворить весь спектр потребностей субъектов развития.

Итак, в современных реалиях возникает закономерная потребность в научном осмыслении программных положений политических партий Российской Федерации по национальному вопросу. Мы пришли к выводу, что, исследуя данную проблему, следует объективно оценивать идеи, предлагаемые гражданам страны в переломный период развития, определяя, какие из них являются конструктивными, а какие имеют деструктивную направленность.

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПО БОРЬБЕ С КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ: КЕЙС КОМИ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_151

А. А. Губарева,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: М. Р. Ткаченко, канд. социол. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

В 2020 г. весь мир столкнулся с крупнейшей в современной истории по количеству заболевших и социально-экономическим последствиям пандемией и начал незамедлительно реагировать на этот вызов. Страны выбирали разные подходы по предотвращению распространения коронавирусной инфекции, но

очевидным является тот факт, что все понесли колоссальные потери в этой борьбе. Распространение заболевания и его последствия существенно различаются в регионах России.

Целью исследования является анализ региональной политики Республики Коми в борьбе с пандемией коронавируса. Объект исследования — региональная политика Коми. Предмет исследования — проблемы региональной политики по борьбе с коронавирусом.

В ходе послания Федеральному собранию в начале 2021 г. президент России В.В. Путин заявил, что страна успешно справилась с пандемией коронавируса и эффективно отразила все угрозы, однако уже в начале июня в России наступила третья волна коронавируса, в больницах снова заканчивались места, граждане перестали доверять новостной повестке и призывам к вакцинации, следовательно, очередей на вакцинацию не наблюдалось, а большинство, если и прививалось, то делало это лишь под страхом лишения работы.

Указ, изданный по итогам Второго обращения российского президента к населению в связи с пандемией коронавирусной инфекции, сводится к тезису о делегировании решений в противостоянии пандемии на региональный уровень. Руководству страны и регионов на начальном этапе распространения заболевания было сложно принимать решения о жёстких ограничениях, которые часто рассматривались как незаконные и даже антиконституционные попытки ограничить свободу передвижения граждан, а меры Китая рассматривались как чрезмерные. Большинство населения, СМИ и лица, принимающие решения, не видели значимой проблемы. Считалось, что заболевание переносится не тяжелее, чем сезонный грипп, и оно не сможет охватить существенную часть населения.

Эпидемию не удалось сдержать, поэтому эффективность мер по борьбе с распространением инфекции как на региональном, так и на федеральном уровне на начальном этапе можно признать неэффективной.

Недостатки общей координации усилий по борьбе с коронавирусом и неготовность решать социальные проблемы населения в нынешних условиях, вероятно, стали причиной отставки главы Республики Коми Сергея Гапликова ещё на начальном этапе пандемии в регионе.

Система здравоохранения является одной из самых острых проблем, волнующих жителей республики. За всё время на настоящий период в Коми было подтверждено около 164 тысяч заболевших коронавирусом, республика вошла в «темно-красную» зону по коронавирусу. На территории республики на начало 2022 г. сохранялась неблагоприятная эпидемиологическая обстановка и нехватка медицинских работников, что говорит о недостаточной эффективности мер по борьбе с пандемией в регионе.

Отдельно можно выделить неудачную кампанию по вакцинации. Врачи и СМИ в самом начале пандемии не рассказывали, чем обосновываются требования прививаться, какие есть противопоказания, сколько было серьёзных побочных эффектов. Это всё привело к существенному количеству различных конспирологических теорий. Там, где нет внятной информации, широко распространяется множество фейков, а из-за недоверия власти люди начинают верить во что угодно.

Для России 2020 г. стал одним из худших по приросту числа смертей с послевоенного времени — выше было только в 1947 г. в период массового голода. Правильная политика на федеральном и региональном уровне могла бы предотвратить такое множество смертей.

Таким образом, регионы, в том числе Коми, столкнулись с рядом проблем, такими как нехватка мест для лечения, неподготовленность медицины к пандемии такого уровня, необходимость ограничения режима работы многочисленных организаций, сопротивление со стороны общества вводимым ограничениям. В итоге плохо сработала и вакцинационная кампания и обычные противоэпидемиологические меры.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТИ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_153

*Ю. А. Долгодворова,
студ. бакалавриата*

*Научный руководитель: Ю. С. Афанасьева, канд. истор. наук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Коррупция является общепризнанно опасным общественным явлением, корни которого ведут в далёкую древность. Начиная с середины XX в. коррупции как негативному фактору, влияющему на многие сферы общественной жизни, стало уделяться особое внимание как на государственном, так и на международном уровне. Несмотря на это, до сих пор не существует единого подхода к пониманию термина и сущности коррупции, что необходимо для эффективного противодействия данному общественному явлению.

Целью исследования является анализ и сопоставление основных подходов к понятию и содержанию коррупции в российском и международном законодательстве. Объект исследования — антикоррупционное законодательство. Предмет — понятие и сущность коррупции.

Изучение положений международно-правовых актов показывает, что для международного права характерно два основных подхода к определению понятия и сущности коррупции. Первый подход формулирует чёткое описательное определение, включающее отличительные признаки коррупции. Второй подход, в основу которого положен широкий взгляд на данное явление, раскрывается через перечень деяний коррупционного характера.

Примером первого подхода является определение коррупции, сформулированное в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г. Коррупция в данном документе определяется как «совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов, или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие».

Примером второго подхода является Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., в которой отсутствует само определение коррупции, однако её сущность раскрывается с помощью перечня коррупционных правонарушений, в который входят подкуп национальных публичных должностных лиц, хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом, злоупотребление влиянием в корыстных целях, злоупотребление служебным положением, незаконное обогащение, подкуп в частном секторе и иные основания.

Основным нормативным актом, регулирующим противодействие коррупции в Российской Федерации, является Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008, который закрепляет понятие «коррупции» как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, коммерческий подкуп или иное незаконное использование физическим или юридическим лицом своего должностного положения вопреки интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими или юридическими лицами.

Данная формулировка была подвергнута жёсткой критике ряда учёных, ввиду своей неточности и неполноты. Например, Л.М. Прокументов, Э.В. Талапина отмечают, что данное определение игнорирует множество очевидных случаев коррупционного поведения, таких как лоббизм, протекционизм, кумовство и т.д. Действия, совершаемые для получения нематериальных выгод, выводятся за рамки коррупции, что идёт вразрез с международными нормами в данной области.

Таким образом, проанализировав международное и российское законодательство в сфере борьбы с коррупцией, можно сделать вывод о том, что уни-

версальное понимание коррупции и её содержания отсутствует как на государственном, так и на международном уровне. Это связано во многом с отсутствием должного уровня исследованности коррупции, а также с многоаспектностью общественных отношений, затрагиваемых данным явлением. Из этого следует необходимость совершенствования определения термина «коррупция» как в Российской Федерации, так и в международном сообществе.

ГРАЖДАНСКАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_155

Г. В. Иевлев,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: Ю. П. Шабает, д-р истор. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Способность индивида к соответствию коллективным стандартам в окружающем его обществе является одним из важнейших факторов, влияющих на формирование в нём индивидуальных характеристик, детерминированных социальными (общественными) нормами.

Гражданин как постоянный житель государства, использующие все его права и конституционные обязанности, реализует и поддерживает свои и коллективные гражданские идеалы и ценности. Государство и гражданин в государстве-нации имеют равные права и несут ответственность друг перед другом как в правовом, так и в политическом смысле. Ценности, которые определяют отношение личности к себе, другим людям и обществу в целом, позволяют удерживать фундамент гражданского общества. Гражданское общество основано на общественном интересе и отстаивании в первую очередь общегражданских интересов, а не локальных узкопрофессиональных, сословных, этнических, расовых. Такое общество является наилучшей платформой для бесконфликтного развития социальных и культурных пространств с их уникальной историко-культурной спецификой.

Коллективная идентичность может приобретать более сложные формы в случае, если её формирование происходит на полиэтничных территориях. Такой территорией можно считать Республику Коми, где имеет место сложное сочетание общегражданской, региональной, этнических и локальных идентичностей.

На этом основании целью данного исследования является выявление тенденций изменения идентичностей жителей с учётом особенностей соотношения

гражданской, региональной и этнической идентичности в поликультурном пространстве Республики Коми.

Новизна данного исследования заключается в том, что в нём для получения необходимых данных будет применяться способ регионального сравнительного исследования региона Республики Коми с другими поликультурными пространствами на территории Российской Федерации. Это позволит зафиксировать факты изменения состояния форм идентичностей в Республике Коми и выделить особенности идентичного развития среди схожих поликультурных объединений.

Таким образом, объектом исследования являются процессы трансформации социальных идентичностей в представлениях жителей Республики Коми. Предметом исследования стали динамика изменения поликультурной идентичности в регионе, наблюдаемая в рамках проводимого сравнительного исследования.

Самостоятельный вклад заключается в проведении бинарных региональных сравнительных исследований по стратегиям наибольшего сходства и наибольшего различия, которые на основании независимых переменных помогут выделить сходства и различия Республики Коми от остальных схожих регионов, а также установить отличительные черты идентичности в Республике Коми. Благодаря такому методу получения данных появится возможность определить вектор развития идентичности в регионе.

Действующими независимыми переменными в исследовании на данный момент являются следующие:

1. Состояние и деятельность некоммерческих и общественных организаций.
2. Национальная политика и её гражданская направленность.
3. Взаимодействие центра и регионов по формированию общероссийской идентичности.
4. Деятельность местных властей и политических объединений.

На их основании были сформулированы следующие гипотезы:

1. Деятельность некоммерческих и общественных организаций играет значительную роль при формировании гражданской идентичности.
2. От государственной национальной политики страны и регионов зависит характер идентификации, свойственный жителям того или иного региона.
3. Экономическое взаимодействие центра и регионов обуславливает соотношение властных полномочий, что в дальнейшем может влиять на уровень развитости регионального гражданского общества.
4. Миграционные потоки и миграционная/демографическая политика является переменной, существенно влияющей на уровень гражданственности общества.

Первоначальное исследование, которое рассматривало взаимосвязь между государственной политикой и изменениями в формировании гражданского общества в российских регионах, показало, что в России нынешнее состояние третьего сектора демонстрирует постепенный и неуклонный рост, что, безусловно, надо оценивать как положительное явление. Однако общая проблема имеющего место недоверия к некоммерческим организациям со стороны обычных людей связана со слабым общественным фундаментом данного социального сектора (ориентацией на реальные интересы граждан).

Национальная политика России в обновленном варианте, безусловно, подчеркивает связь государственной национальной политики и национальной безопасности страны. Очевидно, что национальная политика является важнейшим фактором стабильности в стране, обеспечения безопасности личности, общества и государства. Однако пробелы в четкой дефиниции наций и этносов, отсутствие четкой гражданской направленности региональных моделей этой политики, ориентация на интересы этнических элит, а не на интересы широких слоёв национальных меньшинств демонстрирует несовершенство местных политических практик.

Можно также отметить, что законодательно зафиксированные властные полномочия центра и регионов в своих определяемых свободах значительно влияют на состояние свободы и развитости региональных гражданских сообществ.

В России можно наблюдать усиливающуюся проблему взаимоотношения мигрантов и коренного населения в комбинации с сокращением миграционных потоков внутрь страны. Заместитель руководителя администрации президента России Магомедсалам Магомедов на совещании по реализации стратегии государственной национальной политики страны до 2025 г. уточнил, что в 2020 г. практически каждый четвертый опрошенный заявил об отрицательном отношении к мигрантам.

Таким образом, в данном исследовании было установлено, что в формировании гражданской и этнической идентичности важными аспектами являются эффективность работы третьего сектора (как инструмента гражданской мобилизации общественной деятельности), сформированность плана по национальному развитию страны (как институциональный вектор развития государственной политики идентичности), нормативно-правовая база регионального взаимодействия центра и регионов и восприятие коренным населением трудовых мигрантов.

ДИСКУРС СОТРУДНИЧЕСТВА В МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ РОССИИ И КИТАЯ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_158

Е. Э. Котугина,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: М. Р. Ткаченко, канд. социол. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Межпарламентское сотрудничество и парламентская дипломатия рассматриваются многими политологами как форма взаимодействия в виде международных организаций и парламентских ассамблей, таких как ОБСЕ, ПАСЕ, ОДКБ и т.д. Современная парламентская дипломатия характеризуется также усилением участия парламентов сотрудничающих государств в принятии решений на всех уровнях, как на национальном, так и международном.

Так, Государственная дума Российской Федерации имеет право заключать договоры о межпарламентском сотрудничестве с парламентами любых других государств. В рамках этих соглашений Госдума может принимать программы сотрудничества с зарубежными парламентами, устанавливать состав делегаций, регламентировать деятельность данных делегаций совместно с Советом Федерации.

В связи с этим парламентская дипломатия становится главным инструментом повышения эффективности международного взаимодействия. Парламентская дипломатия — это уникальный инструмент для создания между российскими и их зарубежными коллегами хороших и доверительных отношений. Именно поэтому комитеты по международным делам являются важнейшими институтами в парламенте любой страны мира.

Рассмотрим эффективность сотрудничества в межпарламентской дипломатии на примере России и Китая. Парламентская дипломатия между Россией и Китаем является одной из наиболее значимых для России. Долгие годы и десятилетия Китайская Народная Республика и Российская Федерация поддерживали взаимовыгодные и довольно дружеские отношения. Межпарламентская дипломатия стала новым витком в развитии этих отношений. Она в основном протекает на уровне коммуникаций между Советом Федерации и Всекитайским Собранием Народных Представителей КНР. Так, например, в рамках Года Китая в России, в Москве, проведена российско-китайская конференция «Китай и Россия: экономическое развитие и межрегиональное парламентское сотрудничество». Конференция стала продолжением предметного российско-китайского межпарламентского диалога в форме ежегодных встреч, начатого

по инициативе Председателя Совета Федерации Сергея Миронова и Председателя Постоянного комитета ВСНП КНР У Банго в мае 2004 г.

Особо заметным значение межпарламентской дипломатии стало в 2021 г., когда Россия и Китай объединили свои усилия в борьбе с введенными против них санкциями со стороны США и ЕС. Так, со слов председателя Совета Федерации В. Матвиенко, Москва и Пекин будут вместе противодействовать попыткам некоторых стран вбить клин между ними. Один из весомых инструментов для этого — парламентская дипломатия. На заседании российско-китайской межпарламентской комиссии по сотрудничеству 22 ноября 2021 г. было заявлено, что Россия готова оказать поддержку в реализации китайских научных проектов. Среди них, например, создание Международной научной лунной станции. А взаимодействие вузов В. Матвиенко назвала хорошим заделом для реализации дорожной карты по сотрудничеству в области науки, технологий и инноваций. Председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей КНР Ли Чжаньшу высказался за дальнейшее активное развитие взаимовыгодных отношений между приграничными регионами. Также на заседании председатель Государственной думы И. Мельников заявил: «Считаем очень правильной постановку вопроса о том, чтобы в рамках нашей комиссии организовать площадки для обсуждения проблематики стран Евразии и найти для этого соответствующий формат».

В заключение можно сказать, что межпарламентская дипломатия является сравнительно новым инструментом международных отношений. Тем не менее она уже показала свою важность и эффективность, и это очевидно даже на рассмотренном примере.

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_159

Я. Д. Матвеев,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: Ю. С. Афанасьева, канд. истор. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

В процессе переселения народов национальный состав стран и регионов стал крайне многочисленным, и, соответственно, культурное разнообразие увеличилось в разы. Для реализации культурных потребностей тех или иных этнических групп требуется проработанная стратегия национальной политики, од-

нако остро встала проблема обеднения коренной культуры региона. Этим и обусловлена актуальность проводимого исследования.

Целью данной работы является оценка реализации национальной политики в Республике Коми. Объектом исследования служит государственная национальная политика и особенности её реализации в Коми, предметом — институциональные аспекты реализации национальной политики. Научная новизна исследования состоит в изучении эффективности институтов реализации национальной политики в Республике Коми.

К вопросу реализации национальной политики в Республике Коми подошли серьёзно. В республике насчитывается более 130 национальностей. Делами национальностей в регионе с начала 90-х гг. прошлого века занимается Министерство национальной политики, которое уже имеет свою богатую историю. В своём роде уникальным является подведомственная министерству организация — «Дом дружбы народов». Он планировался как место диалога представителей национальных групп и власти, где решаются вопросы, касающиеся национальной политики в регионе. «Дом дружбы народов» объединяет множество этнонациональных групп, сформированных в культурные автономии, что способствует гармонизации межнациональных отношений в пространстве Республики Коми.

В республике на 2021 г. существует 33 региональных и местных в муниципальных образованиях национально-культурных автономий, а также 19 национально-культурных объединений (региональные отделения федеральных объединений; региональные и местные; землячества регионов; диаспоры); 21 национально-культурное общественное движение (межрегиональные и региональные общественные движения; казачьи общества и организации).

Со стороны государства выделяются гранты на реализацию различных нацпроектов. В 2019 г. немецкая национально-культурная автономия Республики Коми выступила с инициативой создания мультикультурной этношколы и выиграла грант в размере 335 222 рублей. Проект мультикультурной этношколы получил название «Ошкамёшка». Социальная значимость проекта заключается в том, что Республику Коми населяет большое количество национальностей, и значительное количество представителей своей национальной группы хотят, чтобы их дети знали основы родной культуры. Проект «Ошкамёшка» играет значимую роль в диалоге между НКА и другими культурными организациями Коми республики, т.к., в деятельности организации, имеющей мультикультурный характер, принимает участие большинство национально-культурных автономий.

С 1989 г. действует межрегиональная организация «Коми войтыр», которая частью своих задач ставит возрождение и дальнейшее развитие коми этноса, а также вовлекает в движение коми народа все слои общества, расширяет связи с

представителями коми национальности, проживающими в других регионах России и СНГ, а также с другими финно-угорскими народами.

Итак, следует отметить достаточно активную и успешную реализацию национальной политики в Республике Коми. В регионе существуют и функционируют отдельный институт по делам национальностей и подведомственная ему организация, объединяющая представителей различных национальных групп, а также большое количество культурных автономий и иных культурных организаций. На межрегиональном уровне действует организация по защите и развитию коми этноса, поддерживающая связи также с другими финно-угорскими народностями. Государство выделяет гранты на реализацию нацпроектов в Коми.

ФАКТОРЫ ДИНАМИКИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_161

*Д. Р. Морохин,
студ. бакалавриата*

*Научный руководитель: Ю. С. Афанасьева, канд. истор. наук
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Несмотря на то, что русский народ является государствообразующим в России, важно помнить, что на её территории проживают и другие народы, чьи этнические корни точно так же связаны с этой землей. В связи с этим особо важным для целостности государства является вопрос межнациональных отношений в регионах, где чётко выражена доля представителей коренных народов этих субъектов. В нашем случае мы рассмотрим этнополитическую ситуацию в Республике Коми.

Чтобы оценить динамику и перспективы развития этнополитической обстановки, необходимо обратить внимание на факторы, оказывающие на неё непосредственное влияние, и изучить их. Основной документ, регулирующий эту сферу — «Стратегия государственной национальной политики», принятая 19 декабря 2012 г. (далее — Стратегия), — демонстрирует продуктивность такого подхода. Исходя из этого цель исследования — выявить и изучить основные факторы, влияющие на межнациональные отношения в Республике Коми, а также оценить перспективы развития этих отношений. Объект — динамика этнополитической ситуации в Республике Коми. Предмет — факторы, оказывающие влияние на межнациональные отношения. Новизна исследования состоит в рассмотрении региональных мер по воздействию на факторы межнациональ-

ных отношений. Автором были выделены три важных составляющих этнополитической ситуации, благодаря изучению которых стало возможно сделать вывод об эффективности мер по гармонизации межнациональной обстановки в Коми республике.

Для того чтобы этнополитическая ситуация была гармоничной, необходимо воспитывать в гражданах интерес к этому вопросу, осознание его важности, уважение к представителям различных национальностей, культур, упрочнять общероссийское гражданское самосознание. Сегодня эту непростую задачу выполняют такие организации, как, например, «Дом дружбы народов» Республики Коми. Это место объединяет представителей различных национально-культурных автономий, людей разного возраста, взглядов. Там проводится множество мероприятий, в том числе и для детей. Созданию положительного отношения к национальному вопросу содействует и Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН). Недавно, 9 марта 2022 г. ФАДН объявило о старте конкурса для детей «Мы дети России, великой страны». Кроме того, ФАДН осуществляет поддержку, в том числе информационную, различных мероприятий, посвящённых национальному вопросу.

В Стратегии особая важность отводится экономическому фактору. Различие уровня жизни в регионах может приводить к проблемам в межнациональных отношениях, а также затруднить создание универсальных методов реализации Стратегии. Республика Коми по своему экономическому потенциалу относится к регионам со средними темпами роста, низким уровнем безработицы, к регионам с низким уровнем бедности, но и низким уровнем расходов и доходов. Министерство экономического развития содействует региональному развитию, проводит работу по усовершенствованию нормативно-правового регулирования в сфере развития субъектов Российской Федерации. В Коми, кроме того, недавно был создан Региональный штаб по обеспечению устойчивости функционирования экономики, проводятся опросы предпринимателей для осуществления им дальнейшей поддержки и другие меры. Подводя итог, хочется отметить положительную динамику развития; несмотря на то, что проблемы в экономической сфере решать крайне сложно, государство уверенно движется по пути содействия регионам.

Одна из целей Стратегии — успешная социокультурная адаптация мигрантов. Фактор мигрантов является одним из важнейших в этом контексте. Многие из них, прибывая в нашу страну, не обладают хорошим образованием, знанием русского языка, что порождает неприязнь к мигрантам. Для противодействия этой тенденции на территории Республики Коми был создан Центр социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов, благодаря которому оказывается значительная помощь мигрантам. Кроме этого, специалистами Дома дружбы народов был создан проект «Мобильный этнокультурный десант», его цель —

развитие патриотических чувств, гордости за свою нацию, уважения к представителям других наций и народов. Что касается законодательства на федеральном уровне, то оно пока что скорее ориентированно на привлечение временных трудовых ресурсов, а меры по интеграции мигрантов недостаточные. Тем не менее даже в этом сложном вопросе динамика скорее положительная.

В заключение хочется отметить, что несмотря на то, что нынешняя межнациональная обстановка далека от идеала, перспективы развития существуют. На федеральном и региональном уровне чётко определены факторы и направления, на которые необходимо воздействовать для гармонизации межнациональной обстановки. На региональном уровне проводится достаточное количество мероприятий в различных сферах многостороннего национального вопроса, которые не остаются без федеральной поддержки. Постепенно накапливаемый опыт также служит качественной основой для дальнейших нововведений, и межнациональная обстановка в регионах развивается в соответствии со Стратегией в положительном направлении.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (1997–2015)

https://doi.org/10.34130/9785876617231_163

А. М. Ракина,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: Ю. С. Афанасьева, канд. истор. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Проблема определения национальной безопасности — важный элемент государственной политики. Однако в общей теории права отсутствует единое представление о правовой природе национальной безопасности, её содержательных характеристиках, о механизме её правового регулирования.

Такая проблема создаёт некоторые сложности и противоречия в российском законодательстве и правоприменительной практике. Это может привести к нарастанию угроз безопасности России. В этой связи значительный интерес представляет проведение комплексного исследования становления и развития категории «национальная безопасность» в Российской Федерации.

Целью исследования является анализ трансформации подходов Российской Федерации в определении национальной безопасности. Объект — национальная безопасность Российской Федерации. Предмет — этапы и аспекты изменения категории «национальная безопасность» в государственной политике Рос-

сии. Научная новизна исследования заключается в изучении изменения подходов к национальной безопасности.

Главной особенностью общественного восприятия проблематики национальной безопасности в России в последние двадцать лет стало её вхождение в новые сферы общественной жизни. В период существования СССР эта проблема не носила острый характер. В то время большая часть подходов к измерению национальной безопасности носила военно-политический характер.

К концу 1990-х гг., кризисные явления во всех сферах были ещё сильны. Внутренние условия формирования «Концепции национальной безопасности» (принята Указом Президента РФ от 17.12.1997, № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации») в эти годы характеризовались различными сложностями — экономическая реформа, обострившая социально-экономическую ситуацию, резкий рост преступности, распространение националистических движений. Однако были и внешние факторы — распад СССР, военно-политическая активность западных государств, военные конфликты в бывших союзных республиках. Всё это повлияло на изменение подходов к национальной безопасности.

В 2010-х гг. Россия так и не решила внутренние проблемы национальной безопасности. Угрозы в военно-стратегической области только усилились. В сравнении с «Концепцией национальной безопасности» 1997 г. (принята Указом Президента РФ от 17.12.1997, № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации») были выделены новые сферы национальной безопасности, ставшие актуальными в 2000-е гг.: информационная и научно-техническая. Россия переориентировалась на стратегические национальные приоритеты и отстаивает определённое геопозиционирование.

«Стратегия национальной безопасности» 2009 г. (принята Указом Президента РФ от 12 мая 2009, № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.») определила основную цель национальной безопасности России — возвращение ей утраченного статуса мировой державы, чему препятствовали некоторые международные договоры. В 2015 г. была принята новая «Стратегия национальной безопасности» (принята Указом Президента РФ от 31.12.2015, № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации») — Россия стремилась укрепить статус лидирующей мировой державы. Важным изменением является возврат к ведущей роли безопасности государства, где чётко видны необходимость укрепления обороноспособности страны, сохранение конституционного строя, суверенитета, укрепление национального согласия как задачи обеспечения национальных интересов.

Таким образом, можно сделать вывод, что подходы Российской Федерации к определению национальной безопасности за последние десятилетия претерпели значительные изменения. Ранее Стратегия национальной безопасности

носила военно-политический характер, но после 2000-х гг. ситуация изменилась. Отныне большинство подходов сосредоточено на внутренней безопасности страны.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СААМОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

https://doi.org/10.34130/9785876617231_165

А. А. Юрьева,

студ. бакалавриата

Научный руководитель: В. А. Ковалёв, д-р полит. наук

Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Саамы России являются одним из коренных народов Российской Федерации, проживающим в северной части страны, преимущественно в Мурманской области. Несмотря на то, что общая численность саамского народа насчитывают примерно 60–80 тысяч человек, большая часть саамов проживает в странах Скандинавии — Финляндии, Швеции и Норвегии. В России проживает меньше 2000 саамов, но несмотря на низкую численность населения, саамы России признаны коренным малочисленным народом и имеют соответствующие своему положению права. Тем не менее хотя и саамский народ включён в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, обладает особым статусом и имеет право на ряд льгот, политическое положение саамов в сравнении с саамами, проживающими в соседних северных странах, остаётся неустойчивым.

Цель исследования — проанализировать существующие проблемы в реализации прав саамского народа в Российской Федерации. Объект исследования — представительство и законодательная инициатива саамского народа в Российской Федерации. Предмет — недостатки сложившейся на сегодня системы представительства и законодательной инициативы саамского народа в Российской Федерации.

В Российской Федерации (далее — РФ) законодательное регулирование и реализация на практике прав коренных малочисленных народов начались около двух столетий назад. На сегодня сформировался общий для всех народов перечень законов, обеспечивающих их дальнейшее проживание и развитие. Несмотря на это, каждый коренной малочисленный народ нуждается в реализации отдельных прав, связанных с их образом жизни, культурой и традициями. Саамский народ занимается традиционными промыслами, такими как разведение оленей, рыбная ловля, охота, но в соответствии с законами РФ не все эти виды

деятельности можно считать законными, для их реализации требуется получение квот (к примеру, квот на вылов биоресурсов). В связи с этим необходимо создание официального представительного органа с законодательной инициативой, который бы представлял саамский народ как на российском, так и на международном уровне (к примеру, право участвовать в переговорах и процессе принятия решений в рамках Совета).

В 2008 г. был основан Саамский парламент Кольского полуострова — выборный представительный орган российских саамов, проживающих в Мурманской области. Несмотря на относительно эффективную реализацию своей деятельности в начале своего существования, делегаты IV съезда большинством голосов приняли решение о закрытии парламента, поскольку он не решал поставленных перед ним задач по взаимодействию с властями и отстаиванию интересов народа. При этом через некоторое время был создан новый общественный орган саамского народа — народное собрание Самь Соббар, главной задачей которого является представление интересов народа в диалоге с общественностью и властями Мурманской области. Таким образом, саамский парламент в РФ на деле не смог реализовать эффективную политику по защите прав и поддержке культуры саамов, что привело к вынужденному роспуску. Новообразованный орган, несмотря на заявленные инициативы, не продемонстрировал эффективную политику в отношении коренного народа саамов, поэтому дать оценку на данном этапе невозможно.

Таким образом, несмотря на то, что Саамский парламент являлся основным источником влияния на государственные решения в РФ, он показал низкую эффективность, не решив тех проблем, с которыми сталкивалось саамское население (к примеру, проблемы с безработицей и права на использование природных ресурсов, являющихся частью саамской культуры). Несмотря на существование отдельных правительственных организаций, реализующих представительную функцию, полагаем необходимым в создании официального органа с возможностью законодательной инициативы для более эффективной реализации защиты прав саамского народа как на территории России, так и на международной арене.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Азанова Валерия Алексеевна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.

2. **Алексеевко Янина Алексеевна**, студ. 5-го к. Белорусского государственного университета (направление «Романо-германская (английская) филология»), Минск. Научный руководитель: Бутырчик Анна Михайловна, канд. филол. наук.

3. **Арзубова Елена Анатольевна**, магистр. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология», программа «Филология в профессиональных коммуникациях»). Научный руководитель: Ильина Юлия Николаевна, канд. филол. наук.

4. **Афанасьева Юлиана Алексеевна**, студ. 5-го к. Белорусского государственного университета (направление «Романо-германская (английская) филология»), Минск. Научный руководитель: Бутырчик Анна Михайловна, канд. филол. наук.

5. **Ахмадуллина Екатерина Анатольевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Пыстина Ольга Владимировна, канд. филол. наук.

6. **Бессолова Софья Алексеевна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук.

7. **Бестужева Арина Эдуардовна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Ткаченко Мария Рейсовна, канд. социол. наук.

8. **Бинштейн Маргарита Михайловна**, магистр. 1-го к. Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (направление «Филология», программа «Лингвокриминалистика»), Нижний Новгород. Научный руководитель: Самыличева Надежда Александровна, канд. филол. наук.

9. **Бобырь Анастасия Витальевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Пыстина Ольга Владимировна, канд. филол. наук.

10. **Богданова Снежанна Артуровна**, студ. 3-го к. Владимирского государственного университета (направление «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки (Русский язык. Литература)»), Владимир. Научный руководитель: Гарипова Гульчира Талгатовна, д-р филол. наук.

11. **Бондаренко Кирилл Александрович**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование (с двумя профилями под-

готовки): «Русский язык» и «Литература». Научный руководитель: Бознак Ольга Анатольевна, канд. филол. наук.

12. **Бральнин Дмитрий Олегович**, магистр. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология», программа «Язык и коммуникация»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.

13. **Брызгалова Надежда Алексеевна**, магистр. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология», программа «Филология в профессиональных коммуникациях»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.

14. **Буранкова Ульяна Владимировна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки): «Русский язык» и «Литература»). Научный руководитель: Прокуратова Екатерина Владимировна, канд. филол. наук.

15. **Вакилова Алина Раилевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Прокуратова Екатерина Владимировна, канд. филол. наук.

16. **Вежеева Юлия Вадимовна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Ковалёв Виктор Антонович, д-р полит. наук.

17. **Вырлан Мария Сергеевна**, студ. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.

18. **Гаврилова Людмила Сергеевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.

19. **Гамзатова Алина Фазиловна**, магистр. 1-го к. Санкт-Петербургского государственного университета (направление «Языкознание и литературоведение», программа: «Юридическая лингвистика»), Санкт-Петербург. Научный руководитель: Садова Татьяна Семёновна, д-р филол. наук.

20. **Годжаева Улькер Эльдар кызы**, асп. 2-го к. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (направление «Языкознание и литературоведение», направленность «Фольклористика»), Москва. Научный руководитель: Иванова Анна Александровна, канд. филол. наук.

21. **Горбунов Артемий Владиславович**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.

22. **Григорчук Карина Александровна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Волкова Татьяна Федоровна, д-р филол. наук.

23. *Губарева Анастасия Алексеевна*, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Ткаченко Мария Рейсовна, канд. социол. наук.

24. *Денисова Виктория Сергеевна*, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Шевченко Елена Александровна, канд. филол. наук.

25. *Долгодворова Юлия Алексеевна*, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.

26. *Ефремова Мария Эдуардовна*, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.

27. *Житкова Светлана Витальевна*, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление: «Педагогическое образование», профиль «Филологическое образование»). Научный руководитель: Урманчеева Ирина Серафимовна, канд. филол. наук.

28. *Заводчикова Дарья Евгеньевна*, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.

29. *Ивонина Софья Ивановна*, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.

30. *Ившина Мария Владимировна*, магистр. 2-го к. Удмуртского государственного университета (направление «Филология», программа «Литература народов России в сравнительно-типологическом изучении»), Ижевск. Научный руководитель: Зайцева Татьяна Ивановна, д-р филол. наук.

31. *Игушева Анжела Андреевна*, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук.

32. *Иевлев Георгий Владимирович*, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Шабаев Юрий Петрович, д-р ист. наук.

33. *Иевлев Иван Александрович*, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Прокуратова Екатерина Владимировна, канд. филол. наук.

34. *Канева Ирина Ильинична*, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Прокуратова Екатерина Владимировна, канд. филол. наук.

35. *Карпиевич Антон Анатольевич*, студ. 5-го к. Белорусского государственного университета (направление «Романо-германская (английская) фило-

логия»), Минск. Научный руководитель: Бутырчик Анна Михайловна, канд. филол. наук.

36. **Касаткина Наталья Михайловна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Мелихов Михаил Васильевич, д-р филол. наук.

37. **Колбаско Савелий Михайлович**, студ. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук.

38. **Коснырева Софья Михайловна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Волкова Татьяна Федоровна, д-р филол. наук.

39. **Котлярова Виктория Игоревна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научные руководители: Горуневич Алексей Николаевич, канд. ист. наук, Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук и Лейман Ирина Игоревна, канд. ист. наук.

40. **Котова Анна Леонидовна**, магистр. 1-го к. Санкт-Петербургского государственного университета (направление «Международные отношения», программа «Международные гуманитарные связи»), Санкт-Петербург. Научный руководитель: Николаева Юлия Вадимовна, канд. ист. наук.

41. **Котугина Елена Эдуардовна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Ткаченко Мария Рейсовна, канд. социол. наук.

42. **Кротова-Гарина Анастасия Владимировна**, участник проекта «Лексическое пространство коми-пермяцкого языка», сотрудник учебно-научной лаборатории региональной лексикологии и лексикографии Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермь. Научный руководитель: Шкураток Юлия Анатольевна, канд. филол. наук.

43. **Кузнецова Алина Николаевна**, асп. 3-го к. Костромского Государственного университета (направление «Языкознание и литературоведение», направленность «Русская литература»), Кострома. Научный руководитель: Коптелова Наталия Геннадьевна, д-р филол. наук.

44. **Ладанова Марина Витальевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Шевченко Елена Александровна, канд. филол. наук.

45. **Лазарева Ангелина Ивановна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Мелихов Михаил Васильевич, д-р филол. наук.

46. **Леушева Дарья Александровна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Кобелева Ирина Арнольдovна, д-р филол. наук.

47. *Логачёва Ирина Юрьевна*, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Глебко Галина Ивановна, канд. филол. наук.

48. *Маркова Светлана Антоновна*, студ. 2-го к. Балашовского института (филиала) Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского (направление «Педагогическое образование», профили «Русский язык» и «Литература»), Балашов. Научный руководитель: Алиференко Елена Ивановна, канд. филол. наук.

49. *Матвеев Ярослав Денисович*, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.

50. *Матвеева Екатерина Дмитриевна*, магистр. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология», программа «Филология в профессиональных коммуникациях»). Научный руководитель: Пунегова Галина Васильевна, канд. филол. наук.

51. *Матюхина Софья Андреевна*, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Лейман Ирина Игоревна, канд. ист. наук.

52. *Милюкова Софья Викторовна*, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.

53. *Михеева Мелана Михайловна* студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Ильина Юлия Николаевна, канд. филол. наук.

54. *Морохин Даниил Русланович*, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.

55. *Нагавонская Ксения Сергеевна*, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Лейман Ирина Игоревна, канд. ист. наук.

56. *Нитченко Андрей Андреевич*, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.

57. *Нойман Александра Васильевна*, магистр. 2-го к. Удмуртского государственного университета (направление «Филология», программа «Литература народов России в сравнительно-типологическом изучении»), Ижевск. Научный руководитель: Зайцева Татьяна Ивановна, д-р филол. наук.

58. *Опарина Светлана Васильевна*, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Ильина Юлия Николаевна, канд. филол. наук.

59. **Осипов Максим Сергеевич**, студ. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук.

60. **Палагин Никита Вадимович**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Ефименко Владимир Петрович, канд. филол. наук.

61. **Пасько Светлана Витальевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление: «Педагогическое образование», профиль «Филологическое образование»). Научный руководитель: Немирова Наталья Владимировна, канд. филол. наук.

62. **Политова Валерия Дмитриевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук.

63. **Пономарёва Алена Сергеевна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук.

64. **Попова Екатерина Андреевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Ткаченко Мария Рейсовна, канд. социол. наук.

65. **Прокопьева Анастасия Сергеевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление: «Педагогическое образование», профиль «Филологическое образование»). Научный руководитель: Немирова Наталья Владимировна, канд. филол. наук.

66. **Ракина Анастасия Михайловна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.

67. **Рочева Надежда Викторовна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Прокуратова Екатерина Владимировна, канд. филол. наук.

68. **Рычкова Анна Алексеевна**, студ. 4-го к., Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)», профили «Родной язык и литература» и «Русский язык»), Пермь. Научный руководитель: Лобанова Алевтина Степановна, канд. филол. наук.

69. **Сажин Семён Алексеевич**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научные руководители: Горуневич Алексей Николаевич, канд. ист. наук, Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук и Лейман Ирина Игоревна, канд. ист. наук.

70. **Семяшкин Вадим Павлович**, магистр. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология», программа «Филология в профессиональных

коммуникациях»). Научный руководитель: Пунегова Галина Васильевна, канд. филол. наук.

71. **Середа Анастасия Васильевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Шевченко Елена Александровна, канд. филол. наук.

72. **Смолева Анастасия Евгеньевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Прокуратова Екатерина Владимировна, канд. филол. наук.

73. **Совина Наталия Константиновна**, студ. 4-го к. Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина (направление «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки), профили «Русский язык» и «Литература»), Нижний Новгород. Научный руководитель: Ильченко Наталья Михайловна, д-р филол. наук.

74. **Спелова Анастасия Александровна**, студ. 3-го к. Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (направление «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки), профили «Русский язык» и «Литература»), Владимир. Научный руководитель: Кузнецова Екатерина Александровна, канд. филол. наук.

75. **Стефаниди Валерия Александровна** студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.

76. **Табакова Валентина Анатольевна**, магистр. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология», программа «Филология в профессиональных коммуникациях»). Научный руководитель: Немирова Наталья Владимировна, канд. филол. наук.

77. **Тебенькова Виктория Сергеевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Бунчук Татьяна Николаевна, канд. филол. наук.

78. **Тлишева Вилена Руслановна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Ткаченко Мария Рейсовна, канд. социол. наук.

79. **Торопова Мария Леонидовна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Рыжова Елена Александровна, канд. филол. наук.

80. **Троценко Станислав Михайлович**, студ. 1-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук.

81. **Уланбекова Мээрим Уланбековна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Глебка Галина Ивановна, канд. филол. наук.

82. **Усатова Валентина Евгеньевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Филология»). Научный руководитель: Канева Татьяна Степановна, канд. филол. наук.

83. **Фадеева Екатерина Александровна**, студ. 3-го к. Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (направление «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки), профили «Русский язык» и «Литература»), Владимир. Научные руководители: Кузнецова Екатерина Александровна, канд. филол. наук и Мартыанова Светлана Алексеевна, канд. филол. наук.

84. **Фалеева Анна Сергеевна**, магистр. 2-го к. Вятского государственного университета (направление «Филология», программа «Русский язык»), Киров. Научный руководитель: Калинина Людмила Викторовна, д-р филол. наук.

85. **Фахриева Юлия Евгеньевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование», профиль «Филологическое образование»). Научный руководитель: Бознак Ольга Анатольевна, канд. филол. наук.

86. **Федулова Инна Викторовна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научные руководители: Горуневич Алексей Николаевич, канд. ист. наук, Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук и Лейман Ирина Игоревна, канд. ист. наук.

87. **Фещенко Дмитрий Сергеевич**, асп. 3-го к. Дальневосточного федерального университета (направление «Языкознание и литературоведение», направленность «Русский язык»), Владивосток. Научный руководитель: Стародумова Елена Алексеевна, д-р филол. наук.

88. **Хе Ци**, асп. 1-го к. Вятского государственного университета (направление «Языкознание и литературоведение», направленность «Русская литература»), Киров. Научный руководитель: Поздеев Вячеслав Алексеевич, д-р филол. наук.

89. **Чебыкина Диана Руслановна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук.

90. **Чернов Никита Андреевич**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Журналистика»). Научный руководитель: Бешкарев Алексей Александрович, канд. филол. наук.

91. **Чурсина Наталья Евгеньевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Педагогическое образование», профиль «Филологическое образование»). Научный руководитель: Бознак Ольга Анатольевна, канд. филол. наук.

92. **Шевченко Дарья Александровна** студ. 4-го к. Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина (направление

«Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки), профили «Русский язык» и «Литература»), Нижний Новгород. Научный руководитель: Ильченко Наталья Михайловна, д-р филол. наук.

93. **Шулепова Алина Геннадьевна**, студ. 3-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Реклама и связи с общественностью»). Научный руководитель: Казакова Карина Ацамазовна, канд. ист. наук.

94. **Эрдни-Араева Валерия Валентиновна**, студ. 2-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Афанасьева Юлия Сергеевна, канд. ист. наук.

95. **Юдникова Алёна Александровна**, асп. 1-го к. Костромского государственного университета (направление «Языкознание и литературоведение», направленность «Русская литература»), Кострома. Научный руководитель: Коптелова Наталия Геннадьевна, д-р филол. наук.

96. **Юрьева Анастасия Андреевна**, студ. 4-го к. СГУ им. Питирима Сорокина (направление «Публичная политика и социальные науки»). Научный руководитель: Ковалёв Виктор Антонович, д-р полит. наук.

Научное издание

**СЛОВО И ТЕКСТ
В КУЛЬТУРНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

**Всероссийская очно-заочная
с международным участием научная конференция
студентов и аспирантов высших учебных заведений**

(г. Сыктывкар, 15 апреля 2022 г.)

Сборник докладов

Ответственный редактор *Бунчук Татьяна Николаевна*

Выполнено с использованием программы Microsoft Office Word

Системные требования:

ПК не ниже класса Pentium III ; 256 Мб RAM ; не менее 1,5 Гб на винчестере ;
Windows XP с пакетом обновления 2 (SP2) ; видеокарта с памятью не менее 32 Мб,
экран с разрешением не менее 1024 × 768 точек ;
4-скоростной дисковод (CD-ROM) и выше, мышь ; Adobe Acrobat Reader.

Редактор *Л. Н Руденко*
Корректор *Е. М. Насирова*
Верстка и компьютерный макет *А. А. Ергаковой*
Выпускающий редактор *Л. В. Гудырева*

1,9 Мб. 1 компакт-диск, пластиковый бокс, вкладыш.
Подписано к использованию 22.04. 2022 г.
Заказ № 22. Тираж 100 экз.

Издательский центр СГУ им. Питирима Сорокина
167982. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 23Б
Тел. (8212)390-472, 390-473.

E-mail: ipo@syktsu.ru
<http://www.syktsu.ru/>

Титул

Об издании

Производственно-технические сведения

Содержание